

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 7

1 апреля

№ 7

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

О решениях Пленума ЦК ВКП(б) (1937 г.). 31 стр. 20 коп.

Траурный митинг, посвященный памяти товарища Орджоникидзе, 21 февраля 1937 года. 38 стр. 30 коп.

КРУПСКАЯ Н. К. Женщина — равноправный гражданин СССР. Сборник статей и речей. 1937. 71 стр. 40 коп.

ВОЛИН Б. и ИНГУЛОВ С. Политграмота. 2-е изд. 1937. 384 стр. 3 р. 75 к.

ИНГУЛОВ С. Политбеседы. 3-е изд., переработанное. 1937. 359 стр. 3 р. 25 коп.

НЮРИНА Ф. Патриотки Советской страны. 1937. 78 стр. 40 коп.

АВИНОВИЦКИЙ Я. А. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. 1937. 95 стр. 60 коп.

ЛИВЕНСКИЙ М. Подоходный денежный налог с колхозов. 1937. 56 стр. 35 коп.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Процесс антисоветского троцкистского центра (20—30 января 1937 года). Судебный отчет. 1937. 258 стр. 4 р. 25 к.

ВОЕНИЗДАТ

КЛАУЗЕВИЦ. 1812 год. Перев. с немецкого. 1937. 242 стр. 4 руб.

ДЖОРДАНОВ А. Ваши крылья. Перев. с английского. 1937. 246 стр. 7 р. 50 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

✓ ЯКОВЛЕВ Я. А. Вопросы организации социалистического сельского хозяйства. 3-е изд. 1936. 698 стр. 5 р. 25 к.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ВОЛЬФ М. Всемирный конгресс молодежи. 1936. 78 стр. 1 руб.

„АКАДЕМИЯ“

ГЕТЕ. Фауст. Перевод с немецкого. Ч. 1-я. 1936. 238 стр. 10 руб.

ГОНЧАРОВ И. Обломов. 1936. 491 стр. 12 р. 50 к.

„СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ“

ОСТРОВСКИЙ Н. Рожденные бурей. Кн. 1-я. 1937. 207 стр. 4 р. 50 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

БЕЛИНСКИЙ В. Г. Избранные сочинения. Т. II. 1936. 735 стр. 9 р. 50 к.

ЩЕДРИН Н. (САЛТЫКОВ М. Е.). Полное собрание сочинений. Т. X. 1936. 684 стр. 7 руб.

ГОГОЛЬ Н. В. Повести. 1936. 286 стр. 5 руб.

КОЛЬЦОВ М. Чужие и свои. Собр. соч. Т. VI. 1936. 316 стр. 4 р. 50 к.

ПАВЛЕНКО П. На Востоке. 1937. 510 стр. 6 р. 50 к.

РОЛЛАН Р. Избранные произведения. Перев. с французского. 1936. 676 стр. 8 р. 25 к.

КОЛЛИНЗ ДЖИММИ. Летчик-испытатель. Перев. с английского. 1937. 187 стр. 1 руб.

ХАКСЛИ О. Шутовской хоровод. Перев. с английского. 1936. 328 стр. 5 р. 75 к.

БААЗОВ Г. Петухи. Перев. с грузинского. 1936. 331 стр. 5 р. 75 к.

ЯМАМОТО ЮДЗО. Жизнь женщины. Перев. с японского. 1936. 405 стр. 6 р. 25 к.

ИЗОГИЗ

ЖИДКОВ Г. В. Пушкин в искусстве Палеха. 1937. 165 стр. 17 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИСКУССТВО“

О Рембрандте. 1936. 195 стр. 4 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“ 24.
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 7

1 АПРЕЛЯ

СОДЕРЖАНИЕ

И. СТАЛИН — О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. (Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.)	1
Заключительное слово товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.	18
Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации выборов парторганов»	28
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ — Об ответственности руководителей перед массами	31
Н. РАБИЧЕВ — Гнилая и опасная теория превращения классовых врагов в ручных	46

Консультация

А. СТЕЦКИЙ — О роли диктатуры пролетариата в экономике переходного периода	58
--	----

Международный обзор

Г. БЕРЕЗОВ — Малага — Харама — Гвадалахара	75
--	----

Критика и библиография

И. ЛАПТЕВ — «Баланс» грубейших ошибок	89
---	----

О НЕДОСТАТКАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ И МЕРАХ ЛИКВИДАЦИИ ТРОЦКИСТСКИХ И ИНЫХ ДВУРУШНИКОВ

*Доклад товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б)
3 марта 1937 г.*

Товарищи!

Из докладов и прений по ним, заслушанных на Пленуме, видно, что мы имеем здесь дело со следующими тремя основными фактами.

Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные.

Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи, как в центре, так и на местах, не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих

вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты.

Таковы три бесспорных факта, естественно вытекающих из докладов и прений по ним.

I

Политическая беспечность

Чем объяснить, что наши руководящие товарищи, имеющие богатый опыт борьбы со всякого рода антипартийными и антисоветскими течениями, оказались в данном случае столь наивными и слепыми, что не сумели разглядеть настоящее лицо врагов народа, не сумели распознать волков в овечьей шкуре, не сумели сорвать с них маску?

Можно ли утверждать, что вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории СССР, может являться для нас чем-либо неожиданным и необычным? Нет, нельзя этого утверждать. Об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет, начиная с шахтинского периода, зафиксированные в официальных документах.

Можно ли утверждать, что за последнее время не было у нас каких-либо предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний насчет вредительской, шпионской или террористической деятельности троцкистско-зиновьевских агентов фашизма? Нет, нельзя этого утверждать. Такие сигналы были, и большевики не имеют права забывать о них.

Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги народа будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевика, под партийца, для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в наши организации.

Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс «Зиновьева—Каменева», дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства товарища Кирова.

Судебный процесс «Зиновьевско-троцкистского блока» расширил уроки предыдущих процессов, показав воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру германской полицейской охраны, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши организации, что бдительность и политическая прозорливость представляют наиболее верное средство для предотвращения такого проникновения, для ликвидации зиновьевско-троцкистской шайки.

Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме от 18 января 1935 года по поводу злодейского убийства товарища Кирова решительно предостерегал партийные организации от политического благодушия и обывательского ротозейства. В закрытом письме сказано:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто-бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

В своем закрытом письме от 29 июля 1936 года по поводу шпионско-террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока Центральный Комитет ВКП(б) вновь призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они ни были замаскированы. В закрытом письме сказано:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны, — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани, — все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Значит, сигналы и предупреждения были.

К чему призывали эти сигналы и предупреждения?

Они призывали к тому, чтобы ликвидировать слабость партийно-организационной работы и превратить партию в неприступную крепость, куда не мог бы проникнуть ни один двурушник.*

Они призывали к тому, чтобы покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности.

И что же? Факты показали, что сигналы и предупреждения воспринимались нашими товарищами более чем туго.

Об этом красноречиво говорят всем известные факты из области кампании по проверке и обмену партийных документов.

Чем объяснить, что эти предостережения и сигналы не возымели должного действия?

Чем объяснить, что наши партийные товарищи, несмотря на их опыт борьбы с антисоветскими элементами, несмотря на целый ряд предостерегающих сигналов и предупреждающих указаний, оказались политически близорукими перед лицом вредительской и шпионско-диверсионной работы врагов народа?

Может быть наши партийные товарищи стали хуже, чем они были раньше, стали менее сознательными и дисциплинированными? Нет, конечно, нет!

Может быть они стали перерождаться? Опять же нет! Такое предположение лишено всякого основания.

Так в чем же дело? Откуда такое ротозейство, беспечность, благодушие, слепота?

Дело в том, что наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать. Они забыли об одном основном факте из области международного положения СССР и не заметили двух очень важных фактов, имеющих прямое отношение к нынешним вредителям, шпионам, диверсантам и убийцам, прикрывающимся партийным билетом и маскирующимся под большевика.

II

Капиталистическое окружение

Что это за факты, о которых забыли или которых просто не заметили наши партийные товарищи?

Они забыли о том, что советская власть победила только на одной шестой части света, что пять шестых света составляют владения капиталистических государств. Они забыли, что Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения. У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом.

Взять, например, буржуазные государства. Наивные люди могут подумать, что между ними существуют исключительно добрые отношения, как между государствами одностипными. Но так могут думать только наивные люди. На самом деле отношения между ними более чем далеки от добрососедских отношений. Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстоит дело и в прошлом. Взять, например, государства в Европе времен Наполеона I. Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, ан-

гличан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря. Агенты Англии дважды устраивали покушение на жизнь Наполеона и несколько раз подымали вандейских крестьян во Франции против правительства Наполеона. А что из себя представляло наполеоновское правительство? Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии. Нечего и говорить, что наполеоновское правительство не оставалось в долгу у своих соседей и тоже предпринимало свои диверсионные мероприятия. Так было в прошлом, 130 лет тому назад. Так обстоит дело теперь, спустя 130 лет после Наполеона I. Сейчас Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония — американскими.

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами.

Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

Обо всем этом забыли наши партийные товарищи, и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох.

Вот почему шпионско-диверсионная работа троцкистских агентов японо-немецкой полицейской охраны оказалась для некоторых наших товарищей полной неожиданностью.

III

Современный троцкизм

Далее. Ведя борьбу с троцкистскими агентами, наши партийные товарищи не заметили, проглядели, что нынешний троцкизм уже не тот, чем он был, скажем, лет 7—8 тому назад, что троцкизм и троцкисты претерпели за это время серьезную эволюцию, в корне изменившую лицо троцкизма, что ввиду этого и борьба с троцкизмом, методы борьбы с ним должны быть изменены в корне. Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7—8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

20

Что такое политическое течение в рабочем классе? Политическое течение в рабочем классе — это такая группа или партия, которая имеет свою определенную политическую физиономию, платформу, программу, которая не прячет и не может прятать своих взглядов от рабочего класса, а наоборот, пропагандирует свои взгляды открыто и честно, на глазах у рабочего класса, которая не боится показать свое политическое лицо рабочему классу, не боится демонстрировать своих действительных целей и задач перед рабочим классом, а наоборот, с открытым забралом идет в рабочий класс для того, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Троцкизм в прошлом, лет 7—8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением.

Можно ли сказать, что нынешний троцкизм, троцкизм, скажем, 1936 года, является политическим течением в рабочем классе? Нет, нельзя этого говорить. Почему? Потому, что современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя. Этим, собственно, и объясняется, что основным методом троцкистской работы является теперь не открытая и честная пропаганда своих взглядов в рабочем классе, а маскировка своих взглядов, подбострастное и подхалимское восхваление взглядов своих противников, фарисейское и фальшивое втаптывание в грязь своих собственных взглядов.

На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев и Зиновьев решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись открыть свое подлинное политическое лицо, они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определенной политической платформы, признали и развернули ее в своих показаниях. Но развернули ее не для того, чтобы призвать рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеить ее, как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну и против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств и, как средство достижения этих задач, — вредительство, диверсия, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-немецких фашистских сил, — такова раз-

вернутая Пятаковым, Радеком и Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали ее не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей троцкистской верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30—40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30—40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма.

Но из этого вытекает, что современный троцкизм нельзя уже называть политическим течением в рабочем классе.

Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств.

Таков неоспоримый результат эволюции троцкизма за последние 7—8 лет.

Такова разница между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем.

Ошибка наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили этой глубокой разницы между троцкизмом в прошлом и троцкизмом в настоящем. Они не заметили, что троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми, что троцкисты давно уже превратились в разбойников с большой дороги, способных на любую гадость, способных на все мерзкое вплоть до шпионажа и прямой измены своей родине, лишь бы напакостить советскому государству и советской власти. Они не заметили этого и не сумели поэтому во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с троцкистами по-новому, более решительно.

Вот почему мерзости троцкистов за последние годы явились для некоторых наших партийных товарищей полной неожиданностью.

Дальше. Наконец, наши партийные товарищи не заметили того, что между нынешними вредителями и диверсантами, среди которых троцкистские агенты фашизма играют довольно активную роль, с одной стороны, и вредителями и диверсантами времен шахтинского периода, с другой стороны, имеется существенная разница.

Во-первых. Шахтинцы и промпартийцы были открыто чуждыми нам людьми. Это были большей частью бывшие владельцы предприятий, бывшие управляющие при старых хозяевах, бывшие компаньоны старых акционерных обществ, либо просто старые буржуазные специалисты, открыто враждебные нам политически. Никто из наших людей не сомневался в подлинности политического лица этих господ. Да и сами шахтинцы не скрывали своего неприязненного отношения к советскому строю. Нельзя то же самое сказать о нынешних вредителях и диверсантах, о троцкистах. Нынешние вредители и дивер-

санты, троцкисты,— это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане,— стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная.

Во-вторых. Сила шахтинцев и промпартийцев состояла в том, что они обладали в большей или меньшей степени необходимыми техническими знаниями, в то время, как наши люди, не имевшие таких знаний, вынуждены были учиться у них. Это обстоятельство давало вредителям шахтинского периода большое преимущество, давало им возможность обманывать наших людей **технически**. Не то с нынешними вредителями, с троцкистами. У нынешних вредителей нет никаких технических преимуществ по отношению к нашим людям. Наоборот, технически наши люди более подготовлены, чем нынешние вредители, чем троцкисты. За время от шахтинского периода до наших дней у нас выросли десятки тысяч настоящих технически подкованных большевистских кадров. Можно было бы назвать тысячи и десятки тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки. В чем же в таком случае состоит сила современных вредителей, троцкистов? Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им **политическое** доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации. Их преимущество состоит в том, что, имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей **политически**, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку и открывали наши государственные секреты врагам Советского Союза. «Преимущество» сомнительное по своей политической и моральной ценности, но все же «преимущество». Этим «преимуществом» и объясняется, собственно, то обстоятельство, что троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств.

Ошибка некоторых наших партийных товарищей состоит в том, что они не заметили, не поняли всей этой разницы между старыми и новыми вредителями, между шахтинцами и троцкистами, и, не заметив этого, не сумели во-время перестроиться для того, чтобы повести борьбу с новыми вредителями по-новому.

IV

Теневые стороны хозяйственных успехов

Таковы основные факты из области нашего международного и внутреннего положения, о которых забыли или которых не заметили многие наши партийные товарищи.

Вот почему наши люди оказались застигнутыми врасплох событиями последних лет по части вредительства и диверсий.

Могут спросить: но почему наши люди не заметили всего этого, почему они забыли обо всем этом?

Откуда взялись все эти забывчивость, слепота, беспечность, благодушие?

Не есть ли это органический порок в работе наших людей?

Нет, это не органический порок. Это — временное явление, которое может быть быстро ликвидировано при наличии некоторых усилий со стороны наших людей.

В чем же тогда дело?

Дело в том, что наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное.

Дело в том, что, будучи увлечены хозяйственными успехами, они стали видеть в этом деле начало и конец всего, а на такие дела, как международное положение Советского Союза, капиталистическое окружение, усиление политической работы партии, борьба с вредительством и т. п. — не стали просто обращать внимания, полагая, что все эти вопросы представляют второстепенное или даже третьестепенное дело.

Успехи и достижения — дело, конечно, великое. Наши успехи в области социалистического строительства действительно огромны. Но успехи, как и все на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и, как следствие всего этого, — появляется политическая слепота.

Тут я должен сказать несколько слов об опасностях, связанных с успехами, об опасностях, связанных с достижениями.

Об опасностях, связанных с трудностями, мы знаем по опыту. Вот уже несколько лет ведем борьбу с такого рода опасностями и, надо сказать, не без успеха. Опасности, связанные с трудностями, у людей нестойких порождают нередко настроения уныния, неверия в свои силы, настроения пессимизма. И, наоборот, там, где дело идет о том, чтобы побороть опасности, проистекающие из трудностей, люди закаляются в этой борьбе и выходят из борьбы действительно твердокаменными большевиками. Такова природа опасностей, связанных с трудностями. Таковы результаты преодоления трудностей.

Но есть другого рода опасности, опасности, связанные с успехами, опасности, связанные с достижениями. Да, да, товарищи, опасности, связанные с успехами, с достижениями. Опасности эти состоят в том, что у людей, мало искушенных в политике и не очень много видавших, обстановка успехов — успех за успехом, достижение за достижением, перевыполнение планов за перевыполнением, — порождает настроения беспечности и самодовольства, создает атмосферу парадных торжеств и взаимных приветствий, убивающих чувство меры и притупляющих политическое чутье, размагничивает людей и толкает их на то, чтобы почить на лаврах.

Неудивительно, что в этой одуряющей атмосфере зазнайства и самодовольства, атмосфере парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений люди забывают о некоторых существенных фактах, имеющих первостепенное значение для судеб нашей страны, люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами и т. п. Капиталистическое окружение? Да это же чепуха! Какое значение может иметь какое-то капиталистическое окружение, если мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Новые формы вредительства, борьба с троцкизмом? Все это пустяки! Какое значение могут иметь все эти мелочи, когда мы выполняем и перевыполняем наши хозяйственные планы? Партийный устав, выборность парторганов, отчетность партийных руководителей перед партийной массой? Да есть ли во всем этом нужда? Стоит ли вообще возиться с этими мелочами, если хозяйство у нас растет, а материальное положение рабочих и крестьян все более и более улучшается? Пустяки все это! Планы перевыполняем, партия у нас неплохая, ЦК партии тоже неплохой,—какого рожна еще нам нужно? Станные люди сидят там в Москве, в ЦК партии: выдумывают какие-то вопросы, толкуют о каком-то вредительстве, сами не спят, другим спать не дают...

Вот вам наглядный пример того, как легко и «просто» заражаются политической слепотой некоторые наши неопытные товарищи в результате головокружительного увлечения хозяйственными успехами.

Таковы опасности, связанные с успехами, с достижениями.

Таковы причины того, что наши партийные товарищи, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о фактах международного и внутреннего характера, имеющих существенное значение для Советского Союза, и не заметили целого ряда опасностей, окружающих нашу страну.

Таковы корни нашей беспечности, забывчивости, благодушия, политической слепоты.

Таковы корни недостатков нашей хозяйственной и партийной работы.

V

Наши задачи

Как ликвидировать эти недостатки нашей работы?

Что нужно сделать для этого?

Необходимо осуществить следующие мероприятия.

1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства,—в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров.

3) Необходимо раз'яснить нашим партийным товарищам, что хозяйственные успехи, значение которых бесспорно очень велико и которых мы будем добиваться и впредь, изо дня в день, из года в год, — все же не исчерпывают всего дела нашего социалистического строительства.

Раз'яснить, что теневые стороны, связанные с хозяйственными успехами и выражающиеся в самодовольстве, беспечности, в приглушении политического чутья, могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии.

Раз'яснить, что сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке.

4) Необходимо помнить и никогда не забывать, что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства.

Раз'яснить нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

5) Необходимо раз'яснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов.

Раз'яснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

6) Необходимо раз'яснить нашим партийным товарищам разницу между современными вредителями и вредителями шахтинского периода, раз'яснить, что если вредители шахтинского периода обманывали наших людей на технике, используя их техническую отсталость, то современные вредители, обладающие партийным билетом, обманывают наших людей на политическом доверии к ним, как к членам партии, используя политическую беспечность наших людей.

Необходимо дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду.

Могут спросить: разве нельзя было лет десять тому назад, в период шахтинских времен, дать сразу оба лозунга, и первый лозунг об овладении техникой, и второй лозунг о политическом воспитании кадров? Нет, нельзя было. Так у нас дела не делаются в большевистской партии. В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо основной лозунг, как узловый, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть через него всю цепь. Ленин так учил нас: найдите основное звено в цепи нашей работы, ухватитесь за него и вытягивайте его для того, чтобы через него вытянуть всю цепь и идти вперед. История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой. В шахтинский период слабость наших людей состояла в их технической отсталости. Не политические, а технические вопросы составляли тогда для нас слабое место. Что касается наших политических отношений к тогдашним вредителям, то они были совершенно ясны, как отношения большевиков к политически чуждым людям. Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров. Другое дело теперь, когда мы имеем уже технически подкованные большевистские кадры и когда в роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность; слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно започувшим партийный билет.

Такова коренная разница между узловым вопросом в деле борьбы за кадры в период шахтинских времен и узловым вопросом настоящего периода.

Вот почему мы не могли и не должны были давать лет десять тому назад сразу оба лозунга, и лозунг об овладении техникой, и лозунг о политическом воспитании кадров.

Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности.

7) Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодинокими. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.
Необходимо помнить все это и быть на-чеку.

8) Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе.

Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу.

Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

9) Необходимо разбить и отбросить прочь третью гнилую теорию, говорящую о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства.

Подобная теория может преследовать лишь одну цель: пощекотать ведомственное самолюбие наших работников, успокоить их и ослабить их борьбу с вредительством.

Что значит — «систематическое выполнение наших хозяйственных планов»?

Во-первых, доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, таящихся в недрах нашего народного хозяйства.

Во-вторых, суммарное выполнение хозяйственных планов по наркоматам в целом еще не значит, что по некоторым очень важным отраслям так же выполняются планы. Наоборот, факты говорят, что целый ряд наркоматов, выполнивших и даже перевыполнивших годовые хозяйственные планы, систематически не выполняет планов по некоторым очень важным отраслям народного хозяйства.

В-третьих, не может быть сомнения в том, что если бы вредители не были разоблачены и выброшены вон, с выполнением хозяйственных планов дело обстояло бы куда хуже, о чем следовало бы помнить близоруким авторам разбираемой теории.

В-четвертых, вредители обычно приурочивают главную свою вре-

дательскую работу не к периоду мирного времени, а к периоду кануна войны или самой войны. Допустим, что мы стали бы убаюкивать себя гнилой теорией о «систематическом выполнении хозяйственных планов» и не трогали бы вредителей. Представляют ли авторы этой гнилой теории, какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов».

Не ясно ли, что теория о «систематическом выполнении хозяйственных планов» есть теория, выгодная для вредителей?

10) Необходимо разбить и отбросить прочь четвертую гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и не-троцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?

Я думаю, что вопрос этот так же ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.

11) Необходимо разбить и отбросить прочь пятую гнилую теорию, говорящую о том, что у троцкистских вредителей нет будто бы больше резервов, что они добирают будто бы свои последние кадры.

Это неверно, товарищи. Такую теорию могли выдумать только наивные люди. У троцкистских вредителей есть свои резервы. Они состоят прежде всего из остатков разбитых эксплуататорских классов в СССР. Они состоят из целого ряда групп и организаций за пределами СССР, враждебных Советскому Союзу.

Взять, например, троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов. Чем это не резерв? Разве не ясно, что этот шпионский интернационал будет выделять кадры для шпионско-вредительской работы троцкистов?

Или еще, взять, например, группу пройдохи Шефло в Норвегии, приютившую у себя обер-шпиона Троцкого и помогавшую ему пакостить Советскому Союзу. Чем эта группа не резерв? Кто может отрицать, что эта контрреволюционная группа будет и впредь оказывать услуги троцкистским шпионам и вредителям?

Или еще, взять, например, другую группу такого же пройдохи, как Шефло, группу Суварина во Франции. Чем она не резерв? Разве

можно отрицать, что эта группа пройдох также будет помогать троцкистам в их шпионско-вредительской работе против Советского Союза?

А все эти господа из Германии, всякие там Рут Фишеры, Масловы, Урбансы, продавшие душу и тело фашистам,—чем они не резерв для троцкистской шпионско-вредительской работы?

Или, например, известная орда писателей из Америки во главе с известным жуликом Истменом, все эти разбойники пера, которые тем и живут, что клеветают на рабочий класс СССР,—чем они не резерв для троцкизма?

Нет, надо отбросить прочь гнилую теорию о том, что троцкисты добирают будто бы последние кадры.

12) Наконец, необходимо разбить и отбросить прочь еще одну гнилую теорию, говорящую о том, что так как нас, большевиков, много, а вредителей мало, так как нас, большевиков, поддерживают десятки миллионов людей, а троцкистских вредителей лишь единицы и десятки, то мы, большевики, могли бы и не обращать внимания на какую-то кучку вредителей.

Это неверно, товарищи. Эта более чем странная теория придумана для того, чтобы утешить некоторых наших руководящих товарищей, провалившихся на работе ввиду их неумения бороться с вредительством, и усыпить их бдительность, дать им спокойно спать.

Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей — это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах.

Так обстоит дело с вопросом о том, как ликвидировать недостатки нашей работы, общие для всех наших организаций, как хозяйственных и советских, так и административных и партийных.

Таковы меры, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки.

Что касается специально партийных организаций и недостатков в их работе, то о мерах ликвидации этих недостатков достаточно подробно говорится в представляемом на ваше усмотрение проекте резолюции. Я думаю, поэтому, что нет необходимости распространяться здесь об этой стороне дела.

Хотелось бы только сказать несколько слов по вопросу о политической подготовке и усовершенствовании наших партийных кадров.

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач.

Как обстоит дело с руководящим составом нашей партии?

В составе нашей партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3—4 тысяч высших руководителей. Это, я бы сказал,— генералитет нашей партии.

Далее идут 30—40 тысяч средних руководителей. Это — наше партийное офицерство.

Дальше идут около 100—150 тысяч низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство.

Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти кадры свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров,— вот задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящите.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырехмесячные **«Партийные курсы»**. На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки первых секретарей районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10-ти наиболее важных центрах, восьмимесячные **«Ленинские курсы»**. На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные **«Курсы по истории и политике партии»**. На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место, — наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное «Советование по вопросам внутренней и международной политики». Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального Комитета нашей партии. Это необходимо и это должно быть сделано.

Я кончаю, товарищи.

Мы изложили таким образом основные недостатки нашей работы, как те, которые общие для всех наших организаций, хозяйственных, административных, партийных, так и те, которые свойственны лишь специально партийным организациям, недостатки, используемые врагами рабочего класса для своей диверсионно-вредительской и шпионско-террористической работы.

Мы наметили, далее, основные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать эти недостатки и обезвредить диверсионно-вредительские и шпионско-террористические вылазки троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов.

Спрашивается, можем ли осуществить все эти мероприятия, есть ли у нас для этого все необходимые возможности?

Безусловно, можем. Можем, так как у нас есть в нашем распоряжении все средства, необходимые для того, чтобы осуществить эти мероприятия.

Чего же нехватает у нас?

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка.

Но неужели мы не сумеем разделаться с этой смешной и идиотской болезнью, мы, которые свергли капитализм, построили в основном социализм и подняли великое знамя мирового коммунизма?

У нас нет оснований сомневаться в том, что безусловно разделаемся с ней, если, конечно, захотим этого. Разделаемся не просто, а по-большевистски, по-настоящему.

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом. (Аплодисменты.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(с) 5 МАРТА 1937 Г.

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы — нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов — ведет к тупику. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарахаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадает в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяй-

ственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедляли ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит — правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов — безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работы.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй — секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде — не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетащил с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 «своих» людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже «своих» людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих «хвостов»?

Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит — проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительского аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики, — все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

«Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы».

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намерение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительных большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующие правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3 — 4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забежали вперед, игнорируя реальную обстановку, — было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры обучались и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть,

как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — «овладеть техникой». И что же? Факты показывают, что лозунг «овладеть техникой» возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой идвигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят «щадить» и «беречь». Щадить и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок, — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию».

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс. Что это значит?

Это значит, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание — тем более.

Это значит, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, наконец, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых «маленьких людей», к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжем, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти «маленькие люди» сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко — это рядовой член партии. Она — обыкновенный «маленький человек». Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мещанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь Киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров. Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи

и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов — 4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2600 членов партии. Не приняло участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам, голосовавших за троцкистов, прибавить всех воздержавшихся, — полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, — и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквоедски толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, всеуспокаивающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи,

которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало быть, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз—два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его мигом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной неявки на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует — поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует — поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого-то именно и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (Аплодисменты.)

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫБОРОВ ПАРТОРГАНОВ

Всем организациям ВКП(б)

1) При проведении выборов партийных органов необходимо строго руководствоваться следующим решением Пленума ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1937 года:

«Воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних. Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов».

2) Закрытым (тайным) голосованием избираются:

а) делегаты от первичных партийных организаций на районные, городские партийные конференции и делегаты от районных, городских, окружных партийных конференций на областные, краевые партийные конференции и съезды нацкомпартий;

б) члены партийных комитетов и партийные организаторы (там, где нет парткомов) первичных партийных организаций, члены пленумов райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий;

в) секретари парткомов первичных парторганизаций, секретари и члены бюро райкомов, горкомов, окружкомов, обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий (избираются на пленумах соответствующих комитетов).

3) Перед проведением выборов партийная конференция (партийное собрание) устанавливает количество членов и кандидатов избираемых партийных органов.

4) Кандидатуры в новый состав партийного органа выдвигаются делегатами и обсуждаются персонально непосредственно на самой партийной конференции (отдельно в члены и кандидаты партийного органа).

Предварительное составление списков и обсуждение их помимо пленарного заседания партийной конференции (собрания) не допускается.

Обсуждение всех кандидатур, выдвинутых в состав партийного органа, ведется в том порядке, как они были записаны, по мере их поступления в президиум партийной конференции (партийного собрания).

5) При персональном обсуждении кандидатур должно быть обеспечено неограниченное право отвода выдвинутых кандидатур в состав партийного органа, т.-е. каждый делегат может отводить любое количество выдвинутых кандидатур и по каждой выдвинутой кандидатуре может высказываться неограниченное количество делегатов, как «за», так и «против».

Делегаты партийной конференции с правом совещательного голоса и кандидаты в члены ВКП(б) на собраниях первичных парторганизаций пользуются правом совещательного голоса при обсуждении кандидатур в партийные органы.

6) После обсуждения кандидатур, против которых поступили отводы, необходимо, в каждом отдельном случае, в порядке открытого голосования, решать вопрос о включении или не включении данной кандидатуры в список, составляемый партийной конференцией (собранием) для проведения выборов в партийные органы закрытым (тайным) голосованием.

При этом необходимо подсчитать все голоса как «за отвод», так и «против отвода».

Списки для закрытого (тайного) голосования не должны иметь никаких пометок и не должны нумероваться.

7) Перед проведением выборов партийных органов для подсчета результатов голосования партийная конференция (партийное собрание) избирает счетную комиссию в количестве, устанавливаемом конференцией (собранием).

Перед голосованием председатель счетной комиссии обязан разъяснить делегатам партийной конференции (собрания) порядок проведения закрытого (тайного) голосования.

Счетная комиссия перед закрытым голосованием обязана подготовить избирательные ящики и лично их опечатать.

8) Закрытое (тайное) голосование при выборах партийных органов должно проводиться на закрытом заседании партийной конференции в присутствии только делегатов с правом решающего голоса.

9) Каждый делегат с правом решающего голоса получает один экземпляр списка кандидатур, намеченных конференцией (собранием) в партийный орган. На делегатском мандате члена партии, или в списках присутствующих на конференции (собрании) членов партии должна быть сделана отметка о том, что член партии принимал участие в голосовании.

10) Каждый делегат в списке кандидатур при закрытом (тайном) голосовании имеет право зачеркивать отдельные кандидатуры или добавлять новые кандидатуры в состав партийного органа.

11) После голосования счетная комиссия вскрывает избирательные ящики и не выходя из здания конференции (партийного собрания) производит подсчет результатов голосования, отдельно членов партийных органов и отдельно кандидатов в члены партийных органов.

Счетная комиссия обязана подсчитать все голоса «за» и «против» каждой кандидатуры в отдельности.

После подсчета голосов счетная комиссия составляет протокол, в который заносит результаты голосования по каждой кандидатуре в отдельности и все члены комиссии подписывают этот протокол.

В помещении, где производится подсчет, никто не имеет права находиться кроме членов счетной комиссии.

12) Счетная комиссия на пленарном заседании партийной конференции (партийном собрании) докладывает результаты голосования по каждой кандидатуре в отдельности.

Избранными в состав партийного органа считаются кандидатуры, получившие большинство голосов, но не менее половины голосов, присутствующих на конференции делегатов с правом решающего голоса.

13) Все материалы закрытого (тайного) голосования (списки кандидатур, письменные заявления, подсчеты голосования и т. п.) должны храниться в партийных органах, на правах секретных документов.

ЦК ВКП(б).

20 марта 1937 г.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПЕРЕД МАССАМИ

Ем. Ярославский

Пленум ЦК ВКП(б), собравшийся в феврале—марте 1937 года, войдет в историю большевистской партии как Пленум огромного политического значения.

Доклад товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» и заключительное слово, доклад тов. Жданова «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы» и решения Пленума, принятые по этим докладам, ставят перед партией во весь рост задачу перестройки всей партийной работы. Эта перестройка заключается в том, говорил товарищ Сталин, что внимание всей партии поворачивается «в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера», что во главу угла всей политической работы партии ставится задача «политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров». Как бы ни были велики хозяйственные успехи СССР — а они действительно очень велики, — партия объявляет беспощадную борьбу самодовольству, беспечности, притуплению политического чутья. Партия считает, что эти теневые стороны успехов «могут быть ликвидированы лишь в том случае, если хозяйственные успехи сочетаются с успехами партийного строительства и развернутой политической работы нашей партии» (Сталин).

Задачи поднятия партийно-политической работы приобретают особенно важное значение в связи с проведением в жизнь новой Советской Конституции, в связи с предстоящими выборами в советы депутатов трудящихся. Проведение в жизнь новой Конституции означает такое развитие социалистической демократии, при котором в еще большей степени возрастает ответственность руководителей партийных, советских, общественных организаций: профсоюзов, кооперативов и т. п. — перед трудящимися.

Советская демократия, отнюдь не умаляет роль руководителя масс и не отменяет самую необходимость выдвижения и воспитания руководителей различных областей общественной, хозяйственной, научной и культурной деятельности.

Но руководители, выдвинутые массами на основе развернутой социалистической демократии, должны осуществлять новый тип руководства. Они должны быть теснейшим образом связаны с массами, постоянно находиться с ними во взаимодействии, должны сознавать постоянную, каждодневную ответственность перед массами за свою деятельность. Эта деятельность должна быть каждодневно направлена на то, чтобы связывать советы с массами, помогать им осуществлять свое право на участие в общественной деятельности, учить массы, но в то же время и учиться у масс, обеспечить массам контроль над деятельностью той организации, ответственность за которую несет руководитель.

Конечно, и в буржуазном обществе и при буржуазной демократии руководители на словах ответственны перед массами, но вся механика буржуаз-

ного общества такова, что эта ответственность сводится к ответственности перед господствующим меньшинством, а не перед народными массами, не перед большинством страны. Даже демократическая конституция 1793 года, явившаяся результатом великой французской буржуазной революции, обеспечивала демократию только для имущих.

Лишь Парижская коммуна 1871 года показала образец действительно демократического государства.

«...Коммуна, — писал Ленин, — явилась блестящим образцом того, как единодушно умеет пролетариат осуществлять демократические задачи, которые умела только провозглашать буржуазия. Без всякого особого сложного законодательства, просто, на деле провел захвативший власть пролетариат демократизацию общественного строя: отменил бюрократию, осуществил выборность чиновников народом»¹.

В «Декларации к французскому народу (коммунальной программе)» в числе прав, присущих Коммуне, отмечается:

«Постоянное участие граждан в делах Коммуны путем свободного выявления ими своих мнений и свободного отстаивания своих интересов; гарантии этих прав со стороны Коммуны, на которой одной лежит обязанность наблюдать и обеспечивать свободное и правильное использование права собраний и свободы слова»².

Как известно, Коммуна была организована из муниципальных советников, выбранных парижскими округами посредством всеобщей подачи голосов. Парижская коммуна была впервые найденной пролетариатом новой формой государства — формой пролетарского государства. К. Маркс придавал особо важное значение факту ответственности и сменяемости членов Коммуны.

«Коммуна образовалась из выбранных всеобщим голосованием по различным округам Парижа городских гласных, — писал Маркс, — они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собою разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентской, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»³.

Все отрасли управления были демократизированы, все государственные должности были в Коммуне выборными:

«Общественные должности перестали быть частной собственностью креатур центрального правительства. Не только городское управление, но и вся инициатива, принадлежавшая доселе государству, перешла к Коммуне»⁴.

Эта ответственность членов Коммуны перед своими избирателями осуществлялась на деле в напряженной, революционной обстановке. Члены Коммуны почти ежедневно отчитывались перед своими избирателями, и это обстоятельство совершенно меняло характер и самое значение всеобщей подачи голосов. Маркс отмечал:

«Вместо того, чтобы один раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны...»⁵.

* * *

В конце 90-х годов в России начала складываться в лице «Петербург-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 163. 3-е изд.

² Протоколы Парижской коммуны, стр. 374. Партиздат. 1933.

³ К. Маркс «Гражданская война во Франции». Избранные произведения. Т. II, стр. 389. Изд. ЦК ВКП(б). 1934.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 390.

ского союза борьбы за освобождение рабочего класса» та изумительная организация пролетарских профессиональных революционеров, которая послужила зародышем славной коммунистической партии большевиков и Коммунистического интернационала.

Не в количестве членов партии была в первую очередь сила большевизма: она была прежде всего в неразрывной связи руководителей нашей партии с широкими массами, в железной дисциплине большевистской партийной организации, в вооружении революционной теорией марксизма-ленинизма.

Величайшую роль для победы русской революции сыграло именно то обстоятельство, что начиная с 90-х годов рабочий класс выдвинул таких политических вождей, как Ленин и Сталин, выдвинул десятки передовых большевиков, как Свердлов, Орджоникидзе, Киров, Куйбышев, Дзержинский, Фрунзе и многие другие. Ленин указывал, что ни один класс в истории не достигал господства, не выдвигая своих политических вождей, своих передовых представителей, которые организовывали движение и руководили им.

Большевики поставили перед рабочим классом задачу — выступить в качестве руководителя, гегемона революции, вести самостоятельную политику. А для этого рабочему классу нужно было выдвинуть и воспитать свои руководящие кадры. Ленин разъяснял еще до первой революции, что «никогда и массы не научатся вести политическую борьбу, покуда мы не поможем воспитаться руководителям этой борьбы и из интеллигентных рабочих, и из интеллигентов; воспитаться же такие руководители могут исключительно на систематической, текущей оценке всех сторон нашей политической жизни...»¹.

Следовательно, воспитать руководителя может борьба и только борьба — непосредственное и всестороннее участие в борьбе масс, изучение всех сторон деятельности рабочего класса. Но этого мало. Еще в 1903 году Ленин считал необходимым, чтобы «вся партия систематически, исподволь и неуклонно воспитывала себе подходящих людей в центре, чтобы она видела перед собой, как на ладони, всю деятельность каждого кандидата на этот высокий пост, чтобы она ознакомилась даже с их индивидуальными особенностями, с их сильными и слабыми сторонами, с их победами и «поражениями»².

Для этого необходимо, чтобы вся деятельность руководителя была на виду у массы. А что сказать о таких горе-руководителях, о таких секретарях обкомов или председателях областных исполкомов, у которых годами не могут добиться приема секретари райкомов, председатели районных исполкомов и другие руководящие работники районов, не говоря уже о рядовых членах партии? Что сказать о таких руководителях районных организаций, которые не знают в лицо руководителей первичных партийных организаций и рядовых членов партии и которых члены партии не знают в лицо?

Ленин еще в 1903 году подчеркивал, что «ни один политический деятель не проходил своей карьеры без тех или иных поражений, и если мы серьезно говорим о влиянии на массы, о завоевании нами «доброй воли» масс, то мы должны всеми силами стремиться к тому, чтобы эти поражения не скрывались в затхлой атмосфере кружков и группок, чтобы они выносились на суд всех. Это кажется неловким с первого взгляда, это должно иногда представиться «обидным» для того или другого отдельного руководителя, — но это ложное чувство неловкости мы обязаны преодолеть, это наш долг перед партией, перед рабочим классом. Этим, и только этим, мы

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 485.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 122.

дадим возможность всей массе (а не случайному подбору кружка или группы) влиятельных партийных работников узнать своих вождей и поставить каждого из них на надлежащую полочку. Только широкая огласка направляет все прямолинейные, однобокие, капризные уклонения, только она превращает иногда нелепые и смешные «контры» «группок» в полезный и необходимый материал партийного самовоспитания.

Света, побольше света! Нам нужен громадный концерт; нам нужно выработать себе опыт, чтобы правильно распределить в нем роли, чтобы одному дать сентиментальную скрипку, другому свирепый контрабас, третьему вручить дирижерскую палочку»¹.

Эти слова Ленина звучат так злободневно, как будто они написаны вчера, по поводу последнего Пленума ЦК ВКП(б). В том и состоит величие ленинских творений, что через десятилетия, даже тогда, когда обстановка изменилась, когда большевики из маленькой подпольной организации превратились в могущественную партию, руководящую шестой частью света, слова Ленина звучат с огромной силой и учат нас тому, как политический руководитель должен относиться к самому себе и к массам, к той критике, которая является светом и воздухом нашей борьбы.

То, чего требует Пленум ЦК ВКП(б), и то, что говорится теперь на всех партийных собраниях о критике и самокритике, с огромной силой было сказано еще накануне первой революции Лениным, когда он указывал, что только благодаря критике и самокритике массы партийных работников могут узнать своих вождей и поставить каждого из них «на надлежащую полочку». Волна самокритики, которая поднялась в стране благодаря указаниям Пленума ЦК ВКП(б), благодаря тому, что эти указания были сделаны товарищем Сталиным, уже сейчас дала возможность рабочим массам ближе узнать силу и слабость многих своих руководителей.

«Только из ряда таких открытых обсуждений, — писал Ленин в 1903 году, — и сможет выработаться у нас действительно спевшаяся коллегия руководителей, только при таком условии рабочие будут поставлены в такое положение, чтобы они не могли перестать понимать нас, только тогда наш «штаб» будет опираться действительно на добрую и сознательную волю армии, идущей за штабом и в то же время направляющей свой штаб!»².

Задача партии и ее руководителей в нашей стране заключается именно в том, чтобы поднять сознательную волю огромной армии строителей социализма, чтобы в глазах этой армии штаб руководителей в каждом районе, в каждой области пользовался авторитетом как штаб действительных руководителей борьбы за социализм на данном участке. Но для этого Ленин и Сталин и вся большевистская партия всегда требовали, чтобы масса могла сама принять участие в обсуждении всех вопросов, чтобы руководители учились у массы, а не только учили ее, чтобы они прислушивались к голосу масс, иногда предостерегающему, иногда выправляющему те или иные ошибки, допущенные руководителями.

Благодаря такому именно отношению руководителей большевистской партии к массам наша партия стала в 1905 году руководящей силой миллионных масс, укрепив свои связи с рабочими, крестьянами, солдатами и матросами. Именно связь с массами помогла большевистской партии собрать эти массы вновь в более благоприятной обстановке и в 1917 году свергнуть власть царизма, свергнуть капиталистов и помещиков. В 1905 году революционные массы выдвинули замечательную форму организации — советы. Это была новая форма революционной власти, найденная русским пролета-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 122—123.

² Там же, стр. 123.

риатом в 1905 году и ставшая в октябре 1917 года новой формой пролетарского государства. В 1905 году эта форма новой революционной власти, нового пролетарского государства была лишь в зародыше, но и тогда она показала свои замечательные свойства, и уже тогда из массы рабочих она выдвинула руководителей, вождей, которые чувствовали во всей своей деятельности огромную ответственность перед массами.

Вот, например, что рассказывает член С.-Петербургского совета рабочих депутатов 1905 года Г. Стогов: «До сих пор помню, с каким бережным вниманием и чуткостью относились рабочие к своим депутатам. Они на каждом шагу обращались к ним за всякой справкой и советом, чувствуя в лице выборных своих защитников»¹. Другой рабочий, А. Плеханов, говорит: «Мы обсуждали на собраниях Совета нужды наших избирателей и отчитывались перед ними и знакомили их с постановлениями Совета»². Ф. Павловский, рабочий-депутат с завода Леммериха вспоминает: «Ежедневно я докладывал рабочим завода о решениях Совета и проводил их в жизнь на самом заводе»³. Н. Кузнецов со столярной фабрики Свирского рассказывает, как вечером 13 октября 1905 года на собрании совета рабочих депутатов была объявлена забастовка: «Утром, по выходе на работу рабочих, мною было создано общее собрание рабочих фабрики. На нем доложено о состоявшемся постановлении Совета Рабочих Депутатов: начать забастовку, политическое значение ее, свержение самодержавия, как первый этап дальнейшей борьбы рабочего класса за свержение капитала и установление социалистического строя на основе братства, любви и равенства»⁴.

Подобных воспоминаний можно было бы привести очень много. Далеко не все из нынешних депутатов советов могут похвалиться такой связью с массами, такой ответственностью перед массами, какую чувствовали эти первые депутаты советов, действовавшие в крайне напряженной обстановке. И это было не только в Петербургском совете: то же самое было и в ряде других советов, созданных в 1905 году.

Таковыми руководителями, известными массам, близкими им, постоянно освещающими перед ними деятельность советов, должны быть депутаты наших городских и сельских советов. Это в еще большей мере относится к советам депутатов трудящихся, которые будет избирать наш народ на основе новой Конституции.

Напомним, как работали большевики — депутаты Государственной думы. Тов. А. Бадаев в своей книге «Большевики в Государственной думе» рассказывает, как он ежедневно встречался с представителями рабочих организаций, узнавал от них настроения широких рабочих масс. Местом встреч была редакция «Правды». Приходя туда, рабочие рисковали быть прослеженными шпиками, быть арестованными, но они настолько чувствовали важность связи со своими руководителями, со своими представителями в Государственной думе, что не обращали внимания на эту опасность. «Рабочие приходили сюда из всех районов города и рассказывали, что происходит на фабриках и заводах и как работают там легальные и нелегальные организации. Беседы и встречи с представителями наиболее революционно настроенных групп рабочих давали мне как петербургскому депутату огромный материал для будущей думской деятельности.

Среди рабочих проявилась огромная тяга к рабочим депутатам,

¹ «Воспоминания членов Совета рабочих депутатов Петербурга. 1905 г.», стр. 39. Изд. «Прибой». 1926.

² Там же, стр. 86.

³ Там же, стр. 89.

⁴ Там же, стр. 92.

в которых они видели подлинных представителей своих интересов»¹.

Последние слова выражают самую сущность взаимоотношений руководителей с массами: необходимо, чтобы массы видели в руководителях подлинных представителей своих интересов, тогда связь эта будет неразрывной, ее не нужно будет искусственно создавать, как это иногда бывает с горе-руководителями, оторвавшимися от масс избирателей.

Сквозь всякие рогатки и кордоны, расставленные полицейской охранкой, не боясь преследований за сношения с депутатами-большевиками, рабочие со всех концов России посылали большевикам—депутатам Государственной думы—наказы, приветствия, обещания поддержки. Так, «в наказ, полученный Мурановым от рабочих паровозостроительного завода в Харькове, а также социал-демократических групп городской, заводской и железнодорожной, был включен следующий пункт: «В острый политический момент депутат обязан связаться с тем пролетариатом, которым он избран в члены Государственной думы, и обязательно войти в близкую связь с петербургским пролетариатом»².

В беседах с депутатами Государственной думы Ленин подчеркивал ту мысль, что «рабочий депутат должен находиться в постоянной связи с широкими рабочими массами, со всеми рабочими легальными и нелегальными организациями, которые должны видеть в думцах-большевиках своих руководителей и организаторов революционной борьбы»³.

Необходимо помнить, что наша партия работала тогда в подполье, что она была сравнительно малочисленна и подверглась в период реакции жесточайшему разгрому. Тем не менее большевистская партия могла руководить массами именно потому, что тесна, крепка и неразрывна была ее связь с широчайшими массами и массы чувствовали, что депутаты-большевики исполнены чувства ответственности перед рабочим классом за свою деятельность, что они прислушиваются к голосу этих масс.

К этим необходимым качествам руководителя: связи с массами, знанию этих масс, вниманию к нуждам масс, — надо добавить требование: руководящие органы и руководители должны хорошо знать всю свою организацию, конкретно знать людей. Еще в 1902 году Ленин, продолжая сравнение руководящего штаба с хорошо слаженным оркестром, писал по этому поводу:

«Чтобы центр мог не только советовать, убеждать, спорить (как делалось до сих пор), а действительно дирижировать оркестром, для этого необходимо, чтобы было в точности известно, кто, где и какую скрипку ведет, где и как какому инструменту обучался и обучается, кто, где и почему фальшивит (когда музыка начинает ухо драть), и кого, как и куда надо для исправления диссонанса перевести и т. п.»⁴.

* * *

В октябре 1917 года в нашей стране победила Великая пролетарская революция и единственной формой революционной власти, единственной формой государственного управления стали советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В «Положениях» о городских и сельских советах особенно подчеркивалось, что члены совета ответственны перед своими избирателями и могут быть отозваны лишь ими.

¹ А. Бадаев «Большевики в Государственной думе», стр. 31. Партиздат. 1935 (разрядка моя. — Ем. Я.).

² Там же, стр. 36.

³ Там же, стр. 69.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 190.

Между тем известны многочисленные факты, когда председатели и члены советов отзываются организациями, не имеющими на это права, чем нарушается Конституция. Могут ли в подобных случаях избиратели питать особое уважение к таким руководителям, которые с избирателями никакой связи не имеют, перед ними не отчитываются, никаких вопросов перед ними не ставят, не защищают интересов своих избирателей в совете и лишь формально выполняют свои обязанности, а нередко не выполняют никаких обязанностей? Таких безответственных руководителей у нас немало.

Все это — грубое, бюрократическое извращение нашего советского законодательства, тех взаимоотношений между руководителем и массой, которые должны обеспечить успех в нашей работе.

Согласно «Положению о городских советах», утвержденному ВЦИК 20 января 1933 года, «член городского совета должен быть передовым борцом за строительство социализма и своим примером организовывать трудящиеся массы на выполнение задач социалистического строительства»¹.

От членов совета требовалось, чтобы они активно участвовали в работе совета и выполняли его поручения, чтобы они добивались осуществления данных им избирателями наказов, чтобы они постоянно информировали советы о нуждах, предложениях и жалобах своих избирателей, чтобы они отчитывались перед избирателями, чтобы проверяли, как выполняются решения совета.

Советская власть укреплялась именно потому, что массы трудящихся видели с самого начала революции, как советы чутко относятся к их нуждам, как они борются с врагами трудящихся.

Но многие члены советов за последнее время забыли об этих своих важнейших обязанностях. Они оторвались от своих избирателей, они потеряли повседневную связь с ними, многие из них перестали жить нуждами и интересами своих избирателей.

Если каждый член и кандидат в члены городского совета проверит себя, многие вынуждены будут признать, что они этих обязанностей ни в какой степени не выполняют, что они только числятся членами советов.

Если своих обязанностей не выполняют многие руководители, избранные в советы, то тем более это относится к кооптированным, которые уже вовсе никакой ответственности не несут. В «Известиях» № 72 от 24 марта 1937 года напечатана «Исповедь кооптированного», где сообщается, что в Свердловской области из 63 председателей районных исполнительных комитетов 33, то есть больше половины, кооптированы.

На последнем пленуме Московского совета также вскрыты были многочисленные факты нарушения советской демократии, отрыва руководителей Московского совета от районных советов и от избирателей. Депутаты Моссовета, в том числе председатели районных советов, жаловались на то, что о своих нуждах они могут рассказать руководителям Моссовета только один раз в году, когда встречаются с ними, чтобы обсудить контрольные цифры, что ни разу их — председателей районных советов — руководители Московского совета не собрали для того, чтобы поговорить о наболевших вопросах.

В свою очередь председатели районных советов обнаруживают бюрократизм, чтобы не сказать больше, по отношению к избирателям и к депутатам районных советов.

Накануне выборов в советы депутатов трудящихся нужно с особой остротой продумать весь вред таких нарушений нашей Конституции, такого рода бюрократического извращения советского законодательства, нашей

¹ «Известия» № 124 от 15 мая 1933 года (п. 40).

советской практики. Конечно, кооптированному работнику очень трудно воспитать в себе настоящее чувство ответственности перед массами, которых он не знает и которые его не знают. Необходимо не только осудить подобного рода практику, но ни в коем случае не допускать ее повторения, ибо такие факты могут дать лишь политически отрицательные результаты.

Относится ли сказанное только к советам? Отнюдь нет. В СССР существует огромная пролетарская профсоюзная организация, имеющая величайшее значение для рабочего класса. Профессиональные союзы в системе советского государства есть один из приводных ремней от партии к массам, школа коммунизма. Но для того, чтобы профсоюзы выполняли как следует эту свою роль, необходимо, чтобы их организация была строго демократической, чтобы не нарушались принципы профсоюзной демократии, чтобы не нарушался принцип выборности и отчетности перед массами всех профсоюзных органов, чтобы строго проводилась отчетность перед массами.

Как сейчас обстоит дело с ответственностью руководителей перед массами в профсоюзах? Последний, IX всесоюзный съезд профсоюзов происходил 5 лет назад, в 1932 году. Пленум ВЦСПС собирался последний раз в 1934 году. ВЦСПС не отчитывается перед массами, нарушает выработанный профсоюзами устав, сам подает дурной пример низовым профсоюзным работникам и отдельным профсоюзам.

Мы не говорим уже о том, что в профсоюзном уставе сохранились от первого периода нэпа, когда еще сильно было влияние частного, такие, например, пункты: союз ставит своей задачей отстаивание интересов рабочих путем стачечной борьбы с частными предпринимателями. О каких частных предпринимателях может идти речь в нашей стране в 1937 году, когда частных предпринимателей в СССР не существует, когда паразитические классы уже давно ликвидированы?

В «Известиях» № 68 от 20 марта 1937 года приведены такие факты. Завком Харьковского тракторного завода избран был в 1932 году в составе 49 человек; в настоящее время из этих 49 человек осталось всего 11 выборных, остальные члены завкома кооптированы, и неизвестно даже, когда и кем они были кооптированы. Орловский горпрофсовет избирался 6 лет назад; из 63 выборных его членов осталось в настоящее время 8, остальные все кооптированы. Этот горпрофсовет за все 6 лет ни разу не отчитывался перед избирателями.

Такое положение существует в большинстве профсоюзных организаций. Оно должно быть в корне изменено, ибо не соответствует интересам рабочего класса, интересам партии и требованиям, которые ставит введение новой Конституции перед всеми общественными организациями. Профсоюзные массы вправе требовать, чтобы профсоюзная демократия была проведена так же, как проводится советская демократия при выборах в советы. Они вправе требовать, чтобы руководители профсоюзов отчитывались перед ними, отвечали за укрепление трудовой дисциплины, за развертывание стахановского движения, за состояние культурно-просветительной работы, за состояние клубов и других культурно-просветительных учреждений и т. п. — за всю деятельность профсоюзной организации.

Возьмем районные жилищные союзы, жилищно-кооперативную организацию, которая, несомненно, должна играть очень большую роль в жизни, в улучшении быта трудящихся. Существует ли в этих организациях настоящая, подлинная ответственность перед массами, чувствуют ли эту ответственность руководители, связаны ли они с массами? И здесь налицо нарушение демократии, кооптация, назначенство и вытекающие в значительной степени отсюда бесконтрольность, бесхозяйственность.

Результатом такого положения является в ряде мест развал жилищного хозяйства, равнодушие и пренебрежение к нуждам трудящихся со стороны очень многих правлений жилищно-кооперативных товариществ, не избранных массами и не чувствующих никакой ответственности перед этими массами.

* * *

Пленум ЦК ВКП(б) в своих решениях уделил очень много внимания вопросу об ответственности партийных руководителей перед массами. Существуют многочисленные факты бюрократического извращения устава партии, о которых говорили на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищи Сталин и Жданов. Отдельные руководители партийных организаций извратили принцип демократического централизма, превратив его в принцип бюрократического централизма. Внутрипартийная демократия нарушена; во многих организациях выборность подменена кооптацией; об отчетности перед партийной массой многие руководители забыли; партийный устав оказался во многих организациях опрокинутым. Все это, конечно, облегчало врагу его подрывную деятельность, облегчало троцкистам и другим врагам рабочего класса использование недостатков нашей партийной работы.

Многие партийные руководители забыли прежде всего о том, что они обязаны вести партийно-воспитательную работу. Свою ответственность за партийно-воспитательную работу, за работу в массах, они передоверяли иногда врагам партии — троцкистам. Часто партийно-воспитательная работа передоверялась второстепенным и третьестепенным, менее ответственным работникам. Такое отношение руководителей к своим обязанностям даже при правильной политике партии может привести к отрицательным результатам.

«Что значит руководить, если политика партии правильна, а правильные отношения между авангардом и классом не нарушаются?

Руководить при таких условиях — значит уметь убеждать массы в правильности политики партии, выдвигать и проводить такие лозунги, которые подводят массы к позициям партии и облегчают им распознать на своем собственном опыте правильность политики партии, подымают массы до уровня сознания партии и обеспечивать, таким образом, поддержку масс, их готовность к решительной борьбе»¹.

А между тем ряд руководителей забыл об этой работе, о необходимости убеждать массы в правильности политики партии, о необходимости вести массовую политико-просветительную работу. Эти руководители потеряли вкус к партийной агитации и пропаганде, оторвались от масс, массы их не знают, и они не знают масс.

Прошедшие после Пленума ЦК ВКП(б) активы областных, городских и районных партийных организаций, активы наркоматов и других организаций дали сотни примеров того, как плохо секретари партийных организаций знают членов партии на своих предприятиях, как руководители многих обкомов, райкомов и крупнейших первичных партийных организаций стали недоступны, не хотят разговаривать с низовыми работниками, не принимают их, передоверяя это дело второстепенным работникам, забывая о прямых обязанностях большевистского руководителя. На этих активах приводились многочисленные примеры того, как деловое обсуждение партийных и других вопросов руководители часто подменяли парадной шумихой, насаждали и поддерживали подхалимство, угодничество, молчалинство.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 126.

На собрании актива партийной организации Свердловска рабочий Уралмаша тов. Плюснин говорил: «Семейственность, угодничество, подхалимство появляются там, где на это есть спрос»¹.

Именно так обстояло дело в Свердловске. В Свердловском горкоме процветали непартийные нравы. Секретарей парткомов, осмелившихся критиковать горком, заменяли, а если это не удавалось, то освобождали «по болезни».

Выступивший на собрании актива Киевской партийной организации секретарь Киевского обкома и горкома КП(б)У тов. Кудрявцев рассказал о грубейших нарушениях партийного устава в Киевской организации, приведших к серьезным политическим ошибкам.

Руководители Киевского обкома и горкома не считались с партийной массой, вследствие чего получилось такое положение, о котором на активе говорила тов. Израилева, секретарь парткома трикотажной фабрики: «У нас на фабрике члены партии потеряли чувство ответственности за работу секретаря парткома, ибо выборы были сведены к простой формальности. Горком и обком партии занимали неправильную линию при выдвижении новых кадров. Партийные собрания утверждали кандидатуры секретарей парткомов, хотя коммунисты не знали, что они за люди, и не всегда им доверяли»².

На отрыв руководителей обкома от секретарей первичных организаций жаловались и на собрании актива Куйбышевской партийной организации.

«В обкоме партии мало разговаривают с секретарями первичных организаций, — отметил тов. Немаев, секретарь Сергиевского районного комитета, Куйбышевской области. — За 4 года всего один раз мне удалось побеседовать с тов. Шубриковым. Обычно отсылают ко второму секретарю, Левину. У Левина стиль приема американского делового человека. Пришел, отрапортовал — и повертывайся. А иногда возникает насущная необходимость поговорить с секретарем обкома подольше и неофициально. А тебе намекают — прием окончен»³.

На собрании актива Казанской партийной организации приводились яркие примеры проявления подхалимства и угодничества, которые воспитывались руководителями:

«Появление начальника дороги Базеева на совещаниях и собраниях принято встречать шумными аплодисментами и стоя... Подхалимство проникло во все организации дороги, и никто не смеет говорить об этом открыто. Всякая попытка критики встречает со стороны Базеева суровый отпор. Критикующего вызывают в кабинет начальника и там «отчитывают». Критиковать можно только с разрешения начальства. Недавно на одном совещании начальник Муромского отделения дороги так и заявил: «Ну, сегодня я разрешаю вам покритиковать»⁴.

На собрании актива Саратовской партийной организации также приведено было много фактов оторванности работников обкома от низовых партийных организаций.

«Как правило, мы общаемся с массами в торжественных случаях, — признавался заведующий отделом партийной пропаганды и агитации обкома тов. Мурашов. — У нас нет такого правила, чтобы руководящие работники обкома приехали на предприятие и пошли не только к директору, а в цехи поговорить с рабочими»⁵.

В прениях на собрании актива Курской партийной организации вскрыты были многочисленные факты подхалимства, семейственности, круговой

¹ «Правда» № 86 от 23 марта 1937 года.

² «Правда» № 77 от 19 марта 1937 года.

³ «Правда» № 80 от 22 марта 1937 года.

⁴ «Правда» № 86 от 28 марта 1937 года.

⁵ «Правда» № 84 от 26 марта 1937 года.

поруки, зажима критики и самокритики как в обкоме, так и в горкоме и райкомах. Жаловались на отрыв руководителей от партийных организаций, от массы.

На собрании актива Воронежской партийной организации тов. Пикалов, секретарь парткома Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, жаловался на отрыв руководителей от партийной организации.

«В нашей организации 600 с лишним коммунистов, — говорил он. — Я работаю год и за все время не видел инструкторов горкома и райкома партии».

«Партийному работнику трудно, почти невозможно попасть к секретарю обкома», — жаловался тов. Коротеев, инструктор политотдела Юго-восточной железной дороги¹.

В Кировской партийной организации первый секретарь Молотовского райкома тов. Полетаев культивировал нравы вожизма. Почти в каждом решении этого райкома можно найти такую фразу: «Указания, данные тов. Полетаевым... принять к исполнению и руководству»².

На собрании актива Ивановской партийной организации вскрыты были факты зажима самокритики, насаждения угодничества и подхалимства. Тов. Кобелев, секретарь парткома Меланжевого комбината, говорил о том, как работники горкома готовили ораторов для парадных выступлений:

«Как-то раз готовлюсь я к докладу на собрании рабочих, а мне говорят: обязательно помни Ивана Петровича (Иван Петрович — это Носов). Такие советы давал мне Ельзов (второй секретарь горкома. — *Ем. Я.*). Упомянуть имя Ивана Петровича рекомендовалось и в резолюциях, принимаемых на собраниях. И это не случайные выходки Ельзова. Горком воспитывал низовых работников в духе подхалимства»³.

Только при забвении большевистских традиций в партийной организации может культивироваться чуждый партии дух подхалимства.

Партийные активы и другие партийные собрания, созываемые теперь, после Пленума ЦК ВКП(б), вдохновленные решениями Пленума ЦК, со всей силой вскрывают недостатки своих организаций и своих партийных руководителей. Эти партийные собрания представляют собой прекрасную школу политического воспитания. Они укрепляют уважение всех членов ВКП(б) к своей партии, к своему руководящему штабу — ЦК ВКП(б), который вскрыл со всей большевистской прямоотой недостатки партийной жизни и указал пути к их исправлению. Эти активы дали, несомненно, сильный толчок развертыванию здоровой критики и самокритики партийных масс. Они помогают и партийным руководителям заговорить настоящим большевистским языком в организации.

На собраниях актива и общих собраниях парторганизаций вскрыты были существенные недочеты в работе партийного аппарата. Этот партийный аппарат, который должен помогать партии, нередко становится между партийной массой и партийным руководителем и еще более усиливает отрыв руководителей от масс.

* * *

Товарищ Сталин на I всесоюзном съезде колхозников-ударников говорил:

«Прошли те времена, когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчет. Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но прежде всего и главным образом миллионными массами трудящихся. Рабочие

¹ «Правда» № 84 от 26 марта 1937 года.

² «Правда» № 78 от 20 марта 1937 года.

³ «Правда» № 82 от 24 марта 1937 года.

и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир,— вот кто настоящие герои и творцы новой жизни»¹.

Многие горе-руководители забывают указание товарища Сталина о том, что настоящее большевистское руководство должно спланировать вокруг партии миллионы беспартийного актива, что без этого доверия миллионов беспартийных рабочих и крестьян к большевистской партии и к ее руководителям мы не имели бы достигнутых теперь успехов.

Настоящий большевистский руководитель — это тот, который не только учит других, но и сам учится у масс. Эту мысль товарищ Сталин подчеркнул особенно сильно в своей речи на совещании хозяйственников в июне 1931 года, в речи на I всесоюзном съезде колхозников-ударников и особенно в докладе и в заключительном слове на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 и 5 марта 1937 года. Товарищ Сталин в своей речи на совещании хозяйственников указывал, что руководители должны почаще объезжать заводы, подольше останавливаться там для работы, получше знакомиться с заводскими работниками и не только учить людей, но и учиться у них.

«Думать, что можно руководить теперь из канцелярии, сидя в конторе, вдали от заводов,— значит заблуждаться. Чтобы руководить заводами, надо почаще общаться с работниками предприятий, надо поддерживать с ними живую связь»².

В заключительном слове на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года товарищ Сталин на конкретном примере совещания ЦК с работниками Донбасса показал, как партия руководит не только сверху, но исправляет недочеты в работе, советуясь с массами, участвуя у масс:

«Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов».

Тем более руководители обязаны всегда помнить указания Ленина и Сталина о том, что надо не только учить массы, но и учиться у масс. Товарищ Сталин со всей резкостью и прямоотой показал, какой огромный вред может получиться, когда руководители забывают об этом, когда зазнаются. Чтобы правильно руководить, необходимо «дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа»; руководитель должен быть всегда тесно связан с массами, «прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых «маленьких людей», к голосу народа».

На примере игнорирования Киевским обкомом и ЦК КП(б)У сигналов со стороны рядового члена партии тов. Николаенко товарищ Сталин показал, какой огромный вред приносит партии такое отношение к «маленьким людям», к массам, которые видят вещи снизу и своим опытом познания фактов дополняют опыт руководителя, видящего эти факты сверху.

После того как Пленум ЦК вскрыл, какой немалый ущерб принесли СССР вредители, часть руководителей партийных, советских и профсоюзных организаций склонна все недостатки своей работы переложить на вредителей — на троцкистов и правых. Конечно, японо-немецкие троцкистские агенты и их правые союзники принесли огромный вред нашей стране, но было бы величайшей ошибкой, если бы партийные, советские, профсоюзные руководители и хозяйственники теперь попытались спрятаться за это и свалить все недостатки своей работы на эти «объективные» условия.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 536—537.

² Там же стр. 465.

Товарищ Сталин в отчетном докладе XVII съезду партии говорил, что в силу огромного авторитета партийных, советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей теперь почти все зависит от их работы:

«Ссылка на так называемые об'ективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддерживать эту линию не вызывает больше сомнений,— роль так называемых об'ективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «об'ективные» условия, а на нас самих, и только на нас»¹.

Изменяет ли что-либо в этом отношении тот факт, что к условиям, тормозящим наше продвижение вперед, надо отнести и вредительскую работу шпионов, диверсантов, японо-немецких троцкистских агентов и правых? Конечно, нет. Это ни в какой мере не снимает с руководителей ответственность и вину за недостатки и прорывы в работе, не снимает с них ответственности перед массами.

Ленин и Сталин учат, что правильное взаимоотношение между партией и классом, между партийными и беспартийными в рабочем классе, сводится к установлению взаимодоверия между авангардом рабочего класса и рабочей массой.

Товарищ Сталин, раз'ясняя эти слова Ленина, указывает:

«Это значит, во-первых, что партия должна чутко прислушиваться к голосу масс, что она должна внимательно относиться к революционному инстинкту масс, что она должна изучать практику борьбы масс, проверяя на этом правильность своей политики, что она должна, следовательно, не только учить, но и учиться у масс.

Это значит, во-вторых, что партия должна изо дня в день завоевывать себе доверие пролетарских масс, что она должна своей политикой и своей работой ковать себе поддержку масс, что она должна не командовать, а убеждать прежде всего, облегчая массам распознать на собственном опыте правильность политики партии, что она должна, следовательно, быть руководителем, вождем, учителем своего класса.

Нарушение этих условий означает нарушение правильных взаимоотношений между авангардом и классом, подрыв «взаимодоверия», развал и классовой, и партийной дисциплины»².

Недостатки, которые были вскрыты на Пленуме ЦК ВКП(б) и на происходящих теперь собраниях партийных организаций, сводятся как раз к тому, что многие партийные руководители перестали чутко прислушиваться к голосу масс, перестали проверять правильность своей политики у масс, перестали учиться у масс, перестали убеждать массы, а следовательно, перестали быть настоящими руководителями масс.

Огромное значение в деле установления правильных взаимоотношений между руководителями и массами имеет развертывание самокритики. Только по-большевистски развернутая критика и самокритика дают возможность массам вскрыть ошибки той или иной организации, тех или иных руководителей, до конца выяснить причины ошибок и исправить эти ошибки. Если не вскрывать ошибки до конца, если «пожалеть» того или иного руководителя и оставить его ошибки не вскрытыми, — это может погубить

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 590.

² Там же, стр. 121.

и такого руководителя и дело, которым он руководит, — так учат нас Ленин и Сталин.

В политическом отчете ЦК XVI съезду партии товарищ Сталин указал, что «в борьбе с бюрократизмом работа партии идет по четырем линиям: по линии развертывания самокритики, по линии организации дела проверки исполнения, по линии чистки аппарата и, наконец, по линии выдвижения снизу в аппарат преданных работников из людей рабочего класса»¹.

Вряд ли нужно доказывать, что в настоящее время особенно важно развитие самокритики, потому что без этого главного условия нельзя как следует поставить и проверку исполнения; без самокритики тому или иному нерадивому руководителю нетрудно замазать свои ошибки. Без самокритики трудно очистить аппарат от засевших там чуждых людей и вредителей, нельзя выдвинуть снизу преданных работников из людей рабочего класса, потому что иногда эти преданные люди не могут разрушить семейственность в той или иной организации, пробить окружение подхалимов, которые создают совершенно нетерпимую обстановку в организации, а иногда расправляются с критикующими, как это было с тов. Николаевым в Горьковской организации, с тов. Крыловым — в Свердловской.

На партийном активе Краснопресненского района Москвы приводился такой факт, что в цехах одного из крупных предприятий заведен был обычай вставать при появлении секретаря парторганизации. Такие нравы ничего общего не имеют с нравами большевистской партии. Тот свежий ветер, который поднят решением Пленума ЦК ВКП(б) во всех парторганизациях, должен развеять в прах подобные навыки, проветрить все затхлые уголки. Огонь самокритики должен беспощадно выжечь подобные, небольшие шевистские нравы, которые насаждались в некоторых организациях людьми, позабывшими о замечательных качествах настоящих большевиков, о скромности, которая является отличительной чертой большевика.

Со всей силой партийная критика должна вскрыть, вельмож, зазнавшихся руководителей, бюрократов, проявляющих комчванство, бездушное отношение к живым людям, поощряющих подхалимство, воспитывающих и терпящих угодничество.

Проведение выборов по новой Конституции требует серьезного поворота во всей жизни прежде всего наших партийных организаций. Надо помнить указания Ленина, данные им еще в самом начале существования пролетарской диктатуры в статье «Очередные задачи советской власти», о том, что нам необходимо не только руководство сверху, но и контроль снизу. Со всей силой эту ленинскую мысль развил товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б). Этот контроль снизу мы должны иметь в виду, когда говорим о последовательном проведении принципа выборности, о развертывании внутрипартийной демократии, о требовании отчетности всех выборных органов и их руководителей перед массами, их избравшими.

И еще об одной стороне дела нам надо помнить: руководители партийных организаций должны стоять близко к массам рядовых членов партии, рядовых членов профсоюзов, рядовых рабочих, помогая поднимать отстающих на более высокий уровень.

Тов. Молотов, подводя итоги первой пятилетки и намечая план 1933 года, говорил в своем докладе на 3-й сессии ЦИК СССР:

«Минимум, чего мы должны требовать от наших работников, особенно от коммунистов, — это умения говорить с рабочими и работницами, с крестьянами и крестьянками, с колхозниками и единоличниками и особенно умения слушать то, что они говорят...

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 402.

Умение говорить с рабочим и крестьянином и обязательно умение слушать рабочего, крестьянина и низового работника и использовать все это для советской власти, — вот единственно чего — как будто очень немного! — мы должны в первую очередь требовать от наших руководителей для того, чтобы в их работе было поменьше бюрократизма»¹.

Пленум ЦК ВКП(б) и прошедшие после него по всей стране пленумы руководящих органов, активы партийных организаций и происходящие в настоящее время выборы партийных организаций требуют, чтобы партийные массы со всей серьезностью предъявили к своим руководителям те высокие требования, которые предъявляют устав нашей партии, история нашей партии, традиции большевистской борьбы.

Это прежде всего — требование, чтобы каждый, выбираемый на пост руководителя в большевистской партийной организации, сознавал ежедневно в своей деятельности большевистскую ответственность и осуществлял отчетность перед избравшими его, чтобы он не допускал в своей деятельности нарушения устава партии, нарушения принципа демократического централизма, выборности парторганизаций.

Надо, чтобы руководитель всегда был неразрывно связан с массами и нес ответственность перед этими массами. Надо, чтобы он не только руководил массами и учил их, но чтобы сам учился у масс, чтобы он не перекладывал на других первую и главную обязанность большевика — вести большевистскую партийно-массовую работу, пропаганду учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, чтобы он не терял вкуса к этой основной большевистской работе.

Если это требование будет соблюдено, остальное приложится; успех нашего дела будет еще значительнее, и путь, который отделяет нас от полной победы коммунизма, станет еще короче.

¹ В. Молотов «В борьбе за социализм». Речи и статьи, стр. 422. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.

ГНИЛАЯ И ОПАСНАЯ ТЕОРИЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ В РУЧНЫХ

Н. Рабицев

Марксизм-ленинизм учит, что классовая борьба не прекращается с победой пролетарской революции. Наоборот, гибнущие эксплуататорские классы напрягают все усилия, чтобы сорвать победу пролетариата. Чем прочнее власть победившего пролетариата, тем более острые формы борьбы применяют остатки разбитых эксплуататорских классов в своих попытках подорвать мощь диктатуры рабочего класса.

«...С приходом пролетариата к власти еще не исчезают его враги...» — отмечал Маркс¹.

В черновом наброске брошюры «О диктатуре пролетариата» Ленин писал:

«Сопротивление эксплуататоров начинается до их свержения и обостряется после с 2-х сторон. Борьба до конца или «отболтаться» (как мелкая буржуазия, «социалисты»).

...новые формы сопротивления, соответствующие капитализму и его высшей стадии (заговоры + саботаж + воздействие на мелкую буржуазию, etc. etc.)»².

Эти положения, давным-давно установленные марксизмом-ленинизмом, забыты многими руководителями хозяйственных и партийных организаций. Именно этим и объясняется, почему столь широкое распространение могло получить вредительство троцкистских агентов японо-немецкой полицейской охраны.

В конце восстановительного периода, когда на рельсах нэпа начало разворачиваться наступление социализма, правые оппортунисты выдвинули контрреволюционные «теории» «мирного вставания кулака в социализм» и «затухания классовой борьбы». Автором этих «теорий» был лидер правого уклона Бухарин; активными их проповедниками были участники созданной Бухариным контрреволюционной школы: Астровы, Марецкие, Слепковы и др. Эти «теории» выражали интересы кулачества, и смысл их состоял в том, чтобы сорвать борьбу партии за построение социалистического общества. Эти «теории» должны были обезоружить партию в ее борьбе против классового врага и в первую очередь против последнего капиталистического класса — кулачества.

Партия разгромила и осудила эти контрреволюционные «теории». В политическом отчете ЦК XVI съезду партии товарищ Сталин разоблачил и высмеял контрреволюционную проповедь «затухания классовой борьбы» и «мирного вставания кулака в социализм». Тем не менее теория «затухания классовой борьбы», оказывается, имеет еще хождение и по сей день.

Эту гнилую, контрреволюционную «теорию» проповедают под различными соусами оставшиеся еще не разоблаченными враги. Под их влияние попадают люди, беззаботные в отношении ленинизма. На эту «теорию» падают люди из той категории, которую высмеял товарищ Сталин в докладе

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 186.

² В. И. Ленин. Т. XXV, стр. 6.

на XVII съезде ВКП(б), говоря, что они приходят «в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов,— значит не будет классовой борьбы,— значит не будет забот и тревожений,— значит можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества»¹.

Товарищ Сталин говорил на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года:

«Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным.

Это — не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с советской властью».

* * *

Если теорию «затухания классовой борьбы» и не всегда проповедают открыто, то молчаливо кое-кто из руководителей партийных и хозяйственных организаций продолжает придерживаться этой гнилой теории. Подобные руководители рассчитывают на то, что всемирноисторические победы социализма не озлобили, а «переубедили» всех врагов социализма и эти враги становятся уже мирными, ручными. Подобные руководители из факта ликвидации эксплуататорских классов в нашей стране делают тот вывод, что никаких врагов социализма в природе уже не осталось. Это — глубочайшее заблуждение: вся история пролетарской революции доказывает обратное.

Класс помещиков в нашей стране был ликвидирован Великой пролетарской социалистической революцией в октябре 1917 года. Великая пролетарская революция отняла у помещиков их земли без всякого выкупа, лишила их капиталов, имущества, инвентаря, тем самым ликвидировав российских помещиков как класс. Многомиллионное крестьянство под руководством пролетариата в течение нескольких месяцев весьма основательно выкорчевало помещичьи гнезда. Огромное количество российских дворян, помещиков, выброшенных освобожденным народом за пределы страны, очутилось в эмиграции. Но эти господа дворяне не успокоились: они призвали на помощь интервентов. На всех командных постах в красновских, деникинских, врангелевских и иных белогвардейских полчищах крестьяне неизменно узнавали «своих» помещиков, российских дворян, офицеров.

Со времени разгрома военной контрреволюции, со времени решительной и бесповоротной победы над полчищами интервентов и русской белогвардейщины прошло уже 17 лет. И все же в течение всех этих лет и даже в настоящее время мы встречаем осколки давно ликвидированного класса помещиков в виде шпионов, диверсантов и вредителей из дворянских сынков, бывших белогвардейских офицеров. Немалому числу активных отпрысков этого класса удалось в свое время укрыться в порах советского организма. Еще большее число их сохранилось за границей. Известно, что в конце гражданской войны в белогвардейской эмиграции находилось около двух миллионов человек! Во многих буржуазных государствах до сих пор подкармливают и оберегают белогвардейскую эмиграцию.

Великая пролетарская революция в СССР свергла власть буржуазии, отняла у нее фабрики, заводы и капиталы. Буржуазия в СССР уже давно ликвидирована как класс. Но остатки этого класса то и дело попадают до сих пор в качестве вредителей, агентов иностранного капитала.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 581. 10-е изд.

Контрреволюционность бухаринской теории «затухания классовой борьбы» исчерпывающе доказана всей историей пролетарской революции в СССР. На протяжении почти двух десятилетий классовые враги не только не складывали оружия, но, наоборот, после каждой новой победы пролетарской диктатуры переходили ко все более отчаянным и острым методам и формам борьбы, опираясь на силы международного капитализма.

Блестящие победы народов СССР над белогвардейскими бандами и полчищами интервентов отнюдь не ликвидировали опасность контрреволюционной войны против СССР. Подготовка войны против СССР не прекращалась в течение всех этих лет.

С неослабной энергией буржуазные государства засылают в наши тылы шпионов и диверсантов, задача которых — подготовить и облегчить войну против СССР разведкой государственных и военных тайн Советского союза, дезорганизацией важнейших жизненных и оборонных центров нашей страны; их задача — широко информировать буржуазные правительства о государственных и военных тайнах Советского союза, насаждать шпионские и диверсионные организации в важнейших жизненных и оборонных центрах СССР.

Примеров можно привести очень много. Напомним хотя бы о деле Киндермана, Дитмара и других, об известном процессе немецких фашистов — членов фашистской организации «Консул». Этот процесс слушался в 1925 году. Это было задолго до прихода Гитлера к власти. Уже тогда германские фашисты перебрасывали через советскую границу группы фашистских шпионов и террористов с целью военного и экономического шпионажа, а также с целью убийства вождей нашей страны. Эти фашисты были пойманы, когда они настойчиво искали путей, чтобы пробраться в Кремль.

Головорезы из фашистской организации «Консул», пробираясь в СССР, сфабриковали себе подложные партбилеты. Эта группа шпионов, убийц и диверсантов отнюдь не была единственной подобной группой, переброшенной в нашу страну еще в ту пору.

После конца гражданской войны бывшие российские помещики и капиталисты, очутившиеся в эмиграции, не теряли надежд на новую интервенцию. Последняя казалась им очень близкой. И бывшие русские капиталисты и помещики принимали меры к тому, чтобы сохранить до интервенции ранее принадлежавшие им фабрики и заводы. Они старались насадить в этих предприятиях своих верных слуг из числа бывших управляющих, директоров, инженеров, прикидывающихся честными специалистами. Они вели регулярную переписку со своими слугами и поддерживали их «дух» обещаниями интервенции. Точно так же поступали и бывшие владельцы шахт, рудников, нефтяных промыслов и пр. из числа иностранцев: английские, французские, польские и иные бывшие собственники. Они тщательно собирали сведения о положении в ранее принадлежавших им предприятиях, давали своим агентам задания сохранять эти предприятия до возвращения бывших владельцев, укрывать от советской власти наиболее богатые угольные пласты, закладывать новые шахты и нефтяные скважины в заведомо бесплодных местах, всячески расстраивать хозяйственную жизнь страны, тормозить ее развитие. Наиболее крупные акулы финансового капитала: Уркварт, Детердинг и др. — в ту пору еще не теряли надежды использовать концессионную политику советской власти для того, чтобы внедриться в поры Советской страны и овладеть здесь важными позициями.

Но эти надежды не оправдались. СССР победоносно шел вперед, преодолевая неслыханные трудности. Если в начале нэпа известная часть бывших собственников еще рассчитывала на «перерождение» советской власти, надеялась, что вопрос «кто кого» решится в пользу капитализма, то очень скоро эти надежды врагов советского строя оказались развешенными. Начавшееся наступление социализма, окончание восстановительного и начало реконструктивного периода и в особенности первая пятилетка показали

классовым врагам социализма всю тщетность их надежд на мирную «эволюцию» советской власти к капитализму.

Что же, сложили бывшие российские собственники оружие перед лицом этих фактов? Прекратили они борьбу? Ведь как раз в эту пору лидер правого уклона Бухарин выдвинул свою теорию «затухания классовой борьбы».

Классовые враги не только не прекратили борьбу, но именно в это время усилили свою борьбу против советской власти, перейдя к вредительству и диверсиям в более широких размерах. Именно в это время произошло объединение и централизация вредительской деятельности агентов капитала.

Работа по подготовке интервенции расширилась: в Париже и Лондоне, Варшаве и Токио именно в эту пору наибольшую активность развивали бывшие российские собственники: Дворжанчики, Нобели, Лианозовы, Рябушинские — вместе с Детердингами, Урквартами и прочими разбойниками империализма. Именно в эту пору особый размах приобрела диверсионная, шпионская и вредительская деятельность верных слуг ликвидированной российской буржуазии. На этой почве родилось шахтинское дело.

В важнейшей угольной базе Союза ССР, в Донбассе, создавалась сплоченная организация бывших управляющих, директоров, бывших деникинских контрразведчиков, белогвардейцев. Среди подсудимых в шахтинском процессе фигурировали такие люди, как Рабинович, до революции владевший миллионным состоянием; Ем. Колодуб, крупный капиталист; Шадлун, сын помещика, владевшего более чем тысячей десятин земли, сотрудничавший с деникинской контрразведкой; Горлецкий, старый промышленник, член совета съездов горнопромышленников юга России; Бояринов, также бывший член совета съездов горнопромышленников, так же, как и обвиняемый Скорутто, и ряд других.

В условиях крайнего недостатка подлинно советских технических кадров эти матерые враги рабочего класса, пользуясь своими техническими знаниями, скрывали от советской власти наиболее богатые месторождения, организовывали затопление шахт, разрушали электростанции, котельные, губили дорогое, импортное оборудование, доставляли нужные сведения иностранным разведкам, получая за это десятки тысяч рублей от бывших хозяев из-за границы и от зарубежных разведок.

Шахтинский процесс разоблачил значительную группу врагов. Но еще больше врагов осталось не разоблаченными в значительной мере из-за того, что руководителям вредительства и шпионажа, захватившим руководство в инженерских организациях, удалось продвинуть своих людей — Осадчего и Штейна — в качестве общественных обвинителей на шахтинском процессе.

А контрреволюционная бухаринская школка в этот период настойчиво проповедывала свои теории «затухания классовой борьбы» и вставания капитализма в социализм.

Разоблачение шахтинских вредителей (и ряда других вредителей: на транспорте, в металлургии и пр.), гигантская работа, развернутая партией по подготовке новых технических кадров, разгром и разоблачение троцкистов, правых оппортунистов, невиданный трудовой энтузиазм масс, рост ударничества и социалистического соревнования дали огромный толчок дальнейшему победоносному движению СССР вперед, к социализму.

Что же, успокоились после этого классовые враги? Сложили они оружие в борьбе с советской властью, как им «полагалось» по «теории» Бухарина? Ничего подобного!

С еще большей энергией и упорством «Торгпром» («Торгово-промышленный комитет»), состоявший из бывших российских капиталистов, находившийся в Париже, развернул свою работу по подготовке интервенции. Все более крупные суммы стали ассигновываться на контрреволюционную и вре-

дательскую работу в России, все тесней становились связи этих контрреволюционеров с иностранными разведками.

Оставшиеся неразоблаченными вредительские центры в СССР сложились в контрреволюционную «Промпартию», представители которой: Рамзины, Осадчие и др. — пробирались на ответственные посты в Госплане, ВСНХ, сознательно стремясь вызвать тягчайшие кризисы в советском хозяйстве. Вредительству стал придаваться планомерный и организованный характер, вредительские и шпионские организации создались почти во всех отраслях промышленности СССР. Особо гнусную работу проводили вредители в пищевой промышленности, доходя до массового отравления продуктов.

Кондратьевско-чаяновская группа («Трудовая крестьянская партия»), возглавляя сопротивление кулачества, явилась ближайшим помощником и советником правых оппортунистов — А. Смирнова, Рыкова, — усиленно проповедывавших теорию «затухания классовой борьбы».

Вредители из кондратьевско-чаяновской группы пытались сорвать наступление социализма на кулака, угнездившись в органах Наркомзема и возглавляя сопротивление кулачества. Кондратьевы, Чаяновы, Рамзины и Осадчие пытались слиться в единый блок, объединить свою вредительскую работу.

1929 год был годом великого перелома. Преодолевая гигантские трудности, Страна советов шла на всех парах по пути индустриализации вопреки всем усилиям вредителей. Середняк повернулся к колхозам, в невиданно короткий срок росли мощные совхозы, социализм наступал по всему фронту, партия дала лозунг ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Что же, может быть, враги стали складывать оружие и «врастать в социализм»? Ничего подобного!

Империалистические штабы назначали сроки интервенции: они передавали своим агентам из русских контрреволюционеров распоряжение готовиться к интервенции в 1929—1930 году. Всей вредительской и шпионской своре было дано задание — добиться наибольшего расстройтва хозяйственной жизни Советской страны в 1930 году, чтобы облегчить военное нападение империалистов на СССР. Все силы мировой контрреволюции мобилизовались против СССР. Римский папа объявил крестовый поход против большевиков, пытаясь активизировать и церковную и военную контрреволюцию.

К вредительской банде присоединились меньшевики. Поддерживаемые II интернационалом и в первую очередь вождями германской социал-демократии, они всячески помогали интервентам, сплетались с рамзинцами. Беря деньги от германских социал-демократов, они не брезговали брать деньги и от рамзинцев. Процессы «Промпартии» и меньшевиков в 1930 и 1931 годах с исчерпывающей ясностью показали, что ответом на растущее укрепление советской власти, на победоносное наступление социализма по всему фронту была активизация борьбы всех врагов СССР.

Все вредительские и контрреволюционные силы ставили ставку не только на использование гигантских трудностей, преодолевавшихся советской властью, не только на сопротивление ликвидируемого кулачества, но и на прямую поддержку троцкистов и правых. Меньшевики прямо давали директиву использовать троцкистов. Все вредительские организации и в особенности их главы, пробравшиеся в руководящие хозяйственные органы и стремившиеся затормозить хозяйственное развитие СССР, ставили ставку на правых оппортунистов, пользовались их поддержкой, чтобы занижать планы, скрывать подлинные возможности развития и построения социализма. Но и на этот раз пролетарская диктатура смела сопротивление врагов и повела страну к новым великим победам.

Используя всех врагов социализма из среды ликвидированных эксплуататорских классов, капиталистические правительства не отказывались и от

собственной агентуры. Достаточно поучительным с этой точки зрения было дело шпионов и вредителей «Метро-Виккерс», ставивших себе целью разрушить энергетическое хозяйство, электрические станции в СССР.

Всем этим многочисленным вредительским, шпионским, контрреволюционным организациям не удалось сорвать победоносного развития социализма, хотя они и причинили немало вреда народному хозяйству СССР. Советский союз, руководимый партией Ленина — Сталина, одержал великие, всемирноисторические победы. Осуществление сталинских планов индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, победа сталинских пятилеток, ликвидация эксплуататорских классов, гигантское расширение базы диктатуры рабочего класса, рост многочисленных кадров новой, советской технической интеллигенции — все это завоевано и записано в великой Сталинской Конституции.

Что же, теперь классовые враги успокоились? Может быть, теперь все враги СССР сложат оружие?

Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, весь опыт истории, факты последнего времени говорят обратное. Теряя социальную базу внутри нашей страны, силы международной контрреволюции переходят к новым, все более острым методам и формам борьбы. Товарищ Сталин предупреждал нас об этом и в 1930 году, на XVI съезде ВКП(б), и в 1933 году, анализируя уроки кулацкого саботажа.

Теперь уже контрреволюции труднее внедрять в наши учреждения и организации свою агентуру из числа бывших капиталистов и их старых слуг. Выросли многочисленные кадры советской технической интеллигенции. И вот мировой капитал приобрел незаменимую агентуру в лице зиновьевцев, троцкистов и правых. Процессы зиновьевско-троцкистских бандитов продемонстрировали это перед всем миром.

Троцкизм, давно уже переставший быть политическим течением в рабочем классе и давно уже сделавшийся авангардом контрреволюционной буржуазии, выродился окончательно в оголтелую, наемную банду убийц, шпионов, диверсантов, вредителей, полностью перешедших на службу германской Гестапо и японской охраны. Вскоре после XVII съезда ВКП(б), съезда победителей, зиновьевские бандиты убили незабвенного С. М. Кирова, вместе с троцкистами готовили убийства вождей нашей партии и народа. Враг народа — Троцкий — полностью перешел на службу к Гитлеру, подписал с ним договор, чтоб надеть гитлеровское ярмо на народы Советского союза. Пятаковы и Радеки продавали нашу родину германским и японским фашистам, организовали вредительские акты, готовили убийства наших вождей. Лившицы, Князевы, Ратайчаки, Пятаковы передавали японским агентам самые секретные сведения о состоянии нашего транспорта и оборонной промышленности. После разгрома «предельческого» вредительства, под прикрытием псевдонауки снижавшего наполовину провозоспособность транспорта, эти изверги с еще большей энергией перешли к устройству крушений, аварий. Дробниси, Шестовы, Ратайчаки и прочие бандиты разрушали шахты и химические предприятия, сознательно и цинично губили рабочих, чтобы вызвать недовольство и обезоружить страну перед внешними врагами.

Под руководством великой партии Ленина — Сталина социалистическое государство рабочих и крестьян, вооруженное указаниями товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б), выкорчует всех врагов социализма, сделает советские границы еще более непроницаемыми для агентов капитала.

* * *

В своей борьбе против СССР осколки разбитых эксплуататорских классов теперь не имеют возможности опереться на какую-либо социальную базу внутри Советского союза: эксплуататорские классы в СССР ликвидированы.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком»¹.

Но отсюда отнюдь не следует, что никаких врагов трудового народа больше нет в природе. Ликвидация эксплуататорских классов не означает физического истребления людей, принадлежавших к этим классам. Озлобленные осколки этих классов еще бродят по Советской стране. Сколько белогвардейцев и беглых кулаков попыталось укрыться на фабриках и заводах, надев личину рабочих, а порой и обзаведясь партбилетом! Поработав некоторое время со старанием, чтобы ползти в доверие, эти гады вредят и пакосят при первом удобном случае.

При этом надо иметь в виду, что не преодолены еще до конца пережитки капитализма в экономике и в сознании людей. В частности, не изжиты еще религиозные суеверия. Церковные организации, несомненно, попытаются использовать выборы в советы депутатов трудящихся, чтобы активизировать и организовать своих сторонников.

Между тем находятся люди, полагающие, что, построив в основном первую фазу коммунизма, мы уже совсем избавились от всяких классовых врагов, что в нашей стране полностью прекратилась классовая борьба.

Вот что писала, например, некая Р. Силинг в статье «Социализм и коммунизм»: «Эпоха переходного периода от капитализма к социализму является эпохой самой обостренной классовой борьбы. Движение от социализма к коммунизму развивается на иной основе, при отсутствии эксплуататорских классов и классов вообще, когда все члены общества являются тружениками социализма. Это является решающим для понимания особенностей развития от первой ко второй фазе коммунизма» («Под знаменем марксизма» № 1 за 1936 год, стр. 89).

В этой коротенькой цитате наворочена целая гора ошибок и искажений теории марксизма-ленинизма. Абстрактное философствование без изучения конкретных исторических фактов привело Р. Силинг к грубейшим ошибкам.

Послушать автора — можно спокойно пойти на боковую, спать: в нашей стране до вступления в период социализма была самая ожесточенная классовая борьба, а теперь никаких классов больше нет и никакой классовой борьбы также нет.

Автор указанной статьи очень упрощенно, механистически представляет себе грань между переходным периодом от капитализма к социализму и дальнейшим развитием от социализма к коммунизму.

Автор, видимо, полагает, что до нуля часов такого-то числа был переходный период и происходила соответствующая ему ожесточенная классовая борьба, а с нуля часов того же числа начался социализм и полностью закончилась классовая борьба. Такой механической грани между величайшими историческими эпохами не бывает.

В нашей стране, где в основном построен социализм, отсутствуют эксплуататорские, паразитические, антагонистические классы, но есть еще классы рабочих и крестьян, есть интеллигенция.

Товарищ Сталин говорил в своем докладе о проекте Конституции на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов:

«В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных

¹ Конституция СССР, статья 4-я.

друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся».

Из всего глубокого и детального анализа классовой структуры СССР, данного товарищем Сталиным в докладе о проекте Конституции, в частности из приведенного здесь положения, следует, что в СССР нет больше эксплуататорских классов и нет больше враждующих между собой классов. Из этого анализа классовой структуры СССР следует, что внутри нашей страны нет больше почвы для антисоветских политических партий и течений, что коммунистическая партия, будучи авангардом рабочего класса, является единственным признанным руководителем всего советского народа. Но первая — и пока единственная — страна социализма находится в капиталистическом окружении. Власть капитала, существующая за пределами Советского союза, гальванизирует осколки ликвидированных эксплуататорских классов и делает их борьбу против страны социализма особенно острой, особенно отчаянной.

Советский союз находится в капиталистическом окружении. Осколки ликвидированных капиталистических классов опасны прежде всего тем, что они имеют за своей спиной силы капитала, который господствует за пределами нашей страны.

Товарищ Сталин говорил на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года:

«Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм».

Силы капитализма в странах, окружающих Советский союз, готовятся к решающим схваткам, к отпору пролетарскому движению, растущему во всем мире. Идея штурма зреет в сознании пролетариев всех стран. Пример Советского союза, где под руководством пролетариата трудящиеся сбросили иго помещиков и капиталистов, больших и малых, зажигает сердца пролетариев всех стран надеждой на близкое свержение капиталистического строя во всем мире, наглядно показывает преимущества социализма перед капиталистической каторгой.

Власть капиталистов и помещиков, еще существующая на пяти шестых земного шара, в своей борьбе против растущего пролетарского движения не может не стремиться к уничтожению Советского союза, который является маяком и могущественной опорой рабочего движения всех стран.

В докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года товарищ Сталин указал, что даже в отношениях между собой капиталистические страны неизменно прощупывают друг друга, подсчитывая шансы для взаимной борьбы. Таков волчий закон капиталистического общества. Буржуазные государства засылают шпионов, диверсантов и вредителей к своим капиталистическим соседям, в особенности к тем, кого они считают своими возможными военными противниками в ближайший период. Тем более оснований предположить, что буржуазные государства засылают и будут впредь засылать вдвое и втрое больше шпионов, диверсантов, вредителей,

террористов в страну социализма, борьбу с которой они считают неизбежной. В этой борьбе осколки ликвидированных эксплуататорских классов представляют для врагов Советского союза весьма подходящие кадры.

Вот почему буржуазные правительства содержат многочисленные организации русских белогвардейцев. Выше мы напоминали о той роли, которую сыграли в организации шахтинцев и «Промпартии» заграничные организации изгнанных из СССР бывших российских капиталистов.

Дело не ограничивается тем, что организаторы войны против СССР используют только «осколки разбитого вдребезги» из числа бывших капиталистов, помещиков и кулаков. Во всех странах, даже в странах высоко развитого капитализма, имеются широкие слои мелкой буржуазии. Из среды мелкой буржуазии неизбежно формируются многочисленные группы, партии. Многие из них маскируют свою действительную мелкобуржуазную сущность внешней революционностью. Эти группы и партии являются наиболее опасными проводниками буржуазного влияния в среду трудящихся и, в частности, в среду пролетариата. Они дезорганизуют рабочее движение, чтобы вернее предавать интересы трудящихся.

В бывшей царской России в силу особых экономических условий ее развития значение подобных мелкобуржуазных групп и партий было особенно велико. Вред, принесенный рабочему движению, всему народу деятельностью этих групп и партий, был особенно велик. Наиболее законченным образцом мелкобуржуазной контрреволюционной партии была партия эсеров. Русские «экономисты» и их преемники — меньшевики, выродившиеся затем в ликвидаторов, — были такой же мелкобуржуазной партией. До революции 1905—1907 годов меньшевизм в общем был еще внутривластным течением в РСДРП, но уже в 1912—1914 годах, выродившись в ликвидаторство, «снятое с постов рабочими во всех и всякого рода рабочих организациях...»¹, меньшевизм стал антирабочим течением, превратился в столыпинскую «рабочую» партию.

Наиболее опасным представителем и проводником этого течения был Иуда-Троцкий, возглавивший ликвидаторский «августовский» блок. Так называемые примиренцы, в действительности же пособники троцкизма: Каменев, Рыков, Томский, Зиновьев, открыто предавшие Ленина в 1910 году и в союзе с Иудой-Троцким пытавшиеся ликвидировать большевизм, — были наиболее опасными агентами этого блока, ибо обманывали рабочих, искусно маскировали истинное лицо ликвидаторов и Троцкого, затрудняли разоблачение буржуазной агентуры в рабочем движении.

Уже тогда Ленин предвидел, что споры, казавшиеся в ту пору только теоретическими, имеют величайшее значение для борьбы пролетариата. Уже тогда Ленин писал, что после победы пролетарской революции эти споры, кажущиеся только теоретическими, превратятся в вооруженную борьбу². Ленин впоследствии не раз возвращался к этому вопросу. Он писал в «Тезисах об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала»:

«Завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовый борьбы его против буржуазии, а, напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной. Все группы, партии, деятели рабочего движения, полностью или отчасти стоящие на точке зрения реформизма, «центра» и т. п., неизбежно становятся в силу крайнего обострения борьбы либо на сторону буржуазии, либо в число колеблющихся, либо (что всего опаснее) попадают в число

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 287.

² См., например, статью В. И. Ленина «Марксизм и ревизионизм». Соч. Т. XII.

ненадежных друзей победоносного пролетариата... Эта борьба такова, что в любую минуту может заменить — и заменяет, как показал уже опыт, — оружие критики критикою оружием...

То, что кажется до победы пролетариата теоретическим только разногласием по вопросу о «демократии», становится неизбежно завтра, после победы, вопросом, который решается силой оружия»¹.

Этот глубокий, ленинский анализ показывает, как агентура буржуазии, действовавшая в рабочем классе до победы пролетариата, превращается после победы пролетариата в контрреволюцию, в авангард контрреволюционной буржуазии. И чем величественнее победа рабочего класса, чем победоноснее его триумфальное шествие, тем более острые формы борьбы применяют осколки разбитых вдребезги контрреволюционных классов и их мелкобуржуазная агентура.

По мере победоносного развития диктатуры пролетариата, по мере того как исчезала внутри страны всякая база для деятельности остатков свергнутых классов, по мере того как всякие буржуазные и мелкобуржуазные контрреволюционные партии и группы теряли почву под ногами внутри страны, — по мере этого все контрреволюционное охвостье становилось прямой агентурой буржуазных правительств, переходило на содержание фашистских разведок, контрразведок, Гестапо и т. п.

В своей звериной злобе к окончательно и бесповоротно победившему социализму, в своем стремлении восстановить капиталистический строй в нашей стране эти осколки уничтоженных классов и их контрреволюционных организаций превращались в оголтелые банды наемных убийц, диверсантов, шпионов, вредителей, состоящих на службе иностранного капитала. Какие бы то ни было признаки идейности отпали. Это оголтелые бандиты, объединенные злобой, звериной ненавистью к победившему пролетариату, а также серебрянниками, которые платят им фашистские разведки за предательство родины. В одной грязной, кровавой куче смешались контрреволюционные подонки троцкистов, правых, эсеров, профессиональных шпионов, белогвардейцев и беглых кулаков. Вся эта оголтелая банда наемников капитала стремится проникнуть в самые важные, в самые ответственные части государственного организма Советской страны, чтобы шпионить, вредить, гадить.

В этой банде особую ценность для фашистских разведок представляли троцкисты и правые с их умением двурушничать, ползать на брюхе, подхалимствовать и обманом завоевывать доверие, втираться в ряды партии, доставать партийные билеты. Они являются прямой находкой для всех врагов социализма. Умение прикрываться партийным билетом дает возможность шпионить и вредить в размерах, недоступных для обычного профессионального шпиона, нелегально перебрасываемого через границу. Процессы троцкистских японо-немецких агентов показали это с исчерпывающей ясностью. Достаточно напомнить о профессиональном шпионе Граше, который через шпионаж пришел к троцкизму: не потому, что он пришел к троцкистским «убеждениям», — Граше сам заявлял на процессе, что ему как профессиональному шпиону убеждений иметь не полагается, — он пришел к троцкизму как к наиболее удобной маске для своей гнусной профессии. Вредитель Строилов показал на процессе, что свой инструктаж агенты Гестапо начали с того, что дали ему прочитать книгу Троцкого как евангелие шпиона. Профессиональный шпион и квалифицированный уголовник Арнольд, в свое время надеявшийся войти в «высшее общество» через франкмасо-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 316—317.

нов, в последние годы пытался «сделать карьеру» через троцкистов. Троцкисты стали поставщиками самых гнусных, готовых на самые ужасные преступления разбойников, шпионов и убийц.

* * *

Чем больше обостряется борьба между капиталистической и социалистической системами, тем настойчивее и шире пытаются враги социализма продвигать в СССР шпионов, диверсантов и вредителей из состава гнусной банды троцкистов. Их хозяева дают им задание — притаиться до часа решительной схватки. Время от времени фашистские хозяева проверяют наличие своих наемников и их способность вредительства, давая задания пробных диверсий, убийств, вредительств, с тем чтобы, оставшись неразоблаченными, они продолжали таиться до часа решительных боев.

Внутри Советской страны все эти бандиты базы не имеют: их база находится в странах капитала, прежде всего в фашистской Германии и Японии. Поэтому-то они и превращаются в оголтелую, продажную банду наемных убийц и шпионов, врагов родины.

Народы Советской страны, раскрепощенные от ига помещиков и капиталистов, больших и малых, с величайшим энтузиазмом и трудовым подъемом в основном построили социалистическое общество и с еще большим творческим энтузиазмом и трудовым подъемом построят здание полного коммунистического общества. Но было бы величайшей беспечностью и величайшей ошибкой убаюкивать себя тем, что честных строителей — миллионы, а вредителей — единицы и что эти бандиты окружены ненавистью и презрением народа. Товарищ Сталин справедливо предупреждает об опасности таких рассуждений. Вредить, заниматься убийствами и диверсиями могут и одиночки. Для того, чтобы строить крупные заводы, необходимы тысячи и десятки тысяч людей, а для того, чтобы убивать из-за угла, для того, чтобы взрывать и уничтожать, достаточно единиц и небольших групп наемных бандитов.

Гнилые «арифметические» рассуждения («миллионам-де неопасны «единицы») есть перелицованная на новый лад оппортунистическая и контрреволюционная проповедь, направленная против диктатуры пролетариата. «Зачем нужна многомиллионному большинству диктатура для подавления свергнутых эксплуататоров, составлявших меньшинство народа?» — твердили всегда все оппортунисты, пытаясь засыпать песком глаза рабочим.

Эту «теорию» проповедывали еще российские кадеты в 1906 году. И тогда же Ленин писал:

«Вы говорите, что миллион не нужно насилия против тысяч? Вы ошибаетесь, и ошибаетесь от того, что рассматриваете явление не в его развитии. Вы забываете, что новая власть не с неба сваливается, а вырастает, возникает на ряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»¹.

Ныне в СССР осколки свергнутых эксплуататорских классов никакой власти в руках не имеют, но на пяти шестых земного шара власть буржуазии и помещиков еще существует, и она не может не пытаться свалить, уничтожить первое и пока единственное в мире социалистическое государство рабочих и крестьян.

Новая, Сталинская Конституция записала в своих статьях великие победы, одержанные народами Советского союза в борьбе за социализм.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 441.

Сталинская Конституция установила всеобщее, прямое и равное избирательное право при тайном голосовании.

Но Сталинская Конституция есть в то же время смертный приговор для тех, кто и поныне остался заклятым врагом трудового народа. А таких врагов еще не мало. Сталинская Конституция записала факт гигантского расширения базы диктатуры рабочего класса, еще более укрепила пролетарскую диктатуру, обеспечила ей беззаветную поддержку всего народа. Но Сталинская Конституция отнюдь не означает беспечного отношения к наемным агентам капитала, ведущим подрывную работу в нашей стране. Сталинская Конституция отнюдь не означает ослабления бдительности, игнорирования капиталистического окружения и его агентуры — троцкистов, правых и т. п.

Новая, Сталинская Конституция — первая Конституция социализма, победившего на одной шестой части земного шара, — вызывает восхищение всего честного, что есть в мире. Сталинская Конституция, являющаяся программой борющегося пролетариата всех стран, является всемирно-историческим документом, агитирующим и призывающим к борьбе всех тех, кто еще стонет под игом капиталистической каторги. Вот почему Сталинская Конституция вызывает бешеную ненависть всех эксплуататоров и поработителей во всем мире.

Международный капитал будет всеми способами активизировать осколки ликвидированных классов, будет засылать к нам все новых и новых вредителей, шпионов, диверсантов, убийц. Для этого-то и нанимает он банды троцкистов и белогвардейцев всех мастей. Это будет продолжаться до тех пор, пока не будет свергнут капитализм и за пределами Советского союза.

Вот почему особенно важно теперь всемерное укрепление пролетарской диктатуры, всемерное усиление революционной бдительности. Вот почему гнилая теория о том, будто бы враги рабочего класса теперь стали ручными, убаюкивание себя рассуждениями о том, что врагов — единицы, а нас — миллионы, служат только наруку врагам народа.

На Советскую страну, являющуюся опорой революционной борьбы пролетариата во всем мире, обращены глаза борющихся пролетариев всех стран. Дело чести каждого гражданина нашей страны, дело чести большевиков, партийных и непартийных, — уберечь Советскую страну от дальнейшего проникновения шпионов, диверсантов, вредителей, убийц. Решение Пленума ЦК ВКП(б), указания товарища Сталина, сделанный им анализ новых методов и форм подрывной, контрреволюционной деятельности врагов нашего великого Советского союза должны вооружить всех трудящихся, всех большевиков, партийных и непартийных, умением разоблачать агентов буржуазии и помещиков, очищать от них советскую землю.

О роли диктатуры пролетариата в экономике переходного периода

20 лет назад рабочие и крестьяне свергли царизм. Однако народная революция не остановилась на этом, не застряла на полдороге. Руководимые партией Ленина — Сталина, рабочий класс и беднейшее крестьянство нашей страны свергли в октябре 1917 года власть помещиков и буржуазии и создали новое, советское государство рабочих и крестьян — государство диктатуры пролетариата. Тем самым они открыли новую эпоху истории — эпоху диктатуры пролетариата.

Что представляла собой старая Россия в момент захвата власти рабочим классом? Она была отсталой, аграрной страной, в сельском хозяйстве которой господствовали еще пережитки крепостничества.

Из работ Ленина известно, что если взять распределение земель в Европейской России, то земли, находящиеся в частной собственности, главным образом помещичьи земли, составляли 101,7 миллиона десятин; наделной крестьянской земли было 138,8 миллиона десятин; земель казенных, церковных и других учреждений было 154,7 миллиона десятин.

Таким образом, при наличии огромного большинства крестьянского населения подавляющее количество земли находилось в руках помещиков и в руках помещичье-капиталистического государства.

Ленин приводит также данные о том, что в 1913 году 30 тысяч помещиков владели 70 миллионами десятин земли, т. е. таким же количеством земли, как и 10 миллионов беднейших крестьянских хозяйств.

Доля промышленности в продукции всего народного хозяйства составляла 40,6%, а доля сельского хозяйства — 59,4%.

Это подчеркивает аграрный характер страны. А полуколониальный характер тогдашней России, тот факт, что она подвергалась эксплуатации не только отечественных хищников — капиталистов, — но и хищников иностранного капитала, характеризуется тем, например, что в промышленности было 2169 акционерных обществ, эти акционерные общества владели капиталом в 3 922 315 тысяч рублей, из них иностранные капиталы составляли 1 343 461 тысячу рублей.

Наряду с этим в России имелась крупная промышленность, имелись передовые крупные предприятия. Причем чрезвычайно характерно — и на это обстоятельство нужно обратить внимание, потому что оно сыграло крупнейшую роль в ходе нашей революции, — что концентрация в ряде отраслей промышленности была на высоком уровне, иногда даже более высоком чем в передовых капиталистических странах.

Доля предприятий с числом рабочих свыше одной тысячи в общем числе предприятий составляла в 1913 году в России 2,5%. В то же время на этих предприятиях было сосредоточено 45,8% всего количества промышленных рабочих, тогда как, например, в Соединенных штатах Америки в 1914 году доля предприятий с количеством рабочих свыше одной тысячи составляла 0,4% и на них было занято 23,4% рабочих.

Так что, при всей отсталости старой России, своеобразие положения заключалось в том, что там имелась крупная промышленность, имелся целый

ряд передовых крупных промышленных районов, имелся ряд предприятий, находящихся на высоком техническом уровне, в которых была сосредоточена основная масса промышленного пролетариата. Это обстоятельство обеспечило высокую организованность и руководящую роль пролетариата в ходе всей революции.

* * *

Наша партия смогла победоносно совершить социалистическую революцию потому, что она руководствовалась революционной теорией марксизма-ленинизма, потому что вожди партии Ленин и Сталин, развивая и обогащая марксистскую теорию, неумолимо разоблачали оппортунизм. Социалистические лакеи буржуазии уверяли и продолжают уверять рабочих капиталистических стран, что к социализму можно придти мирным путем, что капитализм может тихо и мирно вращаться в социализм.

Матерый социал-предатель Каутский в одной из своих книг говорил: «Наша социал-демократическая программа требует обобществления на путях демократии. Обобществление должно быть планомерно подготовлено демократическим государством, в котором существует полная свобода политической самостоятельности для всех граждан. Обобществление должно быть осуществлено на основе господства демократии и внутри предприятий, т. е. на основе демократического управления предприятиями при участии рабочих, с одной стороны, и потребителя, с другой» (Каутский «Большевизм в тупике»).

Другой матерый социал-предатель, Реннер, в своей книге «Марксизм, война и интернационал» говорил: «Итак, пролетариат чувствует, что сущность социализма уже в настоящее время сосредоточена во всех учреждениях капиталистического государства».

Во время господства социал-демократии в Германии виднейшие вожди социал-демократии — Гильфердинг, Каутский — развивали теорию «хозяйственной демократии». Они говорили о том, что уже в условиях капитализма профсоюзы и профсоюзные комитеты на предприятиях создают постепенно новые производственные отношения. Эта «хозяйственная демократия», доказывали они, в своем развитии неизбежно и чисто стихийным, мирным и безболезненным путем приведет к социализму. Рабочие все больше будут принимать участие в управлении производством, и таким образом, мирным путем, без всяких потрясений капитализм перерастет в социализм.

Все эти социал-демократические теории уже много раз опровергнуты жизнью. Они послужили в руках германских и австрийских социал-демократов средством обмана рабочих масс. Подобного рода «теории» лишь облегчали приход к власти немецких и австрийских фашистов. Однако эти теории и в настоящее время распространяются среди рабочих масс капиталистических стран. Проповедуя эти теории, социал-оппортунисты во Франции, трэджюнисты в Англии продолжают обманывать рабочих, отвлекая их от борьбы за подготовку пролетарской революции. Они проповедуют эти теории, несмотря на то что господам Каутскому, Бауэру, Гильфердингу и другим теоретикам социал-демократии фашизм уже прописал такую «хозяйственную демократию», от которой они не могут опомниться до сих пор, потирая некоторые свои места и собираясь с мыслями насчет того, что же собственно с ними произошло.

Действительный ход событий, развитие революционной борьбы опрокинули в Германии эти «демократические» теории и еще раз показали рабочим, что единственный путь к социализму лежит через классовую борьбу, через пролетарскую революцию, через завоевание диктатуры рабочего класса.

Об этих «теориях» приходится говорить и потому, что отрывка этих теорий, их более тонкая обработка имели место и в нашей стране после

социалистической революции. Она нашла свое выражение в бухаринской теории «мирного вращающегося кулака в социализм», вернее, «вращающегося капитализма в социализм», теории, которая по существу представляет переработку этих оппортунистических, предательских теорий, но уже в новых условиях — в условиях диктатуры пролетариата¹.

Наша партия победила потому, что руководствовалась учением марксизма-ленинизма, которое говорит, что к социализму нельзя прийти иначе, как свергнув власть буржуазии и установив диктатуру пролетариата. Вот почему как раз накануне пролетарской революции Ленин работает над книгой «Государство и революция», в которой развивает учение Маркса, очищая его от оппортунистических искажений, и ставит все коренные вопросы социалистической революции и прежде всего вопрос о диктатуре рабочего класса.

Нашей партии пришлось разгромить и другую, более тонкую разновидность тогдашнего оппортунизма — троцкизм, который уверял, что социализм может победить только при одновременной социалистической революции во всех странах.

Наша партия руководствовалась при совершении социалистической революции теорией Ленина — Сталина о возможности победы социализма в одной стране, теорией, которую Ленин и Сталин развивали и отстаивали в боях с троцкизмом, с оппортунизмом всех мастей, развивали на основе анализа закона неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма.

Именно благодаря тому, что наша партия была вооружена этой теорией — теорией возможности победы социализма в нашей стране, — это дало уверенность и силы, это воодушевляло ее в ходе борьбы, это дало ей ясную ориентировку и позволило устоять в боях против всего капиталистического мира.

* * *

Вопрос о диктатуре рабочего класса есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции.

Товарищ Сталин говорил:

«Победить буржуазию, свергнуть ее власть революция сможет и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст на известной ступени своего развития специальный орган в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной опоры»².

Развивая ленинское учение о диктатуре пролетариата, товарищ Сталин следующим образом характеризует ее основные задачи, ее три основные стороны:

¹ Вот как Бухарин на IV конгрессе Коминтерна формулировал линию свертывания своих взглядов со взглядами каутскианцев в вопросе вращающегося капитализма в социализм:

«Об этой проблеме (вращающегося капитализма в социализм.— А. С.) много говорилось в ревизионистской постановке вопроса. Ревизионистское понимание состояло в том, что капитализм вращается в социализм. Можно утверждать, что одними декретами, одними принудительными мерами мы не сумеем выполнить нашу задачу, но что потребуются продолжительный органический процесс или, выражаясь по принятому, процесс действительного вращающегося в социализм. Но различие между нами и ревизионистами в установлении срока для начала этого вращающегося. Ревизионисты, которые не хотят никакой революции, утверждают, что этот процесс вращающегося совершается уже в лоне капитализма. Мы же утверждаем, что он начинается лишь вместе с диктатурой пролетариата».

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 25. 10-е изд.

1) Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы использовать власть рабочего класса «для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах».

2) Диктатура пролетариата — это есть «использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата».

3) Диктатура пролетариата есть «использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства»¹.

Свое историческое назначение диктатура пролетариата может выполнить лишь при наличии крепкой, дисциплинированной, вооруженной марксизмом-ленинизмом коммунистической партии, которая, являясь руководящей, направляющей силой диктатуры рабочего класса, сплачивает, объединяет миллионы трудящихся вокруг задач социалистической революции, которая на каждом этапе революции умеет найти основное звено, умеет сосредоточить волю и энергию миллионов на решающем для каждого этапа направлении классовой борьбы и строительства социализма.

Рабочий класс СССР при поддержке трудящегося крестьянства, завоевав в октябре 1917 года диктатуру рабочего класса, открыл тем самым новую эпоху, начал переходный период от капитализма к социализму.

Еще Маркс писал в своей работе «Критика Готской программы», что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»².

Этот переходный период, этот период революционного превращения капиталистического общества в общество коммунистическое, — это и есть период диктатуры пролетариата. Этот период не может быть кратковременным. Сейчас на опыте нашей революции, после того как мы прошли все основные этапы переходного периода, мы можем себе ясно представить, что значит этот путь и что значит этот переход.

Ленин и Сталин не раз подчеркивали, что дело здесь отнюдь не ограничивается тем, что будут изданы те или другие революционные декреты, те или другие постановления — и этим переход к социализму будет осуществлен.

Ленин и Сталин указывали на те сложнейшие задачи и огромные трудности, которые встают перед рабочим классом и перед всеми трудящимися массами после завоевания диктатуры рабочего класса и которые вытекают из того, что необходимо создать новые, социалистические отношения. Необходимо не только укрепить власть рабочих и крестьян, не только создать и укрепить органы новой, советской власти, но нужно перестроить основы жизни миллионов людей, нужно перестроить экономические отношения, которые являются основой жизни этих миллионов.

Ленин говорил, что основная задача диктатуры рабочего класса, после того как власть завоевана, труднейшая задача и благодарнейшая задача социалистической революции, состоит именно в перестройке коренных основ жизни миллионов людей.

Помимо этого дело заключается не только в том, чтобы создать

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 112.

² К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 451. Издательство ЦК ВКП(б). 1934.

и упрочить экономические и культурные предпосылки нового общества, но и в том, что в ходе борьбы, в ходе ожесточенных столкновений пролетариата и буржуазии, в ходе гражданских войн, которыми сопровождается переходный период, рабочий класс, как говорил Маркс, должен перевоспитать сам себя, сам себя должен сделать способным к господству, должен вырасти в руководителя всех трудящихся в борьбе за создание новой, социалистической дисциплины, в борьбе за построение нового, социалистического строя.

Задача буржуазной революции состоит в том, чтобы захватить власть и привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой, расчистить почву от остатков феодализма и создать все условия для беспрепятственного развития капиталистического способа производства. Эта буржуазная экономика возникает и развивается еще в недрах феодального общества. Еще в недрах феодального общества, при господстве помещиков, задолго до буржуазной революции, возникают всякого рода торговые предприятия и торговые компании, мануфактуры и даже фабрики, в которых утверждаются капиталистические порядки, капиталистическая форма эксплуатации. Эти капиталистические порядки, капиталистические производственные отношения вызревают уже в недрах феодализма. Задача буржуазной революции состоит в том, чтобы уничтожить власть крепостников и привести государственный строй в соответствие с наличной буржуазной экономикой, которая уже создалась в недрах феодального общества.

Буржуазные производственные отношения возникают и развиваются в недрах феодализма, существуют рядом и вместе с феодально-крепостническими отношениями до буржуазной революции, а иногда и после нее (например после буржуазной революции 1848 года в Германии), потому что и буржуазное и феодально-крепостническое производство одинаково основаны на частной собственности и на классовой эксплуатации. В этом отношении между ними нет коренного различия.

Напротив, существует коренное различие между эксплуататорскими, капиталистическими отношениями и исключаящими всякую эксплуатацию социалистическими отношениями. Социалистические общественные отношения, отрицающие частную собственность на средства и орудия производства и всякую классовую эксплуатацию, не могут создаваться и вызревать в недрах капиталистического общества, при господстве капиталистов.

Мы готовых социалистических форм в недрах капитализма не имеем. Капитализм создает предпосылки социалистической революции: он создает крупные промышленные предприятия, банки, иногда весьма усовершенствованную систему учета и т. д. Но пока власть находится у капиталистов, — все это находится в их руках, все это находится в руках буржуазии. На капиталистических предприятиях существуют капиталистические отношения, капиталистическая эксплуатация — и никакого социализма нет и быть не может.

И одно из коренных отличий социалистической революции от буржуазной революции состоит в том, что в социалистической революции дело заключается не только в захвате власти: это только первый шаг — завоевание диктатуры пролетариата. Именно с завоеванием диктатуры пролетариата начинается вторая, сложнейшая работа, которая заключается в том, чтобы создать новые, социалистические отношения, чтобы, овладев банками и всякими другими экономическими рычагами, построить новую, социалистическую организацию производства и в промышленности и в сельском хозяйстве, чтобы на место буржуазной системы учета, контроля и т. д. поставить социалистическую систему учета и контроля. Это задача чрезвычайно сложная и трудная, которая, как мы видели на нашем опыте, заняла много лет, заняла два десятка лет нашей социалистической революции.

Прежние революции ограничивались тем, что они меняли форму эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась.

«Только наша советская революция, — говорит товарищ Сталин, — только наша Октябрьская революция поставила вопрос так, чтобы не менять одних эксплуататоров на других, не менять одну форму эксплуатации на другую, — а искоренить всякую эксплуатацию, искоренить всех и всяких эксплуататоров, всех и всяких богатеев и угнетателей, и старых и новых»¹.

Такова грандиозная задача, поставленная Великой пролетарской социалистической революцией в СССР.

О грандиозности и сложности этой задачи свидетельствует хотя бы та работа, которую нам пришлось провести в деревне. Только диктатура рабочего класса могла выполнить такую гигантскую работу по созданию современного, социалистического земледелия.

Мы имели в 1928 году 25 миллионов отдельных крестьянских дворов. Это целый океан мелких и мельчайших крестьянских хозяйств.

И вот вся трудность задачи заключалась в том, чтобы в мелкобуржуазной деревне, где господствовали товарные отношения, в деревне, где господствовала мелкобуржуазная стихия, откуда рос капитализм, насадить новую систему общественного, социалистического хозяйства, создать в этой деревне новые, социалистические отношения, путем организации совхозов, путем насаждения МТС, путем организации крупных коллективных хозяйств.

Диктатура рабочего класса не только создала в нашей стране новую, социалистическую индустрию и ликвидировала частный капитал в промышленности. Она не только организовала в нашей стране, в упорной борьбе с частником, социалистическую государственную и кооперативную торговлю без капиталистов, — диктатура рабочего класса выполнила и громадную задачу социалистической перестройки десятков миллионов хозяйств в нашей деревне.

В этом состоит одно из основных отличий революции социалистической от революции буржуазной. Социалистическая революция должна создать новый общественный строй, построить социализм. Поэтому и нужен особый переходный период от капитализма к социализму. В том и заключается его смысл, что в течение этого переходного периода происходит революционное превращение общества капиталистического в общество социалистическое, происходит коренная перестройка всех экономических отношений, перестройка прежнего товарно-капиталистического общества в общество социалистическое.

* * *

Следующая особенность переходного периода состоит в том, что экономика переходного периода соединяет в себе черты и свойства двух укладов общественного хозяйства: капитализма и социализма — и что переходный период представляет собой период ожесточенной борьбы между этими двумя укладами общественного хозяйства: между капитализмом и социализмом.

В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин пишет:

«Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; — или иными словами: между побежденным, но не уничто-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 527.

женным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом»¹.

В другой своей работе, написанной в 1918 году, «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», Ленин также отмечает, что особенность переходного периода состоит именно в том, что в экономике переходного периода «есть элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма»².

В чем же состояли элементы капитализма и социализма у нас, в нашей стране, в течение переходного периода?

Рабочий класс, завоевав диктатуру пролетариата, должен был приступить к осуществлению социалистических преобразований. Однако не надо представлять себе развитие этих социалистических преобразований схематично. Теперь молодые товарищи представляют себе дело таким образом, что советская власть сразу же после своего появления имела в своих руках все хозяйство, транспорт, промышленность, банки и прочее. В действительности дело обстояло гораздо сложнее.

Если мы возьмем, например, статью Ленина «Удержат ли большевики государственную власть», написанную непосредственно перед Великой пролетарской революцией, статью, в которой Ленин ставит вопрос о задачах советского государства, то мы найдем, что Ленин в этой статье ставит вопрос о социалистических преобразованиях осторожно. Относительно промышленности он говорит, что нужно начать с рабочего контроля, что нужно сначала овладеть банками и т. д.

Это было совершенно правильно, потому что необходимо было подвести рабочий класс к задаче управления производством. Без этого всякое обобществление, всякая конфискация промышленных предприятий носила бы только формальный характер. Нужно было, чтобы на местах рабочий класс создал такие органы, которые на деле смогли бы управлять национализированной промышленностью.

Поэтому советская власть в первую очередь провела конфискацию всех земель — помещичьих и церковных — и передала эти земли крестьянам, фактически осуществила национализацию земли, которая потом лишь была подтверждена соответствующим декретом. Между тем, что касается производства, то тут в первое время стояла задача налаживания рабочего контроля. И лишь по мере того как на местах вырастали органы рабочего контроля, которые непосредственно могли заниматься управлением, осуществлялась конфискация промышленных предприятий и др.

При этом надо отметить, что переход промышленных предприятий и банков в собственность государства совершался в результате ожесточенной классовой борьбы. На другой же день после Октябрьской революции, после завоевания диктатуры рабочего класса, буржуазия объявила борьбу не на жизнь, а на смерть советскому государству. Эта борьба велась и путем саботажа, и путем закрытия промышленных предприятий, путем всякого рода мероприятий со стороны буржуазии, направленных против советской власти, например путем отказа банков в выдаче денег по ордерам Совета народных комиссаров и т. д.

Совершенно естественно, что нужно было сломить контрреволюционное сопротивление буржуазии, очень часто не ожидая, пока на местах подрастут органы рабочего управления; необходимо было в ходе борьбы быстро переходить к национализации и конфискации промышленных предприятий, для того чтобы сломить сопротивление буржуазии и для того чтобы продолжался нормальный ход работы этих предприятий.

Результатом этого было то, что уже в середине 1918 года основная часть крупной промышленности, железные дороги, банки — были обобщест-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 507.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 513.

Малага—Харама—Гвадалахара

Февраль и март прошли под знаком усиления германской и итальянской интервенции в Испании. Война в Испании принимает все больший размах. В нее втягиваются все большие силы иностранных интервентов. С другой стороны, под знаменем антифашистского народного фронта объединяются все более широкие массы испанского народа.

Мир стал свидетелем самой наглой, открытой интервенции итальянского и германского фашизма. Италия и Германия для выполнения своих захватнических планов перебросили в Испанию многотысячные экспедиционные армии. Продажная фашистская пресса уже откровенно говорит о войне в Испании, воспевая «доблесть» своих экспедиционных частей.

Наряду с расширением масштабов войны в Испании увеличивается применение новейших средств военной техники. Последние операции итало-германских интервентов и мятежников велись главным образом регулярными иностранными войсками, вооруженными новейшими средствами военной техники. Наличие специальных химических частей в составе новых войск интервентов говорит о том, что итало-германские интервенты не остановятся перед применением самых ужасных средств истребления.

С оперативной точки зрения, военные действия, развернувшиеся в феврале и марте, характеризуются стремлением интервентов и мятежников к широкому маневренному операциям.

От безуспешных попыток атаковать Мадрид непосредственно на западных окраинах города мятежники и интервенты отказались уже в январе, когда предприняли наступление на Махадахонду и Лас Росас с целью захватить дорогу на Эскориал и развернуть дальнейшее наступление на Мадрид с северозапада. Но это были лишь подготовительные мероприятия. Мятежники и интервенты, повидимому, ставили себе на февраль—март более решительные цели. Как выяснилось в ходе дальнейших событий, они ставили задачей не только большое наступление на южном фронте, но и полное окружение, а затем занятие столицы республиканской Испании—Мадрида. Интервенты и мятежники стремились создать коренной перелом во всей обстановке гражданской войны.

Почти одновременно с захватом Малаги, за два дня до ее падения, мятежники предприняли крупное наступление, чтобы окружить Мадрид через реку Хараму. Наступление это привело к большому кровопролитному встречному сражению, продолжавшемуся непрерывно в течение 16 дней. Одновременно с харамским сражением интервенты готовили решительное наступление на гвадалахарском участке. Это наступление началось 8 марта и закончилось крупным поражением итальянских экспедиционных войск.

Таким образом, важнейшими событиями на фронтах войны за независимость испанского народа против интервенции в Испании в феврале и марте текущего года были наступление интервентов и мятежников на Малагу, крупное харамское сражение и бои на гвадалахарском участке. В этот же период республиканцы предприняли большую операцию на северном фронте, на участке Овьедо.

Перейдем к рассмотрению этих важнейших операций.

Линия фронтов в Испании на 1 апреля 1937 года.

Бои у Малаги

Южный фронт, пассивный в течение почти 6 месяцев гражданской войны, стал приобретать значение лишь к январю 1937 года. Даже проводившиеся в декабре и январе операции мятежников на отдельных участках южного фронта носили скорее вспомогательный характер и были связаны с их операциями у Мадрида. В этих случаях некоторые подвижные части интервентов и мятежников перебрасывались для участия в боях то на южном, то на центральном фронте.

Первые крупные наступательные операции были предприняты мятежниками в последней декаде декабря прошлого года. В это время в районе Кордовы мятежниками были сосредоточены под командованием генерала Варела крупные подвижные части, начавшие наступление в направлении Монторо, вдоль реки Гвадалquivир. Мятежники стремились занять провинцию Хаен, богатый сельскохозяйственный район, имеющий значение для создания продовольственной базы. С другой стороны, это наступление должно было отвлечь внимание республиканцев от мадридского участка, где мятежники готовили наступление, начавшееся 3 января. Анализ событий, происшедших у Малаги, показывает, что наступление мятежников в секторе Монторо ставило и более далекие цели: оно расширяло плацдарм для будущего крупного наступления на Малагу совместно с итальянскими войсками.

До занятия мятежниками районов Монторо и Поркуны южный фронт проходил по линии — Кордова, Монтилья и, далее, на Гренаду, затем узким выступом охватывал Гренаду и возвращался на Антекеру и Ронду. Предпри-

нимать крупное наступление на Малагу с севера из этой узкой излучины было явно невыгодно: такое наступление могло быть поставлено под большую угрозу наступлением республиканцев в секторе Кордовы с севера. Для предотвращения этой опасности мятежники, прежде чем повести решительное наступление на Малагу, добились расширения своего плацдарма и отодвинули линию фронта на север.

Бои в секторе Малаги.

Заняв район Монторо и Поркуны, мятежники дальше продвинуться не смогли: они были остановлены выдвинувшимися сюда резервами республиканских войск. Тем не менее мятежникам удалось на 25 — 30 километров отодвинуть первоначальную линию фронта в секторе Монторо.

Повидимому, эта подготовительная операция в секторе Монторо и Поркуны была осуществлена генералом Франко по указанию германских и итальянских советников и под их руководством. Надо полагать, что в это время уже был разработан план большой операции в секторе Малаги с участием большого количества итальянских войск. В январе и особенно во второй половине января резко усилились перевозки войск и военных материалов из Италии.

Непосредственное наступление на Малагу мятежники и интервенты начали в секторе Эстепоны. Собрав здесь свежие марокканские войска и отряды прибывших германских и итальянских войск, фашисты организовали наступление на Эстепоу с суши, моря и воздуха. С моря Эстепона подверглась артиллерийскому обстрелу девяти военных кораблей. Одновременно районы Эстепоны и Марбельи бомбардировались авиацией мятежников и интервентов. Кроме того мятежники высадили десантный отряд для взаимодействия с другими сухопутными войсками. Этими соединенными усилиями мятежникам удалось 14 января овладеть Эстепоной, а 16 января — Марбельей. Однако продвинуться дальше они здесь не смогли, встретив в 2 — 3 километрах восточнее Марбельи организованное сопротивление республиканцев.

До 22 января действия мятежников ограничивались воздушными налетами в районе Малаги и бомбардировкой побережья с моря. 22 января они переносят свои усилия на север. Из районов Гренады, Антекеры и Ронды мятежники сосредоточивают резервы на участке Алама де Гренада. Бросив в наступление до 5 тысяч человек, они 23 января заняли Аламу де Гренада и продвинулись на эту линию частями, наступавшими от Гренады. Но со 2 февраля мятежники снова перенесли главные усилия на запад, предприняв наступление на участке Бурго — Марбелья. Здесь они действовали тремя крупными колоннами, усилив их танками. С 5 февраля это наступление было

поддержано наступлением от Антекеры на Вильянуэву. Таким образом, несколько раз меняя направление своего наступления, мятежники производили боевую разведку и маскировали направление главного удара.

6 февраля интервенты и мятежники предприняли решительное крупное наступление с севера на Кольменар и, далее, на Малагу. К этому времени уже подошли новые итальянские подкрепления, недавно высадившиеся в Кадиксе. В этом наступлении участвовало около 20 тысяч итальянских войск и несколько тысяч немцев и марокканцев. Наступление с севера сопровождалось наступлением с запада. 6 февраля мятежники заняли Кольменар, а 7 февраля отдельные танковые их отряды уже прорывались к окраине Малаги. Главнейшие события произошли 8 февраля. В этот день мятежники применили соединенные усилия сухопутной армии, морских и воздушных сил. Итальянская и германская пехота была поддержана действиями германской и итальянской авиации, почти непрерывно бомбардировавшей район Малаги. Мятежные крейсера «Канариас», «Балеарес» и «Альмиранте Сервера» действовали в тесном взаимодействии с германским и итальянским военноморским флотом. Как сообщала иностранная печать, непосредственное управление всеми операциями происходило с борта германского линейного корабля «Адмирал граф Шпее». Германский и итальянский морской флот фактически блокировал морской флот республиканцев.

После продолжительных уличных боев республиканские войска вынуждены были отойти от Малаги на восток вдоль дороги на Мотриль. Во второй половине дня 8 февраля в город вступили фашисты. Первым в качестве «победителя» вступил в Малагу итальянский полк, вслед за ним шли войска иностранного легиона, затем марокканцы.

Бои у Малаги и захват этого города итальянскими войсками с неопровержимой убедительностью показали всему миру, что война в Испании — это настоящая фашистская интервенция. Не даром корреспондент английской газеты «Манчестер гардиен» телеграфировал тотчас же после падения Малаги:

«Победа над Малагой — это прежде всего итальянская победа. Повидимому, даже руководство боевыми операциями было поручено итальянским офицерам».

А генерал Франко отправил телеграмму Муссолини, в которой выражал благодарность «за оказанную Италией великодушную помощь». Со вступлением фашистов начались грабежи и расправы с местными жителями; сотни мирных граждан были убиты в первый же день.

Отходящие от Малаги на восток республиканские войска были поставлены в исключительно трудные условия: им оставалась единственная дорога вдоль морского побережья. Преследование отходящих республиканских колонн и покинувшего Малагу местного населения велось вдоль дороги фашистскими моторизованными войсками, а также и морским флотом, следовавшим параллельно с отходящими войсками. В этих условиях республиканцам трудно было организовать сопротивление и укрепиться на каком-либо промежуточном рубеже.

Характерно, что вместе с республиканскими войсками двигались и местные жители, уходя от расправы фашистов. Под прикрытием республиканских войск отходило более 100 тысяч трудящегося населения Малаги и прилегающих районов.

С падением Малаги обстановка на южном фронте, несомненно, ухудшилась для республиканских войск. Но это не изменило общей обстановки на всех других фронтах гражданской войны. При оценке падения Малаги необходимо иметь в виду, что в этом секторе, по существу, не было регулярных войск республиканской армии: оборона сектора Малаги все время велась отрядами народной милиции, которые не в силах были дать отпор комбини-

рованному наступлению с суши, с моря и с воздуха, в котором участвовало много тяжелых орудий и танков. Большую роль сыграли также недостатки в управлении войсками и непосредственное предательство людей из «пятой колонны» генерала Франко.

Падение Малаги многому научило героический испанский народ. Министр иностранных дел и генеральный военный комиссар Альварес дель Вайо в воззвании, обращенном ко всем военным комиссарам, писал:

«Мы знаем, до какой степени повлияло на падение Малаги введение в бой тысяч и тысяч немцев и итальянцев за последние дни. Но есть и другие факторы, которые нельзя отрицать, а должно расследовать и проверить с полным сознанием ответственности этого дела. Эти факторы тоже способствовали падению Малаги».

Этими факторами в первую очередь являлись недостаточная налаженность верховного командования республиканцев, штабов и органов управления войсками, медлительность в деле реорганизации народной милиции в регулярную армию.

Падение Малаги всколыхнуло весь республиканский тыл и явилось серьезным поворотным моментом, результаты которого сказались в операциях правительственных войск на гвадалахарском участке.

Центральным правительством был издан декрет о мобилизации пяти призывных возрастов, о подчинении существующих особых отрядов отдельных партий и профсоюзов командованию, о дисциплине народной армии и принят ряд других мероприятий. Аналогичные решения были приняты также каталонским правительством.

Все эти мероприятия уже сейчас начинают себя оправдывать.

После отхода от Малаги республиканцы организовали оборону в секторе Альмерии и остановили дальнейшее продвижение мятежников и интервентов. Усилив свои войска новыми резервами, республиканцы затем сами неоднократно переходили в короткие наступления и отбрасывали мятежников на некоторых участках.

За последнее время фашисты значительно ослабили свои операции в секторе Альмерии. Основная часть итальянских войск, принимавших участие в наступлении на Малагу, была переброшена к Мадриду, главным образом на гвадалахарский участок. Оставшиеся здесь войска фашистов предприняли активные действия на другом участке южного фронта. С 6 марта интервенты и мятежники перенесли свои действия к северозападу от Кордовы, в район Пособланко. Сосредоточив здесь до 12 тысяч человек и до 10 батарей артиллерии, фашисты предпринимают сильные атаки от Пеньярроя на Пособланко. Попытка их наступать в этом секторе объясняется, повидимому, двумя причинами. В районах Пособланко и Альмадена (50 километров севернее Пособланко) расположены богатые месторождения ртути, приносящие большие доходы. Как известно, недавно генерал Франко передал эти ртутные месторождения на 99 лет в эксплуатацию германскому капиталу. С оперативной точки зрения, наступление на Пособланко можно объяснить стремлением фашистов ликвидировать выступ эстремадурского участка южного фронта. На эстремадурском участке республиканцы глубоко вклиниваются в расположение мятежников, занимая район Дон Бенито.

Кроме того наступление фашистов на участке Пособланко подготовлялось с таким расчетом, что одновременно последует наступление интервентов и мятежников на центральном фронте. С 6 марта до последних дней мятежники вели непрерывные атаки в этом секторе. Однако все эти атаки были отбиты республиканскими войсками. Перейдя в контрнаступление, республиканцы 29—30 марта полностью отбросили мятежников в исходное положение. В результате всех этих боев мятежники потеряли убитыми и ранеными до 3 тысяч человек.

1 и 2 апреля республиканцы продолжили свое наступление к югу от Пособланко по дороге на Эспиель и югозападу от Пособланко в направлении на Пеньярройа и Бельмес. По последним сообщениям, бои ведутся на линии Пеньярройа, Эспиель и Бельмес. Кстати, можно отметить, что в боях за Алькарасехос и Вильянуэву дель Дуке правительственные войска в числе военных трофеев захватили фашистские плакаты на итальянском и немецком языках.

Начатое в первых числах марта новое наступление мятежников в секторе Кордовы на Пособланко успешно отброшено республиканцами.

Бои на реке Хараме

Начавшиеся 6 февраля бои на реке Хараме развернулись в крупное встречное сражение, далеко превосходящее по своему масштабу, напряжению сил и по насыщенности войсками и техникой все проводившиеся до сего времени операции. Это сражение войдет в историю гражданской войны в Испании как один из важнейших этапов героической борьбы испанского народа.

Наступлением на реке Хараме мятежники и иностранные интервенты возобновили осуществление первоначального плана фашистов по захвату Мадрида с юговостока с предварительным выходом на валенсийское шоссе. Как известно, такой план рекомендовали генералу Франко его германские советники еще в октябре — ноябре прошлого года, во время боев на подступах к Мадриду. Плохо обеспеченный правый фланг фашистов, недостаток сил, а главным образом контрнаступление республиканских войск 29 октября

и 3 ноября, сорвавшее подготовленное мятежниками наступление, принудили генерала Франко отказаться от решительной маневренной операции. Мятежники оказались не в состоянии преодолеть современную оборону Мадрида, построенную на максимальном использовании огневых средств пехоты и военно-инженерного дела, а также основывающуюся на твердой решимости республиканцев удержать свою столицу. Январские попытки мятежников перейти к маневренным боевым действиям, их наступление к северо-западу от Мадрида на участке Махадахонда и Лас Росас также не привели к решительным результатам.

Мятежники и интервенты приступили к подготовке новой решительной операции еще в январе. К югу от Мад-

— линия фронта к 10 фев
— линия фронта на 13 фев
— линия фронта на 1 апр

← АТАКИ РЕСПУБЛ. ВОЙСК
← АТАКИ ИНТЕРВЕНТОВ И
МЯТЕЖНИКОВ

Наступление мятежников на реке Хараме.

рида стали стягиваться новые пополнения интервентов и марокканских войск; сюда направлялись присланные из Германии и Италии средства военной техники. Под руководством германских офицеров велись разведка и подготовка новой наступательной операции. Эта операция имела задачей нанести удар с участка Вальдеморо — Пинто в направлении на Арганду и Васамадрид, чтобы выйти на валенсийскую дорогу. Задача состояла в том,

чтобы отрезать эту основную коммуникацию республиканцев, с последующим наступлением на Мадрид с юговостока для полного окружения столицы.

Для осуществления этого плана были мобилизованы и соответствующие средства: в районе Леганес, Хетафе, Вальдеморы мятежниками было сосредоточено до 25 тысяч человек, до 100 танков и не менее 150 орудий полевой и тяжелой артиллерии. Дождливая погода облегчала мятежникам маскировку сосредоточения этих сил в исходные районы. Республиканская авиация по условиям погоды не могла непрерывно вести разведки и атаки с воздуха помешать сосредоточению фашистских войск.

Предварительные разведывательные поиски на участке Аранжуэс и Сиемпосуэло мятежники предприняли еще в январе. Они стремились в этот период разведать и захватить некоторые переправы на реке Хараме, в частности у Аранжуэса, чтобы облегчить себе дальнейшее форсирование реки. Во второй половине января велись также бои за высоту Лос-Анхелес, находящуюся в четырех километрах восточнее Хетафе. Мятежники укрепились на этой высоте, подготавливая будущую операцию, так как эта высота представляет важный пункт, господствующий над окружающей местностью, и ее обладатель получает выгодные условия для наблюдения и организации системы огня. Республиканцы хорошо подготовленной ночной атакой завладели этой высотой 19 января, захватили на ней в плен почти батальон мятежников с офицерами, но, не успев закрепиться, вынуждены были отойти под сильным натиском мятежников, которые, быстро подтянув резервы, перешли в контратаку.

Решительное наступление на реке Хараме мятежники начали 6 февраля. Сконцентрировав здесь до 10 тысяч человек при большом количестве артиллерии и 30 танках, они повели наступление тремя колоннами: на Мараньосу, Сан-Мартин де ла Вега и Сиемпосуэло. Республиканцы на западном берегу реки не имели достаточно удобных позиций и естественных рубежей. Это вынудило их отойти на восток, к переправам на реке Хараме. В последующие дни — 7, 8 и 9 февраля — происходили упорные бои на переправах. Удерживая переправы, республиканцы в течение трех дней отражали яростные атаки мятежников, стремившихся перейти на восточный берег реки. Особенно напряженный характер носили бои в излучине реки Мансанарес. Здесь мятежникам удалось было захватить мост, но они не смогли отеснить республиканцев на северный берег этой излучины. Республиканцы 9 февраля перешли в контратаку и снова вернули захваченный было мятежниками мост. В это время республиканское командование подтянуло к реке Хараме значительные резервы.

11 февраля мятежники внезапной атакой овладели мостом Пинтоке и силами до 5 батальонов пехоты стали развивать наступление в направлении Арганды. Для республиканских войск создавалось довольно критическое положение, так как продвижение мятежников в этом направлении угрожало перерезать валенсийскую дорогу. Но мятежники переправились за реку Хараму на узком фронте, на участке не более 10 километров; они не смогли развить успех на своих флангах, выдвинувшись за реку узким уступом. Это создавало благоприятную обстановку для республиканцев в смысле нанесения удара во фланги мятежников.

11 — 13 февраля республиканцы не только останавливают движение мятежников на Арганду, но и предпринимают активные действия на флангах мятежников, в направлении Сиемпосуэло и Мараньоса. Республиканцам удалось значительно потеснить мятежников в этих направлениях и поставить их в невыгодное оперативное положение. Правда, правительственные войска не смогли сосредоточить на флангах ударную группировку и нанести мятежникам решительное поражение: их внимание было привлечено к валенсийской дороге. Но все же продвижение на флангах замедлило движение мятеж-

ников на восток и облегчило республиканцам дальнейшие фронтальные атаки.

Харамские бои, достигшие максимального напряжения 13 и 14 февраля, вылились в крупное встречное сражение. Все время переправляя на восточный берег реки новые части, мятежники встречались с контратаками постепенно подходящих республиканских бригад, начинавших наступление непосредственно с марша. Средняя плотность фронта на отдельных участках доходила до 2 тысяч и более человек на километр фронта при большой насыщенности огневыми средствами, что делало операцию на реке Хараме похожей по своему напряжению на бои империалистической войны 1914—1918 годов.

С 17 февраля инициатива боевых действий переходит в руки республиканцев, предпринявших атаки на всех участках харамского сектора. 21 февраля удачным наступлением в направлении на Сан-Мартин де ла Вега республиканцы овладели здесь переправой, глубоко обойдя правый фланг мятежников, сильно закрепившихся на высоте Пингаррон. За овладение высотой Пингаррон шли большие и упорные бои: овладение этой господствующей высотой решало успех боев на всем харамском участке. Поэтому мятежники приняли все меры к укреплению этого пункта. Обрушиваясь на фашистов всей массой своей артиллерии, республиканцы неоднократно атаковали высоту Пингаррон, встречая упорное сопротивление противника. Наконец, 23 февраля республиканцы захватили эту высоту, обнаружив на ней около тысячи трупов, которые не успели убрать отходящие мятежники.

23 и 24 февраля высота Пингаррон 5 раз переходила из рук в руки. В результате этих боев 23 февраля республиканцы значительно потеснили мятежников, продвинувшись на 2—3 километра на запад, хотя высота Пингаррон осталась в руках мятежников. Дальнейшие атаки республиканцев наталкивались на упорное сопротивление противника, успевшего закрепиться на достигнутых рубежах. 27 февраля республиканцы еще раз предприняли атаку высоты Пингаррон, но взять ее им не удалось.

После 27 февраля харамские бои постепенно затихали, переходя к столкновениям на отдельных участках, и возобновились с новой силой лишь в период гвадалахарских боев.

В результате 16-дневных упорных боев мятежники овладели небольшим плацдармом на восточном берегу реки, заняв участок размером около 12 километров и 3—5 километров в глубину территории. Они далеко не выполнили намеченного плана, для выполнения которого сосредоточили на реке Хараме до 25 тысяч человек. Ведь они ставили себе целью нанесение республиканцам решительного удара. Фактически харамская операция мятежников и интервентов вылилась в их поражение. Потеряв в ней до 15 тысяч человек убитыми и ранеными, они незначительно продвинулись на восток и увеличили общее протяжение своего фронта, не внося никаких изменений в обстановку у Мадрида. Выдвижение мятежников в направлении Арганды, где они обстреливают небольшой участок валенсийской дороги, вынудило республиканцев только к незначительному изменению маршрута и использованию на этом участке достаточно пригодных обходных путей.

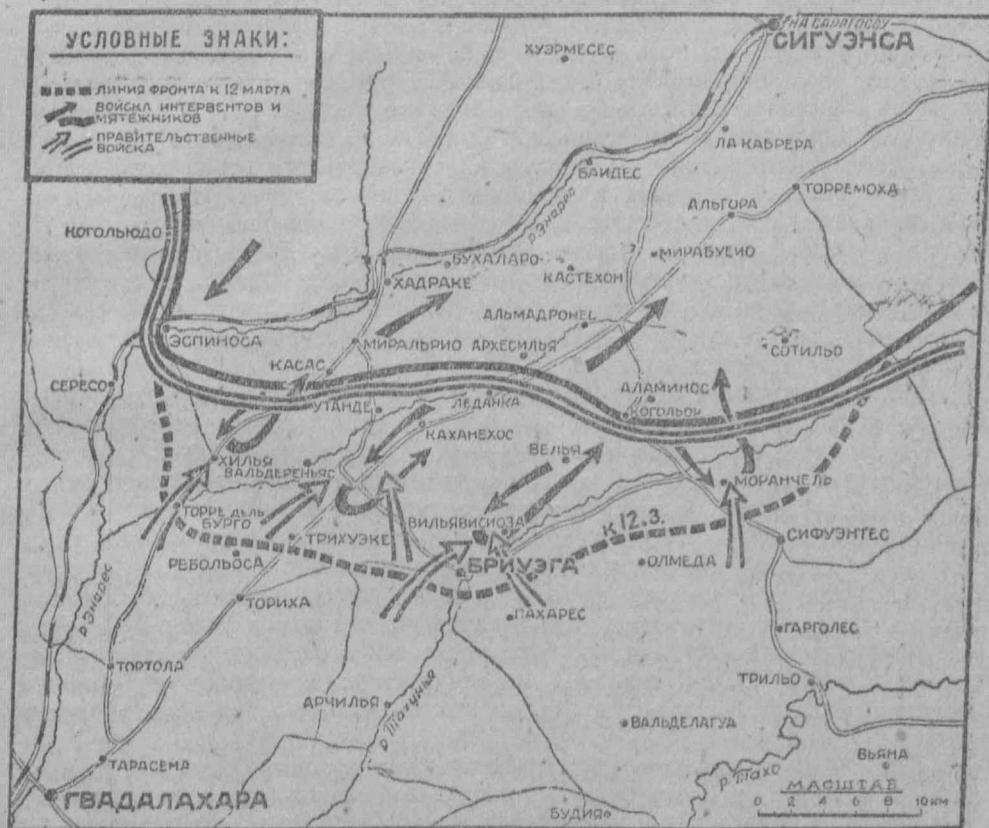
Молодая республиканская армия в харамских боях еще более укрепила свою боеспособность. Недавно сформированные части прошли настоящую боевую школу, показали большое упорство в боях и выносливость. Они продолжали бой непрерывно в течение 15 дней. Выявились также способность республиканской армии к маневру, умение быстро сосредоточивать войска в необходимом направлении, используя для этого все средства сообщения и транспорта. В харамских боях республиканцы показали примеры удачного взаимодействия пехоты и артиллерии; наблюдалось общее улучшение в управлении республиканскими войсками. Республиканская

армия значительно выросла в своей боевой подготовке, что не могло не сказаться на исходе последних боев на гвадалахарском участке.

Мятежники, прорвавшись на восточный берег реки Харами, оказались неспособными и бессильными развить свой успех на флангах, расширить захваченный плацдарм; они быстро истощились в своем наступательном движении.

Бои на гвадалахарском участке

Происшедшие в марте события на гвадалахарском участке имеют большое значение. Наступление итальянских и германских войск на Гвадалахару, предпринятое по согласованию германского и итальянского штабов, еще более подчеркивает новый этап в развитии интервенции. Последнее наступление интервентов и мятежников было попыткой осуществить давно выработанный план концентрического наступления на Мадрид с целью перерезать все дороги, связывающие Мадрид с остальной территорией республиканской Испании.

Операции на гвадалахарском участке.

В ходе войны важнейшие события развивались вдоль долины реки Тахо, откуда мятежникам удалось подойти к Мадриду в начале ноября 1936 года. Другие направления, в том числе и северное — от Сигуэнсы на Гвадалахару, — не приобрели большого значения. Горная местность, отсутствие крупных сил у мятежников и активная оборона республиканцев создали условия устойчивости фронта в направлении к северу от Гвадалахары, на сомосьерском и эскориальском участках. Но все усилия мятежников и интервентов овладеть Мадридом с запада, их попытки переносить удар на северозапад и на югозапад от Мадрида кончились безуспешно.

Подготовка решительного наступления интервентов и мятежников от Сигуэнсы началась еще в феврале, когда значительная часть итальянских войск освободилась с южного фронта после занятия Малаги и усиленным темпом стали подвозиться новые пополнения из Италии. Этому наступлению придавали большое значение римские и берлинские руководители генерала Франко. По дороге в Ливию Муссолини телеграфировал 13 марта своим генералам, находившимся на гвадалахарском участке: «Оповестите легионеров, что я час за часом слежу за их действиями, которые будут увенчаны победой». По мысли «победителей» Абиссинии, достаточно было, как это произошло с Аддис-Абебой, сосредоточить экспедиционный корпус в 30—40 тысяч человек, чтобы одним ударом, через Гвадалахару, овладеть Мадридом.

Командованию интервентов в известной мере удалось замаскировать сосредоточение в районе Сигуэнсы экспедиционного корпуса, укомплектованного участниками абиссинской войны, недавно возвратившимися из Африки. В состав итало-германского экспедиционного корпуса входили 4 пехотных дивизии (из них 3 фашистских дивизии «чернорубашечников»), полк артиллерии резерва главного командования и большая танковая группа. Кроме того в корпус входили 2 смешанных германо-португальских моторизованных бригады. Организация дивизий этого корпуса носила несколько необычный характер: в своем составе они имели только по 2 пехотных полка. Части экспедиционного корпуса были вооружены всеми новейшими средствами военной техники. Каждая из дивизий в своем составе имела артиллерийский полк из 48 орудий, пулеметный батальон, дивизион противотанковых пушек, танки, а также химические роты. В состав последних входили подразделения, снабженные активными средствами химического нападения, и, кроме обычного вооружения, многие солдаты итальянских частей, как это стало известно из захваченных трофеев, были вооружены ручными химическими гранатами.

Общая численность итало-германского экспедиционного корпуса достигала не менее 30 тысяч человек, 400 орудий, 150 танков и 80 самолетов.

Наступление на гвадалахарском участке интервенты и мятежники начали 8 марта по следующим трем направлениям: вдоль гвадалахарского (саратосского) шоссе на Гвадалахару наступала 1-я фашистская дивизия «чернорубашечников», действовавшая на главном направлении — вдоль реки Тахунья; в направлении Велья и Бриуэга наступала 3-я фашистская дивизия генерала Нуволони; справа, уступом за 1-й дивизией, наступала 2-я фашистская дивизия инспектора пехоты итальянской армии генерала Цоппи; 4-я регулярная дивизия под командованием генерала Бергонцолли шла во втором эшелоне за 1-й дивизией по гвадалахарскому шоссе. На крайнем правом фланге наступала группа испанских мятежников под командованием генерала Москардо.

Германо-португальские смешанные моторизованные бригады направлялись на Сифуэнтес. Повидимому, они предназначались для обеспечения левого фланга корпуса и для наступления от Сифуэнтеса на юг, чтобы выйти на дорогу, соединяющую Гвадалахару с Валенсией. При успешном продвижении к югу они могли бы угрожать выходом в район Куэнки, чем поставили бы республиканцев на мадридском участке в затруднительное положение.

8 и 9 марта итало-германским интервентам удалось отбросить малочисленные республиканские части и продвинуться вдоль гвадалахарского шоссе на 25—30 километров. В голове наступающих колонн экспедиционного корпуса действовали танки и подвижные части пехоты.

10 марта республиканские войска, усиленные резервами, задержали наступление противника на линии Бриуэга — Трихуэке и организовали там оборону. 11 марта на этой линии произошли большие бои. Развер-

нув свои главные силы, интервенты и мятежники предприняли сильное наступление. Республиканские части не только упорно отбивали все атаки противника, но на некоторых участках переходили в наступление, захватывая пленных и другие трофеи. Продолжая свои атаки 12 марта, части фашистского экспедиционного корпуса продвинулись в этот день вдоль гвадалахарского шоссе и заняли Трихуэке, подойдя к Торихе.

Дальнейшие события на гвадалахарском участке развиваются в пользу республиканцев. 13 марта, усилившись танками и авиацией, республиканцы наносят решительный удар итальянской дивизии, которая в этот день совершала марш вдоль гвадалахарского шоссе и была своевременно обнаружена республиканской авиацией. Штурмовики и бомбардировщики республиканской авиации неожиданно налетели на эту колонну, расстреливая и бомбардируя растерявшихся фашистов. Удар республиканской авиации был таким неожиданным, а растерянность итальянских войск так велика, что, бросая оружие и имущество, пехота интервентов в панике разбежалась. На дороге были брошены орудия, машины, повозки; разбежавшиеся солдаты не могли организовать противовоздушную оборону. Республиканские войска, усиленные солидной танковой группой, перешли в атаку. Итальянские части, понеся большие потери, были отброшены на 5 километров к северу. Республиканцы заняли Трихуэке, захватив до 50 пулеметов, много орудий и пленных. Продолжая наступление, республиканцы 14 марта заняли Вальдереняс.

18 марта республиканцами было предпринято сильное наступление на Бриуэгу. Бриуэга была занята республиканскими войсками в тот же день после упорных боев. Этим было окончательно сломлено сопротивление итальянского экспедиционного корпуса, в частности были нанесены огромные потери 1-й фашистской дивизии, захвачено более 200 пленных, 30 орудий, 100 пулеметов, до 70 машин и другие трофеи. Итальянские войска начали беспорядочный отход, спасаясь от преследующих их республиканцев и бросая по дороге массу трупов, имущество и боеприпасы. В этот день республиканцы продвинулись вперед на 15 километров.

Французская газета «Тан» приводит следующее показание попавшего в плен итальянского сержанта, рисующее картину разгрома итальянских экспедиционных частей:

«Со времени прибытия в Кадикс в декабре мы все время сражаемся с республиканцами. Я, как и мои товарищи, принимал участие в захвате Малаги. Мы полагаем, что Мадрид будет захвачен так же легко, как и Малага. Такая уверенность была абсолютно во всей нашей дивизии. Сначала нам казалось, что на гвадалахарском фронте наши предположения осуществляются: фронт красных был прорван, и мы быстро начали продвигаться вперед. Совершенно неожиданно для нас мы подверглись мощной танковой и авиационной атаке республиканцев. Наши танки пробивались артиллерийским огнем, в то время как республиканские танки казались совершенно неуязвимыми.

После первых успехов наше продвижение было приостановлено; авиационные налеты республиканцев против наших машин и наших войск были настолько сильны, что мы вынуждены были обратиться в бегство. Это был настоящий разгром».

Преследование отходящего экспедиционного корпуса продолжалось 21 и 22 марта. Фашистские части были отброшены и на правом фланге республиканцев, на северном берегу реки Тахунья, на участке к северу от Сифуэнтеса. Вернув себе большую часть ранее оставленной территории, республиканские войска 22 марта подошли к линии Когольор—Агресилья—Эспиноса. На этой линии отходящие войска интервентов и мятежников организовали оборону.

Здесь приостановилось дальнейшее продвижение республиканцев.

Наступление республиканцев происходило в трудных условиях: беспрерывные дожди размывали дороги, затрудняя движение пехоты, которой часто приходилось идти по колено в грязи; в последние дни было затруднено применение авиации.

В результате гвадалахарской операции итальянский экспедиционный корпус потерпел большое поражение. Республиканцами было захвачено более 50 орудий, до 250 пулеметов, более 100 грузовиков, 15 тракторов и до 800 пленных. Интервенты потеряли убитыми и ранеными не менее 10 тысяч человек; республиканцами уничтожено до 50 фашистских танков и 10 самолетов.

В гвадалахарских боях большую роль сыграли танки и авиация республиканцев. Республиканская авиация несмотря на плохую погоду ежедневно атаковала войска и тылы противника. Напряженность работы республиканской авиации может характеризоваться такими примерами: 12 марта было сделано 18 вылетов бомбардировщиков и штурмовиков, сбросивших до 500 бомб, и выпущено 200 тысяч патронов; 15 марта в районе Бриуэга было сброшено 700 бомб.

Большую помощь оказали республиканским войскам танки, которые неоднократно проникали глубоко в расположение противника и наносили ему большие потери, а 13 марта 3 раза переходили в атаку. Один танковый взвод, продвинувшись глубоко в расположение итальянских войск, атаковал 30 итальянских танков, находившихся на сборном пункте. Этот танковый взвод уничтожил до 20 итальянских танков и несколько грузовых машин.

Таким образом, иностранные интервенты встретили решительный отпор со стороны республиканских войск. Окрепшие в предшествовавших боях на реке Хараме, республиканские части показали образцы упорства. На опыте харамской и гвадалахарской операций можно констатировать все растущую боеспособность республиканских частей. Республиканская армия оказалась способной к совершению быстрых оперативных перегруппировок, к сосредоточению резервов в необходимом направлении, к маневру. Гвадалахарские бои свидетельствуют об умении республиканцев организовать удачное взаимодействие основных родов войск: пехоты, артиллерии, танков и авиации, — что наглядно проявилось в боевых действиях 13 марта. Еще раз показали свою отличную работу республиканские танки и авиация. Известно высокое моральное состояние республиканских войск, укрепившихся в сознании своей способности вести успешную борьбу с отборными фашистскими войсками.

В настоящее время, как сообщает иностранная пресса, итало-германский экспедиционный корпус ушел в исходное положение для приведения себя в порядок. Итальянские части, понесшие большие потери и оказавшиеся неспособными для наступления в ближайшие дни, реорганизуются и пополняются новыми, прибывающими из Италии резервами, а также новыми материалами. Во всяком случае можно предположить, что итало-германские интервенты не прекратят сразу своих попыток и примут меры к возобновлению активных действий. Об этом свидетельствует также продолжающаяся перевозка войск и военных материалов на территорию Испании.

* * *

Обстановка на остальных фронтах в феврале и марте развивалась в тесной связи с событиями у Мадрида, на центральном фронте.

Почти одновременно с наступлением интервентов на гвадалахарском участке фашисты предприняли также активные действия на южном фронте, в секторе Пособланко, а несколько раньше — наступление на арагонском фронте, в направлении на Монтальбан. Направление на Монтальбан было избрано ими по тем соображениям, что в этом районе расположены уголь-

ствлены, были национализированы и оказались собственностью советского государства, оказались всенародной собственностью.

Именно отсюда берет начало та форма собственности, которую наша Конституция называет государственной социалистической собственностью, т. е. всенародным достоянием. Капиталистические предприятия, капиталистические банки, железные дороги, которые принадлежали капиталистическим компаниям и буржуазно-помещичьему государству,— этот вид собственности был подготовлен больше чем все другие самым ходом капиталистического развития к обобществлению, к национализации.

В конце 1917 года и в 1918 году основные капиталистические предприятия были национализированы и, таким образом, диктатура рабочего класса получила мощные экономические рычаги, получила в свое распоряжение командные высоты, такого рода позиции в экономической жизни, как крупные промышленные предприятия, транспорт, банки, крупнейшие торговые компании и т. д., владение которыми позволяло направлять всю хозяйственную жизнь нашей страны.

Само собой разумеется, что это представляло огромное событие, огромный шаг к социализму, хотя это и было только началом нашей работы, ибо наша страна, как выше говорилось, была страной аграрной, ибо в деревне господствовали мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства, существовал целый океан этих мелких крестьянских хозяйств, которые вели свое хозяйство самыми примитивными способами, которые базировались на средневековой технике. Само собой разумеется, что основные трудности революции в нашей стране вытекали именно из этого обстоятельства.

Характеризуя нашу тогдашнюю экономику, Владимир Ильич Ленин еще в 1918 году (в работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности») и затем снова в 1921 году (в работе «О продовольственном налоге») отмечал наличие пяти укладов в этой экономике.

Ленин указывал на наличие в нашей экономике социалистического уклада. Социалистический уклад— это как раз крупная индустрия, железнодорожный транспорт, банки, которые находились уже в руках нашего государства, а затем это и кооперация и та часть торговли, которая находилась в руках кооперации и государства. Все это элементы социалистического уклада, социалистические предприятия.

Далее следует государственный капитализм. Это всякого рода смешанные компании, в которых наряду с государственным капиталом участвовал и капитал, принадлежавший частным капиталистам, а также те предприятия, которые принадлежали капиталистам, но которые подчинялись государственному регулированию (концессии, арендованные у государства предприятия).

Затем, частнохозяйственный капитализм. Это отдельные капиталисты и капиталистики, которые еще оставались в нашем хозяйстве, всякого рода частники и кулаки.

Затем, мелкое товарное производство, главным образом крестьянское и кустарное хозяйство.

И, наконец, хозяйство патриархальное в отсталых, заброшенных районах России.

Отмечая в нашей переходной экономике наличие этих пяти укладов, Ленин основную трудность видел в том, что в то время в нашей экономике преобладал мелкотоварный уклад, преобладала мелкобуржуазная стихия. Ленин подчеркивал, что мелкотоварное хозяйство является источником, из которого при известных условиях вырастают и не могут не вырастать капиталистические элементы.

«Крестьянское хозяйство,— говорил Ленин,— продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно

широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом»¹.

Ленин указывал на то, что в тогдашней России даже при наличии диктатуры пролетариата, при наличии командных высот в руках советского государства для капитализма существовала более прочная база чем для социализма.

Таковы были характерные черты нашей экономики и основные трудности строительства социализма в начале переходного периода.

* * *

Ленин и Сталин подчеркивают, что завоеванием диктатуры пролетариата классовая борьба отнюдь не кончается, а, наоборот, она приобретает еще большее ожесточение, ибо свержение власти эксплуататоров удешевляет силу их сопротивления. Буржуазия не сдает добровольно своих позиций и тогда, когда власть уже оказывается в руках рабочего класса. Мы это испытали на собственном опыте в ходе всей нашей революции.

От этой классовой борьбы мы никак не можем отвлекаться при рассмотрении экономики переходного периода. Те, кто допускают такое отвлечение, вступают на путь оппортунизма. К сожалению, до сих пор у нас еще имеются такого рода экономисты-теоретики, которые читают лекции в институтах красной профессуры и которые считают возможным при изложении экономики переходного периода думать, что классовая борьба не имеет ничего общего с экономической теорией. Они ограничиваются преподнесением своим слушателям всякого рода схем, всякого рода кривых и всякого рода диаграмм, забывая о классовой борьбе.

Диаграммы — вещь очень полезная, и ими, конечно, надо пользоваться. Но не надо упускать того, что скрывалось и скрывается в действительности за теми данными, которые указаны в диаграммах, например за данными, которые обозначают изменения в соотношении секторов: сектора социалистического и сектора капиталистического. Надо знать и видеть, что это изменение их соотношения происходило в условиях самой ожесточенной классовой борьбы.

Буржуазия, как известно, встретила пролетарскую революцию и советское правительство организацией саботажа по всем линиям. Саботировали чиновники министерств, саботировали работники Государственного банка, саботировали промышленники и их агенты на предприятиях, которые преднамеренно тормозили ход производства и старались разрушить производственную жизнь.

Когда они увидели, что дело не выходит, саботаж не удается, что рабочий класс при поддержке трудящихся масс начинает забирать управление производством в свои руки, тогда враги диктатуры пролетариата вступили на путь заговоров, на путь восстаний, на путь открытой гражданской войны. Они организовали армии контрреволюции и при прямой поддержке международного империализма, вместе с армиями иностранных интервентов, попытались взять нас военной силой. Они попытались свергнуть советское государство и снова восстановить власть капиталистов и помещиков.

Эта борьба представляет труднейший период в истории советского государства: период гражданской войны. Он наложил свой отпечаток и на экономическую жизнь. В условиях гражданской войны Советская Россия со всех сторон была окружена кольцом фронтов, была отрезана от целого ряда крупнейших промышленных и хлеботорговых районов. А ведь она уже была истощена и разорена империалистической войной. Поэтому пришлось отка-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 509.

заться от той политики, которая намечалась Лениным еще в 1918 году и которую наша партия начала осуществлять потом, после окончания гражданской войны (новая экономическая политика). Наша партия стала проводить политику военного коммунизма. Пришлось перейти к такого рода экономической политике, которая наиболее соответствовала условиям осажденной крепости, когда главное заключалось в том, чтобы мобилизовать все ресурсы на оборону, чтобы обеспечить победу над врагом.

Пришлось пойти на введение продовольственной разверстки. Пришлось строго учитывать и мобилизовать все ресурсы на наших предприятиях. Пришлось ввести строгую централизацию дела распределения всех этих средств. Пришлось пойти на национализацию не только крупных, но и средних, и даже мелких промышленных предприятий.

Но и с победой на фронтах гражданской войны сопротивление буржуазии отнюдь не прекратилось. После того как наша партия начала осуществлять новую экономическую политику и в известных пределах был допущен капитализм, борьба капиталистических и социалистических элементов происходила не на жизнь, а на смерть, и вопрос «кто кого» стоял перед нашей партией, перед советским государством буквально ежедневно.

Из работ Владимира Ильича можно видеть, как буржуазия не только открытыми путями, но в ходе новой экономической политики путем всякого рода хитроумных маневров пыталась разлагать наши органы, пользуясь неопытностью наших отдельных руководителей и в особенности работников торговли. Она пыталась внести разложение в наш аппарат путем взяточничества, путем подкупов. В борьбе с буржуазией крепили наши кадры, они получали опыт управления, их учила партия, их учили Ленин и Сталин.

Когда началось вытеснение буржуазии из всех ее позиций, она перешла к другим методам борьбы — к развертыванию конспиративных вредительских организаций, которые тесно были связаны с иностранным капиталом, а также с теми капиталистами, которые были изгнаны из России за границу. Вредители вели работу по подрыву нашего социалистического строительства по заданиям иностранных государств и по заданиям своих прежних хозяев. Это было вскрыто так называемым шахтинским делом, которое обнаружило широкие вредительские организации из бывших хозяев предприятий и их ближайших помощников — буржуазных специалистов, которые срослись с этими хозяевами и которые делали все для того, чтобы подорвать социалистическое строительство и сорвать хозяйственный план.

Возьмем также такой этап, как кулацкий саботаж в 1928—1929 году, и ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

И, наконец, возьмем факты, которые вскрыты последними процессами, разоблачившими японо-немецкую агентуру из числа троцкистов и правых, которые по заданиям германской и японской разведки осуществляли самое подлое, предательское вредительство на наших предприятиях, превратившись в разбойничью банду шпионов, убийц, диверсантов, вредителей.

Таким образом, наше социалистическое строительство проходило отнюдь не так гладко и планомерно, как об этом иногда рассказывают наши ученые «теоретики». Нам приходилось отвоевывать буквально позицию за позицией. Нам приходилось рассчитывать каждый свой шаг. Нам приходилось, и сейчас приходится, следить за действиями наших классовых врагов, ибо мы победили только на одной шестой земного шара, мы сделали только первое дело, построив социализм в нашей стране. За пределами СССР имеется капиталистическое окружение, которое не является абстракцией, не является «географическим понятием», а является нашим смертельным врагом. У нас существуют экономические отношения с капиталистическими странами, потому что им выгодно торговать с нами, они руководствуются

непосредственно своими экономическими интересами. Но в то же время они все еще мечтают, как мечтали и в предыдущие годы, о том, чтобы задушить СССР, покончить с социализмом, утвердившимся на одной шестой части земного шара.

Нашей партии приходилось бороться с целым рядом оппортунистов, которые представляли себе дело таким образом, что все пройдет гладко, мирно, безболезненно.

Наша партия разгромила реставраторскую «теорию» Бухарина о том, что, мол, у нас предстоит затухание классовой борьбы и что кулак, целые кулацкие гнезда и даже целые концессионные капиталистические предприятия будут мирно вращаться в социализм.

Эта «теория» не имела ничего общего с теорией марксизма-ленинизма. Наша партия разгромила эту бухаринскую «теорию» для того, чтобы обеспечить дело правильного руководства нашей промышленностью и правильное руководство строительством социализма, потому что нужно было четко видеть всю действительную силу этих классовых врагов, которые опирались на помощь и поддержку со стороны иностранных капиталистических государств.

Рабочий класс вел упорную борьбу против контрреволюционной буржуазии и всяческой ее агентуры, опираясь на союз с трудящимся крестьянством, непрерывно укрепляя этот союз, приобретавший на разных этапах различные формы. Этот союз носил форму военно-политического союза для защиты завоеваний революции во время гражданской войны. После того как гражданская война была закончена, наша партия и советское государство перешли к налаживанию экономической смычки, экономического союза с трудящимся крестьянством.

Когда была закончена гражданская война, положение у нас было чрезвычайно трудное. Промышленность была разорена. Мы были отброшены на много лет назад. Валовая продукция крупной промышленности составляла в 1921 году всего 21% по отношению к 1913 году, а по ряду решающих отраслей, если взять, например, выплавку чугуна, она составляла только 40%. В области металлургии мы были отброшены на целое столетие назад.

Точно так же упало и сельскохозяйственное производство, которое составляло всего $\frac{2}{3}$ довоенного производства.

В этих условиях: разорения, голода, упадка промышленного производства — нужно было тщательно продумать всю дальнейшую политику строительства социализма. И наша партия, Ленин и Сталин разработали эту экономическую политику, политику перехода к социализму, которая получила название новой экономической политики.

Суть этой новой экономической политики, как единственно правильной политики строительства социализма, определена товарищем Сталиным.

«Нэп, — говорил на XIV съезде ВКП(б) товарищ Сталин, — есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»¹.

Наша партия после окончания гражданской войны вела строительство, исходя из этой новой экономической политики, на ее основе.

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 33.

Главная задача заключалась в том, чтобы на первом этапе прежде всего помочь восстановлению крестьянского хозяйства и наладить на этой основе восстановление промышленности. В дальнейшем — накапливать силы и средства для создания крупной промышленности: машиностроения, металлургии, — которая является основой социализма и рычагом перестройки всего народного хозяйства. А потом — на основе крупной социалистической промышленности — перейти к переводу мелких, раздробленных крестьянских хозяйств на социалистический путь.

Это была чрезвычайно трудная задача; в отдельные периоды обстановка была чрезвычайно сложна, приходилось делать большие усилия для того, чтобы твердо, неуклонно вести линию на победу социализма.

Строительство социализма происходило отнюдь не в порядке самотека. Кое у кого складываются иногда такие представления, что вот Ленин разработал новую экономическую политику, которая представляет собой нечто вроде заводного механизма. Вот тут стоит капитализм, а там — социализм. Здесь — элементы капитализма, здесь — мелкое товарное хозяйство, а там — элементы социализма. Эта механика должна как-то сама собой действовать, и мы неизбежно должны были придти к социализму. Однако такого рода «теория» не имеет ничего общего с действительностью. Дело отнюдь не происходило в порядке самотека. Приходилось упорно бороться с капиталистическими элементами, бороться с мелкобуржуазной стихией, из которой вырастали капиталистические элементы, за которую стремились ухватиться капиталисты, пытавшиеся направить развитие нашей деревни в капиталистическое русло.

* * *

Если мы хотим понять, как в действительности происходило дело, нам нужно обратиться к решающему пункту экономики переходного периода. Нам необходимо обратиться к тому моменту, который имеет решающее значение во всем нашем движении к социализму и о котором точно так же наши теоретики часто забывают.

Это вопрос о роли диктатуры рабочего класса, вопрос об отличии роли буржуазного государства в экономике капиталистической страны от роли государства диктатуры рабочего класса в экономике социалистической страны. Это коренной вопрос политической экономики социализма.

В чем заключается это отличие? Когда мы изучаем политическую экономию капитализма, читаем, например, «Капитал», мы видим, что Маркс сравнительно мало обращается к буржуазному государству. Капитализм — это есть такая система хозяйства, которая построена на основе частной собственности на средства производства, где господствует анархия производства, где действуют отдельные товаропроизводители, отдельные владельцы, капиталистические производители, за свой страх и риск, руководствуясь исключительно интересами прибыли.

Роль государства в странах капитализма сводится прежде всего к тому, чтобы охранять основы частной собственности на средства производства, чтобы охранять эксплуатацию капиталистами миллионов рабочих и других трудящихся. На это направлен прежде всего весь аппарат буржуазного государства, все его законодательство, вся его государственная машина: полиция, тюрьмы, суды и т. д. Они направлены на охрану так называемой «священной» буржуазной собственности и «священного» права эксплуатации миллионов трудящихся кучкой капиталистов-паразитов.

Буржуазное государство создает армию для охраны капиталистических порядков и для захвата новых территорий, для борьбы со своими конкурентами, для обороны завоеванной добычи. Буржуазное государство угнетателей

занимается собиранием налогов для того, чтобы обеспечить ход буржуазного государственного аппарата.

Но буржуазное государство сравнительно мало вмешивается в непосредственную экономическую жизнь. Правда, в эпоху империализма буржуазное государство усиливает это вмешательство, пытается иногда «организовать» и «планировать» хозяйственную жизнь. Но оно не в силах изменить присущие капитализму стихийные законы развития, и все противоречия капитализма в империалистическую эпоху достигают неслыханной остроты, самого высшего напряжения.

Другое дело — наше советское государство, государство диктатуры рабочего класса. Мы видим, что государство диктатуры рабочего класса представляет прежде всего тот класс, который Маркс называл крупнейшей производительной силой. Когда рабочий класс, который является самой крупнейшей производительной силой, становится у власти, это создает совершенно новые отношения в жизни, ибо впервые сами трудящиеся, сами рабочие в союзе с крестьянством управляют государством и всей его жизнью. Само государство диктатуры рабочего класса является не только крупнейшей политической силой, но и крупнейшей экономической силой, ибо в его руках сосредоточены основные позиции в экономической жизни, ибо оно опирается на командные высоты, ибо в своих руках оно имеет крупную промышленность, имеет железные дороги, имеет банки, связь и т. д. Уже само это совершенно меняет роль государства.

Это имеет крупнейшее значение. В странах капитализма развитие экономической жизни идет на основе стихийных, независимых от воли людей и от их сознания законов. Там развитие идет на основе стихийно проявляющегося закона стоимости.

Завоевание диктатуры пролетариата, национализация целого ряда крупнейших отраслей хозяйственной жизни вконец меняют и не могут не изменить положение вещей. Если бы у нас жизнь развивалась на основе закона стоимости, на основе стихийных рыночных отношений, то в нашей стране; в которой преобладало мелкое хозяйство и где для капитализма, как говорил Ленин, была более прочная база чем для социализма, мы, конечно, ни к какому социализму не пришли бы. Все дело заключается в том, что мы действовали не на основе самотека, не на основе подчинения стихийным законам, а как пролетарское государство, которое само является огромнейшей экономической силой и которое всей суммой своих рычагов — и экономических и всяких других — направляет развитие страны к социализму.

Вот почему мы говорим, что диктатура рабочего класса есть основная направляющая сила в нашей экономике. Приходится подчёркивать со всей силой это обстоятельство, потому что со стороны всякого рода враждебных нашей партии и социализму элементов были попытки отрицать значение диктатуры рабочего класса в экономической области. По этой линии развивали «теории» такие открытые реставраторы, открытые буржуазные теоретики, работавшие в наших органах, как Громан, Юровский и целый ряд других меньшевистских и прямо буржуазных экономистов, избалованных во вредительстве. Эти люди утверждали, что наш план должен строиться на основе учета стихийной закономерности, которая якобы господствует в нашем хозяйстве, и что мы должны обращаться при составлении наших планов к стихийно складывающимся хозяйственным пропорциям, что мы должны стремиться к той расстановке отдельных отраслей хозяйства, которая существовала до революции, в 1913 году, что мы, дескать, должны только лишь предвосхищать, к чему ведет само стихийное развитие. Здесь в завуалированной форме делалась попытка направить работу наших плановых органов таким образом, чтобы эта работа шла по линии развития и укрепления капиталистических элементов в нашем хозяйстве, шла в порядке самотека,

то есть в порядке подчинения стихии, в порядке сползания к капитализму, к реставрации капитализма.

Но дело не ограничилось только открыто буржуазными и меньшевистскими теоретиками. И в рядах нашей партии нашелся целый ряд «теоретиков», которые говорили о том, что диктатура пролетариата — это область политики, а экономика управляется своими собственными, притом стихийными законами. Смотрите, говорили они, Маркс при анализе капитализма отвлекается от государства. Значит, и мы должны при анализе экономики переходного периода отвлечься от государства. Тут тоже, доказывали эти «теоретики», есть какие-то свои, особые, объективные, независимые от нас закономерности.

Одним из подобных чудовищных извращений марксизма являлась «теория» первоначального накопления троцкиста Преображенского, который с первых же страниц своей книжки «Новая экономика» заявлял о том, что он ищет какого-то независимого от диктатуры пролетариата, «объективного» закона развития нашей экономики. Этот независимый закон он изображал в виде закона первоначального социалистического накопления, построенного по аналогии с законами первоначального капиталистического накопления. В полном соответствии со всеми установками троцкизма Преображенский доказывал, что необходимо по отношению к крестьянскому хозяйству проводить политику «первоначального социалистического накопления», то есть укреплять государственное хозяйство путем эксплуатации — «пожирания» мелких крестьянских хозяйств.

Эта троцкистская теория Преображенского, которая развивалась им в 1923—1924 году, находилась в полном соответствии с троцкистскими установками о невозможности победы социализма в одной стране и неизбежности столкновения диктатуры рабочего класса с крестьянством.

Однако наиболее характерным и ярким изложением троцкизма в этом отношении явились положения, которые развивал сам Троцкий. Этот враг советского народа говорил, что Советский союз находится под контролем мирового капиталистического хозяйства и что из этого факта мы должны исходить во всей нашей работе. В своем выступлении на VII пленуме ИККИ в конце 1926 года Троцкий доказывал: «В действительности же наше социалистическое государство стоит всегда — прямо или косвенно — под сравнительным контролем мирового рынка. В этом корень дела. Темп развития произволен, он задается нам всем мировым развитием, потому что в последней инстанции мировое хозяйство контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство».

Таким образом, уже тогда Троцкий говорил совершенно ясно и полным голосом о том, что Советский союз находится под контролем мирового капиталистического хозяйства, подчиняется этому мировому хозяйству и от этого никуда не может уйти.

Эта теория теснейшим образом связана с той контрреволюционной троцкистской теорией отрицания возможности победы социализма в нашей стране, которая привела в итоге Троцкого в лагерь фашизма. Она привела его к позициям, которые излагал на суде Радек и которые заключаются в утверждении, что раз социализм не может победить в одной стране и раз он в СССР существует «незаконно», раз победил фашизм в Германии, в Италии, — надо подравнять и Советский союз к этим странам фашизма. Вот в чем заключается смысл этой теории — в уничтожении социализма, в реставрации капитализма и установлении фашистской диктатуры.

Среди наших экономистов имела распространение и бухаринская «теория трудовых затрат». В своих работах, в особенности в работе «К вопросу о закономерностях переходного периода», Бухарин точно так же выставлял

положение, что диктатура рабочего класса к экономике не имеет отношения и что нужно искать какую-то объективную, независимую от нашей воли закономерность. Эту закономерность он нашел в «теории трудовых затрат».

В одном из писем к Кугельману Маркс говорил, что естественным условием существования каждого общества является труд и определенное распределение этого общественного труда между различными отраслями хозяйства. Этому положению Маркс отнюдь не придавал характера какого-то закона. Он говорил лишь о том, о чем говорит и в «Капитале»: что труд является основой существования человеческого общества и что этот труд распределяется в известных пропорциях.

Бухарин по-своему «обработал» это марксово положение: он придал ему характер какого-то закона, который действовал и при капитализме, который действует и при наличии диктатуры рабочего класса, причем чисто стихийно, независимо от нашей воли. Этот закон, доказывал Бухарин, независимо от наших желаний диктует нам определенные пропорции распределения общественного труда, диктует нам определенные планы, диктует нам определенные соотношения между отдельными отраслями хозяйства.

Здесь, по существу, возродилась в одеяниях марксистской фразеологии экономическая концепция буржуазных экономистов: Громана, Юровского и др.—относительно того, что наше дело заключается лишь в том, чтобы учитывать стихийно складывающиеся пропорции, которые якобы диктуются нам независимыми от нас рыночными отношениями, мелкобуржуазной стихией, которые диктуются теми же закономерностями развития, какие существовали и при капитализме.

Совершенно естественно, что эта бухаринская теория, в условиях, когда внутри страны существовала для капитализма более прочная база чем для социализма, эта ставка на самотек означала сползание на рельсы реставрации капитализма.

Если мы победили, если мы построили социализм, то этим мы обязаны прежде всего диктатуре рабочего класса, которая отнюдь не исходила из самотека, отнюдь не подчинялась разным стихийным закономерностям, которые господствовали раньше, при капитализме, и толкали нас назад, к капитализму.

Мы победили именно благодаря тому, что диктатура рабочего класса действовала так, как указывали великие учителя рабочего класса. Они говорили о том, что рабочий класс и диктатура рабочего класса призваны изменить мир, изменить общественные отношения. Вся работа нашего советского государства в течение всех этих лет была направлена именно на то, чтобы построить социализм, чтобы изменить общественные отношения, чтобы сознательно и планомерно направлять все наше развитие к социализму.

И когда мы спрашиваем себя теперь, оглядываясь на пройденный путь, как и каким путем мы достигли величайших побед и в области политики и в области экономики, мы говорим, что мы этого достигли благодаря диктатуре пролетариата. Под руководством коммунистической партии, вооруженной революционной теорией марксизма-ленинизма, диктатура рабочего класса осуществляла план движения к социализму, упорно, из году в год укрепляла, поддерживала ростки социализма, расширяла новые, социалистические отношения, строила социалистическую организацию труда, создавала новые, социалистические предприятия для того, чтобы разгромить капитализм, для того, чтобы перестроить мелкое крестьянское хозяйство, для того, чтобы обеспечить победу социализма.

В этом отношении диктатура рабочего класса имела в своих руках сильнейшие рычаги. Она имела командные высоты крупной социалистической

промышленности. Она действовала на основе социалистического плана, на основе планового ведения хозяйства. Она опиралась на активность трудящихся масс, которые, работая на своих предприятиях, знали, что они делают свое кровное дело. Она опиралась на преимущества социалистической системы.

Диктатура рабочего класса, исходя из ленинского положения о том, что надо соблюдать величайшую и строжайшую экономию, проводя эту экономию во всех частях нашего государства и хозяйственного аппарата, вкладывала каждую копейку и каждый советский рубль в дело социалистического строительства, в дело социалистической индустриализации, в дело строительства совхозов и колхозов.

Именно поэтому мы победили, именно поэтому мы совершили величайшие преобразования. Если бы мы исходили из точки зрения рыночной рентабельности, из точки зрения рыночных отношений, то через сколько десятков лет мы смогли бы построить такие предприятия, как Магнитогорск, Челябинский тракторный завод, Березники и т. д.? Для этого потребовались бы десятки лет. А дело заключалось именно в том, чтобы создать в кратчайший срок мощную социалистическую индустрию, вооруженную по последнему слову техники. Если бы мы исходили из точки зрения рыночных отношений и рентабельности, смогли ли бы мы вооружить эти предприятия новейшей техникой, которую пришлось в первые годы ввозить из-за границы? Конечно, нет!

Мы смогли осуществить построение социализма только потому, что диктатура рабочего класса распоряжается таким мощным орудием, как монополия внешней торговли, и имеет возможность сознательно и планомерно производить свой товарооборот за границей, ввозить не то, что хотят подбросить нам капиталисты, а то, что нужно в первую очередь для строительства социализма, для строительства новой жизни. Об этом говорил товарищ Сталин на выпуске академиков Красной армии, когда он указывал на то, что мы могли 3 миллиарда рублей валюты, истраченных на создание нашей индустрии, затратить на ввоз сырья и усиление производства предметов широкого потребления; но при таком «плане» мы не могли бы построить новую, социалистическую индустрию.

То же самое относится к колхозам и совхозам. Если бы мы исходили из теории самотека, разве мы подошли бы к созданию социалистических предприятий в деревне? Конечно, нет. Об этом говорил товарищ Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов, когда он указывал, что мелкобуржуазная деревня не могла пойти самотеком за социалистическим городом и самотеком создать социалистическое производство. Здесь имела разнотипность укладов: в городе уклад социалистический, а в деревне уклад мелкотоварного хозяйства. Здесь в порядке самотека дело тем более не могло пойти. Дело здесь пошло именно потому, что рабочий класс подготовил условия для коллективизации, потому что рабочий класс убедил крестьянство в преимуществах коллективизации, потому что рабочий класс создал совхозы и МТС. Это была огромная преобразовательная работа, которая была проведена диктатурой рабочего класса вопреки всем оппортунистам.

Мы победили благодаря диктатуре рабочего класса, и именно эту сторону дела мы должны подчеркивать, когда говорим об экономике переходного периода.

К сожалению, у нас до сих пор бывают случаи, когда некоторые «теоретики» продолжают в своих лекциях, как это сделал, например, в Аграрном ИКП тов. Уральский, отвлекаться при изложении экономики переходного периода от классовой борьбы и от диктатуры рабочего класса. Такого рода оппортунистических извращений марксистского учения о пере-

ходном периоде мы не можем допускать. Мы должны твердо стоять на позициях марксизма-ленинизма и давать решительный отпор подобным оппортунистическим «теоретикам».

Именно благодаря диктатуре рабочего класса мы в настоящее время добились того, что социалистическая система хозяйства является основой всего нашего общества. Как говорит Конституция Советского союза, нашу экономическую основу составляет общественная, социалистическая собственность и общественная, социалистическая система хозяйства.

Теперь мы можем оглянуться на пройденный путь и сказать, что мы сделали основное в деле перехода от капитализма к социализму: проведена огромная преобразовательная работа. Теперь ликвидирована прежняя многоукладность нашей экономики, и социалистическая система хозяйства теперь охватывает почти всю нашу экономику. В основном этот труднейший, тяжелый путь от капитализма к социализму заканчивается.

Товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов говорил, что мы имеем теперь последний период нэпа. Мы осуществили в основном первую фазу коммунизма — социализм. Но мы еще не можем сказать, что если началась первая фаза коммунизма, то переходный период уже совсем закончен. У нас есть еще остатки необобществленного, мелкого крестьянского хозяйства, хозяйства кустарей, которые еще существуют в настоящее время и которые составляют около 10% нашего населения. Существуют пережитки капитализма в экономике. Отсюда еще могут при известных условиях рождаться всякого рода спекулянты, перекупщики и т. д. Эти спекулянты и спекулянтники еще имеются, и не только в Москве: они имеются и в других городах. Они пролезают в разные щели, надувают людей и пакостят трудящимся.

Тем не менее мы можем с полной уверенностью, с полным основанием и с чувством гордости сказать, что основное в деле совершения перехода от капитализма к социализму мы сделали: мы осуществили в основном первую фазу коммунистического общества. Но надо помнить, что нам еще предстоят большие задачи в деле борьбы за укрепление и развитие социализма в нашей стране, в деле борьбы за победу социализма в международном масштабе.

А. СТЕЦКИЙ

ные разработки. Мятежникам, наступавшим здесь силами до 5 батальонов, удалось несколько продвинуться на восток и занять Вивель дель Рио, но их дальнейшее наступление было сразу же остановлено. Перешедшие в контрнаступление республиканские войска в некоторых местах потеснили мятежников и продолжают удерживать Монтальбан.

Крупные события произошли и на северном фронте, где инициатива наступательных действий была в руках республиканцев.

События на северном фронте происходят на участке Овиедо — Сантандер и на бискайском участке (район республики басков). Республиканцы неоднократно предпринимали наступление на сантандерском участке на Бургос, а также на бискайском участке на Виторию, близко подходя к этим важным административным центрам. Но мятежникам удавалось своевременно подбрасывать резервы и сдерживать наступление республиканцев.

Важнейшее значение на северном фронте приобретает астурийский участок, район города Овиедо. Мятежники укрепились в этом городе, построили сильные инженерные укрепления, создав своеобразный укрепленный район. Они владеют и дорогой, соединяющей Овиедо с городом Градо, обеспечивающей сообщение с остальным их фронтом. Укрепившись также по обеим сторонам дороги, мятежники узким выступом вклинились в расположение республиканских войск.

Республиканцы несколько раз переходили в наступление на Овиедо и на эту дорогу, захватили некоторые кварталы города и неоднократно перерезали сообщение мятежников по дороге.

21 февраля астурийские войска предприняли крупное наступление в этом районе. Прорвав линию обороны мятежников, республиканцы в первый же день заняли высоты Наранко и захватили еще несколько кварталов в юговосточной части города Овиедо. Перерезав одновременно сообщение мятежников в районе Пинос, республиканцы были потеснены здесь подошедшими резервами, но до сих пор держат дорогу под своим огнем. О напряженности боев под Овиедо можно судить по тому, что в течение первых трех дней боя каждая из сторон имела не менее 5 тысяч раненых и убитых. Особенно упорные бои происходили в самом городе Овиедо.

Бои в районе Овиедо продолжаются и в настоящее время. Республиканцы ведут короткие атаки на отдельных участках. Усилившись новыми резервами, мятежники сдерживают натиск астурийских горняков. Хотя республиканцы в боях у Овиедо не достигли еще крупных оперативных результатов, но их наступление в феврале имело большое значение для обстановки на центральном фронте. По показаниям захваченных на астурийском участке пленных, мятежники за период 2—24 февраля усилились резервами, предназначавшимися для мадридского участка: входившие в состав этих резервов марокканские и фашистские части были сняты с южного фронта и уже по дороге переадресованы на астурийский участок. Этим, видимо, и следует объяснить то обстоятельство, что, начав наступление на гвадалахарском участке, интервенты и мятежники не смогли

Боевые действия в секторе Кордовы.

перейти к решительным действиям на харамском участке. Их атаки на харамском участке в период всей гвадалахарской операции велись сравнительно небольшими силами, не превышающими 5—6 батальонов. При этом каждая такая группа войск вводилась в бой последовательно.

* * *

Таким образом, февраль—март были периодом напряженных боевых испытаний испанского народа. Итало-германская интервенция приобрела совершенно открытые формы и чрезвычайно большие масштабы. Численность итальянских и германских войск, ведущих войну на территории Испании, превышает 80 тысяч человек и увеличивается с каждым днем: продолжается усиленная отправка новых людских пополнений, несмотря на запрет, установленный Комитетом по невмешательству.

Однако большие наступательные планы интервентов были разрушены ходом событий. Сейчас фашистское руководство принимает меры для восстановления своего престижа. Муссолини прервал свою поездку по Ливии и строит новые захватнические планы, перебрасывая новые войска в Испанию. В иностранной печати были опубликованы сообщения о подготовке к отправке в Испанию двух итальянских корпусов. Фашистские агрессоры ведут открытую захватническую войну против республиканской Испании. Но испанский народ, окрепший и закалившийся в последних боях, показал, что он готов отразить новые атаки фашистских интервентов и добьется полного освобождения своей родины от испанских и иностранных фашистов.

Г. БЕРЕЗОВ

„Баланс“ грубейших ошибок

В газете «Экономическая жизнь» (отв. редактор тов. С. Шахновская) №№ 144, 147 и 150 за 1936 год, а затем в журналах «Проблемы экономики» (отв. редактор тов. Г. Крумин) № 5 за 1936 год, «Плановое хозяйство» (отв. редактор тов. Б. Троицкий) № 9—10 за 1936 год была опубликована «в порядке постановки вопроса» и «в порядке обсуждения» обширная статья академика С. Г. Струмилина под названием «К теории баланса народного хозяйства».

Появление одной и той же статьи (с некоторыми редакционными изменениями и дополнениями) в трех таких видных экономических органах трудно объяснить только актуальностью темы или недостатком статей в редакционном портфеле экономических журналов.

Правдоподобнее будет предположить, что редакционные коллегии журналов прельстились теоретическим и политическим содержанием упомянутой статьи, опубликовав ее, как бы по сговору, в трех изданиях, хотя бы «в порядке постановки вопроса» и «в порядке обсуждения».

Не задаваясь целью подробно разобрать всю статью академика Струмилина «К теории баланса народного хозяйства», попытаемся показать на нескольких основных вопросах, что ее не следовало бы печатать даже и «в порядке обсуждения».

Задача разработки проблем баланса народного хозяйства СССР была поставлена во всей широте товарищем Сталиным еще в год великого перелома в речи на конференции аграрников-марксистов. Вдребезги разбивая буржуазные, контрреволюционные, троцкистские и правооппортунистические «теории» развития советской экономики, товарищ Сталин противопоставил этим «теориям» единственно правильную научную теорию Маркса, Энгельса, Ленина, мастерски развив и применив ее к новым условиям борьбы за социализм.

Товарищ Сталин особенное внимание обратил на необходимость популяризации марксистской теории воспроизводства и разработки проблем баланса народного хозяйства СССР.

«Надо также поставить вопрос, — говорил он, — о популяризации марксистской теории воспроизводства. Надо разработать вопрос о схеме построения баланса нашего народного хозяйства. То, что опубликовало ЦСУ в 1926 г. в виде баланса народного хозяйства, есть не баланс, а игра в цифири. Не подходит также к делу трактовка Базарова и Громана проблемы баланса народного хозяйства. Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты, если они вообще хотят заниматься разработкой вопросов экономики переходного периода»¹.

Контрреволюционная суть всех враждебных теорий построения баланса народного хозяйства несмотря на все их политические особенности сводилась к отрицанию революционной роли диктатуры пролетариата

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 317. 10-е изд.

в переходный период, к отрицанию возможности победы социализма в одной стране, к попыткам тем или иным путем теоретически обосновать неизбежность реставрации капитализма в СССР. В этом контрреволюционная суть «закона первоначального социалистического накопления» Преображенского; «закона трудовых затрат» и «теории равновесия» Бухарина; «учения» Базарова и других о «закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем хозяйстве». Все авторы враждебных марксизму-ленинизму теорий тем или иным путем пытались извратить вопрос о классах и классовой борьбе в переходный период.

Что должен был взять революционный марксист в качестве отправного пункта при попытке разработать баланс народного хозяйства СССР? Надо было исходить из ленинско-сталинского учения о диктатуре пролетариата, о победе социализма в одной стране, практически осуществленного в СССР. Необходимо было понять то новое в социалистической экономике, в вопросе о напе, о классах, о роли социалистической индустрии, о колхозах, что достигнуто нами на современной стадии развития социалистического общества. Непонимание этого заранее обрекает на неудачу всякую попытку разобраться в вопросах баланса народного хозяйства СССР.

Как же обстоит дело с этим кардинальным вопросом в статье академика Струмилина «К теории баланса народного хозяйства»?

Сначала нам придется обратиться к тексту статьи, опубликованному в «Экономической жизни» хронологически раньше чем в журналах «Проблемы экономики» и «Плановое хозяйство». Эта хронология, как мы увидим ниже, имеет не последнее значение.

Академик Струмилин пишет:

«Еще недавно — в период ликвидации эксплуататорских классов — в балансе народного хозяйства требовалось отражать не только производственную, но и многоукладную социальную структуру переходного времени (периода? — И. Л.). Но теперь это — уже пройденная ступень. В настоящее время наше социалистическое общество настолько уже однородно, что усложнить структурный анализ этого социального монолита какими-либо социально-секторальными или классовыми разрезами едва ли потребуется. Зато тем больший интерес и значение приобретает разделение труда и общественного продукта в пределах структурных подразделений производственной, культурно-бытовой и управленческой сфер нашего нового социального уклада»¹.

Победа социализма в СССР означает прежде всего создание социалистической системы хозяйства, безраздельно господствующей в нашем народном хозяйстве. В СССР ликвидированы эксплуататорские классы. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Многоукладность экономики отошла в далекое прошлое. Социалистическая форма собственности является основой нашего хозяйственного строя. Однако означает ли все это, что социалистическое общество «настолько уже однородно», что в анализе социалистической экономики не требуется «каких-либо социально-секторальных или классовых разрезов», как это представляется академику Струмилину? Утверждать это — значит не понимать характерных особенностей социалистической экономики СССР.

В статье 5-й Конституции СССР говорится:

«Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всеобщее достояние), либо форму

¹ Академик С. Г. Струмилин «К теории баланса народного хозяйства». «Экономическая жизнь» № 144 за 1936 год (разрядка моя. — И. Л.).

кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)).

В докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин указал, что в СССР имеются два дружественных друг другу класса — рабочие и крестьяне, характер и положение которых в корне отличны от их положения в буржуазном обществе.

И крупная социалистическая промышленность и самое крупное в мире социалистическое земледелие Советского союза развиваются на одной базе — на базе общественной, социалистической собственности.

Вместе с тем две формы общественной, социалистической собственности, два дружественных класса — рабочие и крестьяне — имеют свои отличительные особенности, которые определяют своеобразие воспроизводства в нашем народном хозяйстве. Различие государственной и кооперативно-колхозной собственности является основой классового различия между рабочими и крестьянами нашей страны.

Совершенно очевидно, что, абстрагируя от этих различий, Струмилин запутывает понимание проблемы баланса народного хозяйства СССР.

Академик Струмилин предлагает рассматривать СССР как «единый комбинат» (разрядка С. Струмилина. — И. Л.) с рядом «производственных и обслуживающих «цехов» («Экономическая жизнь» № 144).

Однако или сам автор или редакторы экономических журналов подметили, что с «единым комбинатом», с «цехами», с отрицанием «каких-либо социально-секторальных или классовых разрезов» дело обстоит неблагоприятно, и попытались внести в статью исправления при ее перепечатке в журналах. Но эти исправления не снимают основного порочного тезиса академика Струмилина.

В журнале «Плановое хозяйство» в цитату, приведенную нами на стр. 90, были внесены такие исправления:

«Еще недавно — в период ликвидации остатков отживших формаций и классов (раньше было написано «в период ликвидации эксплуататорских классов» — это называется поправились! — И. Л.) — в балансе народного хозяйства требовалось отражать не только производственную, но и многоукладную социальную структуру переходного времени (периода? — И. Л.). Но теперь это уже пройденная ступень»¹.

Редакцией «Планового хозяйства» были вычеркнуты, далее, рассуждения о непригодности «каких-либо социально-секторальных или классовых разрезов» в построении баланса народного хозяйства СССР. Но нетрудно догадаться, что вместо вычеркнутых фраз сказано то же самое, только в другой форме, а именно: что уже «пройденной ступенью» является борьба с пережитками капитализма и окончательное уничтожение классов. Снова повторяется идея «бесклассового баланса».

И во второй редакции осталось знаменитое «зато»: «Зато тем больший интерес и значение приобретает разделение труда» и т. д. Это вместо того, чтобы в анализе баланса народного хозяйства учесть две формы социалистической собственности, своеобразие классовых различий между рабочим и крестьянином! Для академика Струмилина это, как видно, имеет меньший «интерес и значение» чем анализ разделения труда, производственной, культурно-бытовой и других «сфер».

Абстрагирование от характера особенностей социалистической экономики СССР отнюдь не сводится у академика Струмилина к неудачно

¹ «Плановое хозяйство» № 9—10 за 1936 год, стр. 88. (Поправки, сделанные редакцией «Планового хозяйства», выделены разрядкой. — И. Л.).

исправляемой цитате: это его особая политическая концепция¹. Выражает он ее ясно и прямо и в ряде других мест. Оказывается, что все социалистические предприятия принадлежат у нас «одному хозяину»:

«В социалистическом хозяйстве все предприятия принадлежат одному хозяину...» («Экономическая жизнь» № 144 за 1936 год. Разрядка моя. — И. Л.).

В журнале «Проблемы экономики» это место опущено. Очевидно, редактор понял политическую несостоятельность и вредность подобного тезиса. А в журнале «Плановое хозяйство» приводимая цитата имеется полностью. Пора бы знать Струмилину ту азбучную истину, что в государственных предприятиях СССР продукция поступает в распоряжение государства, является государственной социалистической собственностью, т. е. всенародным достоянием, а в колхозах продукция принадлежит коллективу членов колхоза — сельскохозяйственной артели. Социалистическое государство распределяет продукцию всех государственных предприятий; колхозники сами распоряжаются продукцией колхоза (выполняя обязательства перед государством, создавая установленные фонды, распределяя остальное по трудодням). Хозяином артели являются колхозники. Все это обусловлено особенностями двух форм социалистической собственности: государственной и кооперативно-колхозной. У академика Струмилины — «один хозяин», «единый комбинат» и прочее в этом же духе.

С. Струминин игнорирует основные вопросы социалистического воспроизводства: роль государственной социалистической собственности и кооперативно-колхозной собственности, участие рабочих и крестьян в расширенном социалистическом воспроизводстве, проблемы взаимоотношений социалистического города и социалистической деревни в современных условиях и т. д.

* * *

Провозглашенное академиком Струмилиным отречение «от каких-либо социально-секториальных и классовых разрез» в построении баланса народного хозяйства СССР, однако, не везде им соблюдается. В отношении сельского хозяйства в порядке «специальной расшифровки», «дальнейшего расчленения до отдельных производств» указаны секторы. И здесь читатель встречается с новым «откровением», не менее поучительным для стиля «академической» работы и работы редакторов.

Приведем три редакции одного и того же текста.

В газете «Экономическая жизнь» (№ 144 за 1936 год) было напечатано:

«В частности, в специальной (разрядка С. Струмилины. — И. Л.) расшифровке сельского хозяйства его нужно еще подразделить на: 1) совхозный, 2) колхозный и 3) частные секторы, с выделением в последнем особо хозяйств: а) колхозников и б) единоличников...».

В журнале «Проблемы экономики» (№ 5 за 1936 год, стр. 47) читаем:

¹ Следует отметить то, как академик Струминин реагировал на указание, сделанное рядом экономистов на совещании в Академии наук СССР, о необходимости дать в схеме баланса народного хозяйства СССР отдельными графами государственную собственность и собственность кооперативно-колхозную. «По мнению акад. Струмилины, — говорится в отчете о совещании, — в общей схеме баланса народного хозяйства нет необходимости производить разбивку собственности по формам собственности. Эта разбивка только усложнила бы схему баланса, сделала бы баланс малопонятным» («Проблемы экономики» № 6 за 1936 год, стр. 200). Далее сообщается: «Разбивку народного богатства по формам собственности акад. Струминин предполагает дать в подсобных вспомогательных таблицах» (там же, стр. 202).

И все это утверждается после доклада товарища Сталина о проекте Конституции Союза ССР!

«В частности, в специальной (разрядка С. Струмилина.— И. Л.) расшифровке сельского хозяйства его необходимо еще подразделить на: 1) совхозный, 2) колхозный, 3) сектор личного хозяйства колхозников и 4) единоличников...»

В журнале «Плановое хозяйство» (№ 9—10 за 1936 год, стр. 90) говорится:

«В частности, в специальной (разрядка С. Струмилина.— И. Л.) расшифровке сельского хозяйства его необходимо еще подразделить на: 1) совхозный, 2) колхозный, включая сюда и хозяйства колхозников, и 3) частный сектор».

В трех вариантах одной и той же статьи имеются, таким образом, три отличающиеся друг от друга позиции по вопросу о секторах в сельском хозяйстве, главным образом по вопросу о личном хозяйстве колхозников.

Известно, что товарищ Сталин постоянно подчеркивал особенность сельскохозяйственной артели: сочетание общественного и личного в колхозе. Под непосредственным руководством и при личном участии товарища Сталина был составлен и принят II всесоюзным съездом колхозников-ударников Примерный устав сельскохозяйственной артели. На комиссии, избранной этим съездом, товарищ Сталин говорил: «Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов — вот где ключ укрепления колхозов».

В статье 7-й Сталинской Конституции социализма записано:

«Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций».

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели».

Струмилинские же «теоретические изыскания» привели к разрыву общественного и личного в колхозе, к извращению социалистической природы колхозов. Относить личное хозяйство колхозников к частному сектору — значит исказить суть колхозов как социалистической формы хозяйства. Подсобное хозяйство колхозников и частнособственническое хозяйство единоличников коренным образом отличаются друг от друга. Отождествление их академиком Струмилиным ведет к преувеличению размеров частного сектора и к преуменьшению размеров социалистического сектора. Достаточно взять, по струмилинской схеме баланса, например, поголовье скота, чтобы понять, к чему ведут такие «теоретические изыскания».

Стоит ли после этого опровергать и вторую нелепость, гласящую, что обобщественное и личное хозяйство в колхозе — это два особых сектора: 1) колхозный, 2) сектор личного хозяйства колхозников, — как это утверждается в варианте, напечатанном в «Проблемах экономики»?!

И, наконец, последний (последний ли?) вариант по этому вопросу, данный в журнале «Плановое хозяйство»: сектор «колхозный, включая сюда и хозяйства колхозников». Эта формула значительно улучшена, но она не выражает никакой разницы между общественным и личным в колхозе.

Мы не знаем, какого варианта придерживается в конце концов академик Струмилин. Ясно одно: ни один из этих вариантов не отражает «именно реальную действительность во всем многообразии ее форм» (С. Струмилин). Реальная действительность говорит нам о том, что в сельскохозяйственной артели сочетается общественное хозяйство колхоза и личное, подсобное хозяйство колхозников. В правильности этого сочетания суть вопроса. Когда речь идет об учете этой особенности колхозов в балансе народного хозяйства СССР, надо было просто сказать под рубрикой «Колхозы: в том числе 1) общественное хозяйство колхозов, 2) личное хозяйство колхозников».

* * *

Остановимся специально на вопросе о том, как понимают академик Струмилин и редакторы: гг. Шахновская, Троицкий и Крумин — «сферу управления». На первом месте здесь стоит «аппарат хозяйственного управления» (разрядка С. Струмилиной. — И. Л.), на втором — «органы социальной самозащиты нового строя» (разрядка С. Струмилиной. — И. Л.). И нигде не сказано ни слова о социалистическом государстве рабочих и крестьян, ни слова о диктатуре рабочего класса и ее величайшей творческой роли в социалистическом преобразовании общества.

Мало этого: оказывается, что наша партия не имеет никакого отношения к управлению хозяйством. Это черным по белому написано в «схемах» С. Струмилиной. Оказывается, деятельность партийных организаций относится к «сфере непроизводственного обслуживания» и помещена под рубрикой «общественное обслуживание». Читайте: «Сфера непроизводственного обслуживания делится тоже на два подразделения: 1) общественное обслуживание, 2) домашнее хозяйство...». В область общественного обслуживания, помимо жилищного, коммунального хозяйства и т. д., включена: «деятельность всех организующих труд партийных, профессиональных и общественных организаций. Домашнее хозяйство достаточно подразделить только на сельское и городское» («Экономическая жизнь» № 144 за 1936 год, «Плановое хозяйство» № 9—10, стр. 90—91. Разрядка моя. — И. Л.).

Итак, великая созидательная деятельность большевистской партии отнесена С. Струмилиным к «непроизводственному» «общественному обслуживанию»! Оказывается, что наша партия не имеет никакого отношения к управлению хозяйством и отнесена Струмилиным под ту же рубрику, что и домашнее хозяйство.

Что можно сказать по поводу такой «теории», кроме того, что это клевета на партию, которую возводят на нее заклятые враги?

Кому не известно, что партия Ленина—Сталина ведет трудящихся СССР, руководит всем процессом социалистического строительства!

Достаточно посмотреть на работу коммунистов на фабриках, заводах, в совхозах, МТС, колхозах, на их передовую, организующую роль в «производственной сфере».

В Конституции СССР записано:

«...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (статья 126-я).

Академик Струмилин ничего не понял в управлении советской экономикой, извратил роль коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата, стал на позиции враждебной клеветы на партию.

И эта клевета печатается одновременно в трех изданиях «в порядке постановки вопроса» или «в порядке обсуждения»!!

* * *

Не задаваясь целью разобрать все «теоретические изыскания» С. Струмилина в его «теории баланса народного хозяйства», остановимся в заключение еще на одном принципиальном политическом вопросе, по которому академик Струмилин осмелился выступить против ленинско-сталинского учения о коммунизме.

Приведем пространную тираду С. Струмилина:

«Весь СССР при этом придется рассматривать как высшее хозяйственное единство, как единый комбинат, который, распадаясь на ряд производственных и обслуживающих «цехов», возглавляется общей для всех их «конторой», осуществляющей плановое управление всем комбинатом... Эту «всесоюзную контору» мы выделим в нашем балансе народного хозяйства в особую «сферу управления». В коммунистическом обществе ее функции будут ограничены в последнем счете лишь управлением вещами. Но пока что в социалистическом хозяйстве мы вынуждены включить сюда не только планирование хозяйственных процессов, но и весь принудительный аппарат государственной власти с функциями управления людьми — охраны нового общественного порядка и безопасности граждан, а также обороны границ социалистического государства от внешних посягательств капиталистического окружения» («Экономическая жизнь» № 144 за 1936 год. Разрядка, кроме слов «единый комбинат» и «управления людьми», моя.— И. Л.).

В журнале «Плановое хозяйство» (№ 9—10, стр. 88) автор и редакторы сочли, что ничего политически несостоятельного в этих положениях не содержится, и полностью напечатали текст, опубликованный в «Экономической жизни».

Политическое извращение ленинско-сталинского учения о коммунизме состоит здесь в том, что, как утверждает С. Струмилин, оборона границ государства от внешнего посягательства капиталистического окружения «пока что» остается только в социалистическом хозяйстве.

Товарищу Сталин на VII пленуме ИККИ следующим образом сформулировал задачи борьбы за коммунизм:

«...Теоретически можно вполне допустить такое состояние общества, при котором нет классов, нет государства, но есть вооруженный народ, защищающий свое бесклассовое общество от внешних врагов. Социология дает немало примеров того, что в истории человечества бывали общества, которые не имели классов, не имели государства, но защищались так или иначе от внешних врагов. То же самое надо сказать о будущем бесклассовом обществе, которое, не имея классов и государства, может все же иметь социалистическую милицию, необходимую для защиты от внешних врагов. Я считаю мало вероятным, чтобы дело дойти у нас до такого состояния, ибо не подлежит сомнению, что успехи социалистического строительства в нашей стране, а тем более победа социализма и уничтожение классов, — это такие всемирно-исторического значения факты, которые

не могут не вызвать могучего порыва пролетариев капиталистических стран к социализму, которые не могут не вызвать революционных взрывов в других странах. Но теоретически вполне допустимо такое состояние общества, при котором мыслимо существование социалистической милиции без налетчика классов и государства»¹.

В свете приведенных положений товарища Сталина совершенно ясно вскрывается антиленинская суть утверждений Струмилина, осуществляемых под фирмой «теории баланса народного хозяйства», отрицающих задачи охраны государства в бесклассовом, коммунистическом обществе.

* * *

Теперь мы можем подвести «баланс» «теории баланса народного хозяйства» академика Струмилина.

Здесь налицо открытое протаскивание разбитых и разгромленных товарищем Сталиным, нашей партией враждебных марксизму-ленинизму, контрреволюционных, троцкистских, правооппортунистических теорий о развитии советской экономики.

Спрашивается: чем объяснить, что подобная статья была напечатана в трех экономических органах и до сего времени не встречала необходимого отпора и не была разоблачена? Только благодушием, политической слепотой и безответственностью некоторых «ответственных» редакторов можно объяснить появление статьи Струмилина на страницах советской печати.

И. ЛАПТЕВ

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 190. Партиздат. 1936.

Уполномоченный Главлита № Б—10067
Тираж 550 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 6 бум. лист.
Изд. № 360.

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 31/III 1937 г. Подписан к печати 4/IV 1937 г. Заказ 706.

Типография газ. «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В АПРЕЛЕ 1937 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)

- 5 апреля — Партия большевиков в годы Гражданской войны (лекция первая).
- 15 апреля — Партия большевиков в годы Гражданской войны (лекция вторая).
- 21 апреля — Партия большевиков при переходе к новой экономической политике.
- 25 апреля — Партия большевиков в борьбе за социалистическое наступление в восстановительный период.

ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)

- 1 апреля — Начало Гражданской войны и интервенции.
- 10 апреля — Партия большевиков в борьбе с первым и вторым походами Антанты.
- 17 апреля — Партия большевиков в борьбе с третьим походом Антанты и победоносное окончание Гражданской войны.
- 20 апреля — Партия большевиков при переходе к новой экономической политике.
- Дискуссия о профсоюзах.
- 28 апреля — X съезд партии большевиков и его историческое значение.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ ПАРТИИ

- 10 апреля — Партия большевиков при переходе к новой экономической политике.
- 20 апреля — Партия большевиков в борьбе за социалистическое наступление в восстановительный период.
- 29 апреля — Партия большевиков в борьбе за ленинскую линию на индустриализацию страны.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ЗАОЧНИКОВ И РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ Восточной и Западной Сибири, Красноярского края и Дальнего Востока

- 11 апреля — Партия большевиков при переходе к новой экономической политике.
- 17 апреля — Партия большевиков в борьбе за социалистическое наступление в восстановительный период.
- 27 апреля — Партия большевиков в борьбе за ленинскую линию на индустриализацию страны.

ИСТОРИЯ СССР

- 3 апреля — Самодержавие Николая I. Общественное движение 30—40-х годов (лекция первая).
- 11 апреля — Самодержавие Николая I. Общественное движение 30—40-х годов (лекция вторая).
- 13 апреля — Внешняя политика Николая I. Завоевание Кавказа и Закавказья, Крымская война.
- 23 апреля — Александр II. Реформы 60-х годов.

ЛЕНИНИЗМ

- 2 апреля — Крестьянский вопрос после укрепления советской власти.
- 22 апреля — Марксизм-ленинизм о национально-колониальном вопросе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

- 9 апреля — Закон неравномерного развития капитализма и учение Ленина—Сталина о победе социализма в одной стране.
- 14 апреля — Общий кризис капитализма.
- 19 апреля — Мировой экономический кризис и современная депрессия особого рода.
- 29 апреля — Марксистско-ленинское учение о переходном периоде от капитализма к коммунизму.

(Начало см. на 3-й полосе обложки)

**ПОЛИТИКА ПАРТИИ-
В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ
СТАЛИНСКОГО УСТАВА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
АРТЕЛИ**

7 и 27 апреля — Темы лекций будут объявлены по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА**

4, 8 и 26 апреля — Темы будут объявлены по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
ЗАОЧНИКОВ И РАДИОСЛУ-
ШАТЕЛЕЙ Восточной и
Западной Сибири, Красно-
ярского края и Дальнего
Востока**

3, 13 и 21 апреля — Темы будут объявлены по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ РАБОТНИКОВ
СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ**

5, 15 и 25 апреля — Темы будут объявлены по радио.

**КОНСУЛЬТАЦИИ
И ОТВЕТЫ КОРРЕСПОН-
ДЕНТСКОГО БЮРО
ИНСТИТУТА**

16 апреля — Тема консультации будет объявлена по радио.

Радиолекции Института передаются через радиостанцию им. Коминтерна на волне 1,724 метра с 18 часов 30 минут до 19 часов 45 минут по московскому времени по следующим числам: 1, 2, 5, 10, 14, 15, 20, 22, 25, 28 и с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут по московскому времени—3, 4, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17, 19, 21, 23, 26, 27 и 29 апреля.

Радиолекции по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства для работников советской Арктики в апреле слушайте: 5, 10, 15, 20, 25 и 29-го числа с 15 часов 15 минут до 16 часов 30 минут по московскому времени через коротковолновую радиостанцию Главсевморпути РБО.

ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА радиолекции по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства передаются: 3, 11, 13, 17, 21 и 27-го апреля через радиостанцию РДД на волне 24,45 метра с 14 часов до 15 часов 20 минут по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ направляйте по адресу: г. Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

Зам. директора Института А. ВАСИЛЬКОВА.

